

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

КАНЕВЧАНА

№23 • 2025

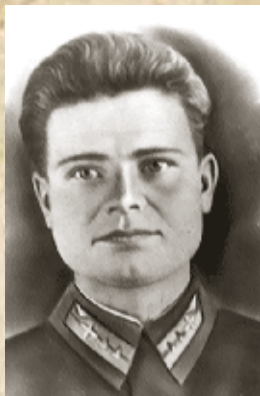

**С ПРАЗДНИКОМ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!**
1945–2025

Колованов И. В.

Нестеренко Г. К.

*Дважды Герой
Советского Союза
Хрюкин Тимофей
Тимофеевич*

Гуденко П. Г.

Корнев А. С.

Кондруцкий А. И.

Наши Герои Советского Союза

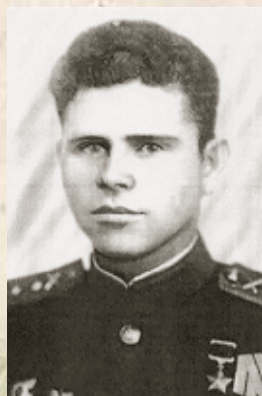
Передерий И. А.

Данильченко В. И.

Гусько А. В.

Свердликов Г. И.

Дуб Г. М.

Андреев В. Г.

Наши ветераны

9 мая 2005 года

ПОМНИМ, ГОРДИМСЯ, ЧТИМ!

Наши ветераны 9 мая 2005 года

ПОМНИМ, ГОРДИМСЯ, ЧТИМ!

Татьяна Кун

Уходят от нас ветераны

Уходят от нас ветераны,
Уходят на вечный покой.
Уносят их старые раны,
Отмечу своей строкой,

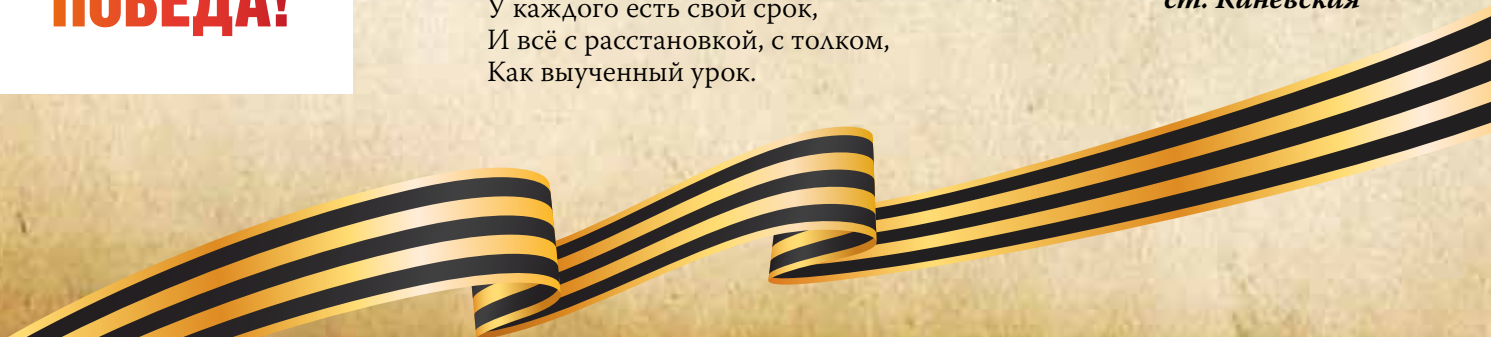
Уносят их хвори-болезни,
И годы берут своё.
Но память-то тем и полезна:
В ней чётко хранится всё,

Разложено, будто по полкам,
У каждого есть свой срок,
И всё с расстановкой, с толком,
Как выученный урок.

Мы помним своих ветеранов,
Гордимся и любим, и чтим!
Им не было в жизни равных —
Мы память о них храним!

И вовсе не кажется странным,
Что слёзы стоят в глазах:
Уходят от нас ветераны —
Уходят на небеса...

9 мая 2025 года,
ст. Каневская

Татьяна КУН Уходят от нас ветераны	2	Альбина АЛИЕВА Достойный внук	66
Татьяна ГРЕЧАНЯ Курская битва	4	Галина ЗИМАРЁВА Всем тем, кому душа моя открыта... ..	67
Колонка главного редактора Татьяна КУН Вступительное слово	5	Наталья БУАКИНА Вместе сила мы!	67
Приёмная администрации Александр ГЕРАСИМЕНКО Слово главы Каневского района	6	Наталья ИВАНОВА Рождённые сердцем	68
Владимир РЕПИН Слово главы Каневского сельского поселения	7	Эльвира АМОСОВА Мы защищали грудью Донбасс	70
Владимир РЕПИН Благоустроим станцию вместе	8	Андрей ЛЯХ Ночи фронтовые	70
Из районного архива Валерий КОСТРОВ Административно-территориальные преобразования на Кубани до 1924 года	10	ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ Николай ЛЕМИШ Кинолента памяти нашей	72
Создание и административно- территориальные преобразования Каневского района	12	Татьяна ХОЖАЕВА В День Военно-Морского Флота	80
Памяти Татьяны Андреевны Гречаной ...	14	Наталья ДУЛЕНКО Обратная связь	80
ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ Валерий КОСТРОВ Дважды Герой	16	УЧИТЕЛЬ! ИМЯ ГОРДОЕ! Татьяна ИГНАТЕНКО Дело всей жизни	82
Елена БУТЕНКО Танкисты брали верх смекалкой и мужеством	20	Ольга ЗОРИНА Мир такой красивый, бабушка... ..	84
Андрей ЛЯХ Хроника одного боя	22	КУБАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ Владимир САЯПИН «...и Аз воздам»	88
Стихотворения	24	Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО Матушка	90
Николай МРИНСКИЙ Азовские ледовые рейды 1942-го (окончание)	26	Кусочек счастья	92
Николай ЧЕРНОГОРЕЦ Подвиг политука	34	ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК» Владимир САЯПИН Сватовство матроса	94
Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО Дети войны	36	Стихотворения	96
Игорь ПОГОРЕЛОВ Искусство всегда держал в душе	38	Владимир САЯПИН, Андрей ЛЯХ Переписка друзей. Стихотворения	98
Константин БАНДИН Юность, опалённая войной	41	Андрей ЛЯХ Стихотворения	99
Наталья ДУЛЕНКО «Письма с фронта»	42	Татьяна КУН Стихотворения	100
Ноха СУАТХАНОВ Последняя весна героя... ..	44	Владимир САЯПИН, Николай ЧЕРНОГОРЕЦ Где ты, мой берег далёкий. Песня	101
Станислав СЕРОВ Стихотворения	45	Игорь ПОГОРЕЛОВ Летние фильмы	102
Зоя СИЗОВА Александр Иванович Жуков	46	МОЛОДЁЖНАЯ ГОСТИНАЯ Игорь ПОГОРЕЛОВ Урок	104
Казачий спецназ	54	Елена ЗУБАРЬ Поэзии торжественный аккорд	106
РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ Варвара САХРАНОВА Надёжный тыл для защитников Родины ..	56	«Стихов боевая поступь». Стихотворения участников конкурса	107
Александр КОРКОЦКИЙ «Золотая Звезда» Суворова	59	ВЕРА МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ Ольга ЗОРИНА «Православный доброволец»	110
Наталья ИВАНОВА Позывной «Тренер»	60	Крестный путь святыни	112
Елена БУТЕНКО Семья солдата	62	Фотопроект «Лица армии»	114
Предчувствие, или Предки чувствуют ...	64	Фотопроект «Жена Героя»	116
		Владимир САЯПИН С любовью к Каневской	117

Татьяна Гречаная Курская битва

Курская битва — бушующий вал,
Скольким обязана жизням?!
Курская битва — войны перевал,
Гибель и смерть всем фашистам!

Только вперёд — до победного дня!
Смертью покрыты дороги...
Вера могучая, сила огня —
Видели всё это Боги...

Цифры бессмертных, погибших в боях,
Смело здесь насмерть стоявших, —
Не передать это горе в словах,
Помнить должны мы всех павших!

Помнить и славить их подвиг и жизнь,
Счастье, что каждый день с нами.
В небе над нами — свободная высь,
Родина-мать — под ногами.

Люди, откройте всем души свои,
Пусть благодарность узнают!
Не забывайте все ночи и дни,
Души погибших страдают...

Память и слава всем павшим бойцам,
Кто защитил нас собою —
Вам, неизвестным сынам и отцам,
Тем, кто не вышел из боя!

Бой был последний, за жизнь и на смерть,
Смелый, геройский, отважный.
В жизни осталась лишь память теперь,
Помнить потомкам так важно.

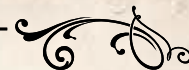
Подвиг бесценен, в нём сила добра
И беспредельная вера.
Ну, а в итоге Победа одна —
Жизни огромная мера.

Смелость, отвага есть в каждой судьбе —
В этом и радость, и беды...
Мера, которой нет равной нигде, —
В этом вся сила Победы!

В чём сила битвы на Курской дуге? —
Стала победным началом!
Всем, победившим на этой войне,
Вечная память и слава!

23 августа 2020 года

КАНЕВЧАНЕ 2025

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ
№ 23 • 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Татьяна КУН,
член Союза журналистов России
дом. тел. 8 (861-64) 4-14-37,
моб. тел. 8 (918) 348-02-60
e-mail: kyntanya@yandex.ru

Зам. главного редактора

Наталья ДУЛЕНКО
Валерий КОСТРОВ,
член Союза журналистов России
Игорь ПОГОРЕЛОВ,
член Союза журналистов
России, член Творческого
союза художников России
Степан ДЕРЕВЯНКО,
член Союза писателей России
Николай ЛЕМИШ

Зоя СИЗОВА,
член Союза журналистов России
Ольга ЗОРИНА,
член Союза журналистов России
Наталья ИВАНОВА,
член Союза журналистов России

Компьютерная вёрстка и дизайн —

Андрей НИКИФОРОВ,
член Союза журналистов России

Фотографии:

Андрей НИКИФОРОВ
Татьяна КУН
Сергей МОРГУН
Михаил ЖУКОВ
Ольга ЗОРИНА
Валерий КОСТРОВ
Игорь ПОГОРЕЛОВ
Николай МРИНСКИЙ
Наталья ДУЛЕНКО
Максим БУДЯК
Дмитрий ДЖУРА
Алексей СВЯТКО
из архива районного музея
из личных архивов
из открытых источников
в интернете

Использованы иллюстрации,
сгенерированные нейросетями

Учредители:

Администрация
Каневского района
Администрация Каневского
сельского поселения

Издатель —

творческий коллектив
журнала

Мнение редакции
может не совпадать
с мнением авторов.

Подготовлено к печати
и отпечатано ИП Сальников П. В.
ст. Каневская, ул. Молодежная, 1
Заказ № _____. Тираж ____ экз.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**9 мая 2025 года исполнилось 80 лет
Великой Победы великой страны СССР
над фашистской Германией в Великой
Отечественной войне 1941—1945 годов.**

В этом номере мы собрали очерки, рассказы, стихи, воспоминания наших авторов о военном прошлом и настоящем. Наша задача — беречь и сохранять историю Родины, дорожить ею. Всем, кто помогал в подготовке номера, — огромная благодарность!

80 лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, и казалось, что больше никогда не повторится тот ужас военных лет... Но вновь на долю нашего Отечества выпали тяжёлые испытания. Снова воины России проявляют безграничное мужество и героизм при выполнении специальной военной операции, снова с тревогой и болью следим мы за информацией из зоны боевых действий.

Беда сплотила народы страны. Добровольцы плетут маскировочные сети, отливают окопные свечи, шьют защитные покрывала, плащи-пончо, изготавливают различные предметы, необходимые военным. Гуманитарную помощь в течение всего периода СВО оказывает администрация Каневского сельского поселения. Волонтеры подготавливают и отвозят гуманитарные грузы нашим защитникам...

Совсем недавно звание Героя России присвоено участнику СВО из Каневского района Олегу Суворову. С позывным «Кит» он служит в бригаде «Ветераны» Добровольческого корпуса ВС РФ. Мы гордимся своими Героями!

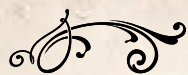
...Имена двух моих дедов вписаны в «Книгу памяти» у «Вечного огня». Стешенко Александр Алексеевич похоронен здесь, на этой площади. Его расстреляли фашисты 22 октября 1942 года за пенькозаводом во время оккупации Каневской. Второй дед, Терещенко Влас Михайлович, был стрелком на войне, пропал без вести в феврале 1943-го в боях под Харьковом. Ему было 42 года.

Я горжусь своим отцом Терещенко Гавриилом Власовичем, который был призван на службу в Советскую Армию 8 апреля 1941 года, а 22 июня, когда началась Великая Отечественная война, ему исполнилось 19 лет. Вначале он был стрелком, затем, пройдя обучение, воевал в танковой бригаде на «Т-34» до конца войны. Зам. командира взвода был уволен в запас 15 ноября 1946 года.

В рассказах и очерках наших авторов незамысловатые истории задевают струны души, будят воспоминания. Память — это бесценный дар, подаренный нам свыше.

*С уважением,
главный редактор
Татьяна КУН*

Колонка главного редактора

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Очередной номер историко-литературного альманаха «Каневчане» выходит в свет в год 80-летия победы в Великой Отечественной войне — особой и очень важной для каждого из нас даты.

Юбилейную годовщину Великой Победы в Каневском районе встречают единственная участница войны Людмила Васильевна Рябыш, в прошлом году вместе с районом отметившая свой вековой юбилей, 17 бывших несовершеннолетних узников концлагерей, 70 тружеников тыла.

К сожалению, время неумолимо идёт вперёд и уносит тех, кто собственными глазами видел ужасные реалии фронта и жизни в тылу. Уходят в вечность свидетели трагических событий — те, чьё детство и юность безжалостно опалила война.

И мы должны сделать всё возможное, чтобы память о подвиге русского народа не была забыта, бережно хранилась в сердцах потомков. Именно поэтому такие журналы как «Каневчане» нужны и важны — на их страницах оживают великие события, оставившие след в судьбах людей.

Со страниц нового номера альманаха смотрят на читателя и славные потомки легендарного поколения Победителей — участники специ-

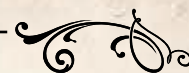
альной военной операции, достойно продолжающие дело дедов и прадедов, защищающие родную землю, отстаивающие наши интересы и безопасность России. Более 80 жителей района с начала специальной военной операции удостоены государственных наград.

Искренне благодарю редакторский состав журнала за трепетное отношение к истории, любовь к своей малой родине, стремление увековечить её красоту и самобытность на печатных страницах. Ваши прозаические и поэтические произведения не только запечатлевают мгновения нашей жизни, но и становятся мостом между поколениями, связывая современность с богатым наследием прошлого.

Авторскому коллективу альманаха желаю, чтобы ваше творчество всегда находило отклик в душах и умах людей. Неиссякаемого вам вдохновения, новых идей и успешного их воплощения в слове и образе!

А всем жителям района желаю, чтобы год 80-летия Победы, объявленный Президентом страны Годом защитника Отечества, был непременно успешным, радостным, добрым, а самое главное — мирным!

Александр ГЕРАСИМЕНКО,
глава Каневского района

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

В год празднования 80-летия победы в Великой Отечественной войне выходит очередной номер историко-литературного альманаха «Каневчане». Из года в год тематика его расширяется и вовлекает всё большее количество заинтересованных и неравнодушных людей. Материалы, собранные в нём, отражают разные периоды истории, героизм и мужество каневчан, которые способствовали успешному развитию и процветанию нашей Родины, сражались за её свободу и независимость, преданно служат Отечеству.

Главные герои этого номера журнала — наши ветераны и труженики тыла, вдовы, дети войны, узники концлагерей, участники специальной военной операции. Именно их подвиг предопределил мирную, достойную жизнь для многих поколений. И наш священный долг — свято чтить память погибших за свободу и мир на Земле, всеми силами защищать правое дело, за которое они сражались и отдавали жизни, всемерно крепить единство всех людей доброй воли в борьбе против любых проявлений нацизма и неонацизма, а также угрозы новой мировой войны.

Уважаемые каневчане! Примите искренние поздравления с 80-летием Великой Победы! Позвольте в год этого замечательного праздника от всей души пожелать вам и вашим близким доброго здоровья, успехов и благополучия, мира, счастья и добра!

Уже не первый год мы поздравляем с Днём Победы и наших бойцов, участвующих в специальной военной операции. Они, как наши деды и прадеды, встали на защиту свободы и независимости страны. И нет никаких сомнений в том, что Победа будет за нами. Мы благодарны им и желаем крепости духа, выполнения всех боевых задач. Ждём вас живыми и с Победой!

Но пока они находятся на службе, поддерживать их семьи — наша задача, и им оказывается своевременная необходимая помощь. Я искренне желаю близким наших бойцов крепкого здоровья, терпения и возвращения военнослужащих домой.

Выражаю искреннюю признательность творческому коллективу историко-литературного альманаха «Каневчане» за плодотворное взаимодействие! Издание стало уважаемым и авторитетным. Такая популярность и общественная значимость — результат серьёзной, подлинно творческой работы. Надеюсь, что и в дальнейшем мы сумеем сохранить и продолжить наше сотрудничество.

Мы все в неоплатном долгу перед предками, и возратить этот долг возможно лишь реальными делами во благо Отчизны и нашей малой родины — чтить подвиг народа, хранить историческую память, передать её новым поколениям!

Владимир РЕПИН,
глава Каневского
сельского поселения

Приёмная администрации

БЛАГОУСТРОИМ СТАНИЦУ ВМЕСТЕ

С развитием местного самоуправления в Российской Федерации всё больше внимания уделяется складывающейся практике решения органами местного самоуправления отдельных вопросов местного значения, в том числе благоустройства территории поселения.

Благоустройство территории муниципального образования является одной из важнейших задач, которая стоит перед органами местного самоуправления. Именно в этой сфере созданы такие условия для населения, которые обеспечивают высокий уровень жизни, как для отдельного человека по месту проживания, так и для всех жителей района, микрорайона, квартала.

Это приобретает особое значение в условиях повышенных антропогенных нагрузок, дискомфорта среды населённых пунктов из-за загрязнения воздушной среды выбросами автотранспорта и промышленных предприятий. Благоустройство — это такая организация территории, которая способствует экологической безопасности здоровья человека, повышению качества уровня жизни населения.

К основным мероприятиям по благоустройству территорий относят:

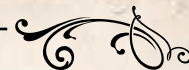
- ◆ установку детских и спортивных площадок, малых архитектурных форм, площадок для выгула собак;
- ◆ создание безбарьерной среды, упорядочение пешеходных дорожек;
- ◆ ремонт и строительство дорог, тротуаров;

- ◆ освещение улиц;
- ◆ санитарную уборку и очистку улиц;
- ◆ освещение территорий населённых пунктов, зданий и зелёных насаждений;
- ◆ озеленение (высадку деревьев и кустарников, создание живых изгородей, цветников, клумб, газонов, вырубку сухостоя и т. д.);
- ◆ организацию парков и скверов;
- ◆ обеспечение защиты территорий от подземных вод и паводков;
- ◆ содержание мест захоронений.

Поэтому благоустройство — это целый комплекс мероприятий, направленных на создание благоприятных условий проживания для жителей и гостей станицы.

Важной составляющей благоустройства является развитие дорожной инфраструктуры. В рамках этого проводятся ремонт и строительство новых дорог, тротуаров и пешеходных переходов. Особое внимание уделяется безопасности — устанавливаются ограждения, лежащие полицейские, дорожные знаки и разметка.

В 2024 году в рамках подпрограммы «Строительство, реконструкция, капитальный ремонт и ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения на территории Краснодарского края» государственной программы «Развитие сети автомобильных дорог Краснодарского края» при поддержке губернатора Краснодарского края Вениамина Кондратьева и партии «Единая Россия» проведён капитальный ремонт участка автомобильной дороги на

улице Горького протяжённостью 840 метров. На данном участке установлены новые дорожные знаки и новые дорожные бордюры, произведена замена пешеходного ограждения.

За счёт бюджета поселения отремонтированы участки асфальтированных автомобильных дорог многих улиц станицы Каневской протяжённостью более 3,5 километров на сумму более 20 миллионов рублей, выполнен ямочный ремонт автомобильных дорог в хуторах Орджоникидзе, Сухие и Средние Челбасы, а также произведены ремонт и строительство тротуаров общей площадью более 7 500 квадратных метров.

На 2025 год администрацией Каневского сельского поселения Каневского района запланирован капитальный ремонт улицы Октябрьской (от Береговой до Восточной).

Наш Президент Владимир Путин подписал закон, который создаёт правовую основу для «народного бюджетирования» на муниципальном уровне. Он даёт возможность жителям городов и сельских поселений самим выбирать, на что в первую очередь потратить бюджетные деньги — это могут быть ремонт улицы или Дома культуры, благоустройство сквера и проч.

В рамках краевой поддержки местных инициатив произведён ремонт дорожного покрытия на старом кладбище Каневской на сумму почти 5 миллионов рублей. Также отсыпано песчано-гравийной смесью более километра дорог на новом кладбище станицы.

Параллельно с существующими региональными программами «народного бюджетирования» сопровождением благоустройства территорий и объектов занимается партпроект «Единой России» «Городская среда».

Жители поселения не активно участвуют в общественных обсуждениях. Хотелось бы, чтобы ситуация изменилась. Для этого проект «Городская среда» разрабатывает различные механизмы привлечения к общественным обсуждениям большего количества людей.

Людам важно, в каких условиях они живут — есть ли уличное освещение, уложен ли асфальт на дороге, установлена ли детская площадка. Если буквально лет 15—20 назад жителей больше беспокоило, чтобы вода в кране была, и свет не выключали, то когда эти проблемы во многом решены, нас начинает волновать пространство, в котором мы живём.

Сейчас всё зависит от активности людей. Они решают, что им нужно. Только потом дизайнеры и архитекторы готовят проекты, а власти выделяют на их реализацию финансирование. Проект «Единой России» «Городская среда» — это мостик между мнениями жителей и их воплощением в жизнь.

По вышеуказанной программе в период с 2021 по 2024 год были выполнены работы на следующих общественных территориях:

- ♦ благоустройство сквера на улице Газовиков, 1 в станице Каневской;
- ♦ благоустройство сквера на улице Октябрьской, 79 «А», 79 «В» в станице Каневской;

- ♦ благоустройство общественной территории, расположенной по адресу улица Коммунаров, 39 «Б» в станице Каневской (набережная реки);
- ♦ благоустройство парка им. 300-летия Кубанского казачьего войска на улице Таманской, 104 в станице Каневской;
- ♦ установка оборудования на детских и спортивных площадках и т. д.

В конце 2024 года была закончена реконструкция первой очереди парка им. 30-летия Победы по программе «Комфортная городская среда» на сумму более 15 миллионов рублей. И уже сегодня ведутся работы по реконструкции второй очереди этого объекта. Под реставрацию попадают плиточное покрытие и зелёные насаждения. Будут оборудованы новые спортивные и детские игровые площадки, установлены новые лавочки и урны, малые архитектурные формы. Каневчан ждёт много сюрпризов. Проект грандиозный, и я надеюсь, что у нас всё получится.

В целях продолжения реализации программы «Городская среда» администрация Каневского сельского поселения изготовила проектную документацию на объект «Благоустройство общественной территории в ст. Каневской по ул. Октябрьской и Горького», а также на благоустройство территорий с устройством комплексных спортивных и детских площадок:

- ♦ части улицы Центральной в хуторе Средние Челбасы Каневского района;
- ♦ части улицы Северной в хуторе Сухие Челбасы Каневского района.

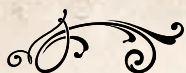
В целях завершения благоустройства центральной части станицы планируется выполнить её реконструкцию.

Для озеленения территорий поселения паркам выделяются средства на благоустройство и расширение материально-технической базы. За 2024 год работники парков оформили 54 клумбы, высадили 140 саженцев деревьев и почти 500 кустов роз. В теплицах парков выращивают рассаду цветов, которую высаживают на территории поселения.

Большое внимание уделяем уличному освещению. Суммарный объём затрат на функционирование уличного освещения и светофорных объектов в 2024 году составил более 13 миллионов рублей. Количество светильников увеличилось на 170 штук, и на сегодняшний день их 3 595 (99% — энергосберегающие).

Немало сделано, но и нерешённые задачи остаются. И только совместными усилиями с депутатским корпусом поселения, в тесной коммуникации с общественностью и жителями мы сумеем продолжить все начатые проекты и воплотить в жизнь самые смелые идеи для развития нашего поселения.

**Глава Каневского
сельского поселения
Владимир РЕПИН**

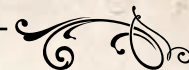

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ ДО 1924 ГОДА

Каневской район является исторически сложившимся местом проживания кубанского казачества и составной частью административной территории Кубани.

Начало административного устройства Кубани относится к 1792—1794 годам, когда правительство Российской империи в целях укрепления южного пограничья переселило сюда черноморских и донских казаков. Территория получила название области войска Черноморского и управлялась войсковым правительством.

По запорожским традициям, черноморцы поселились на новых землях куренями, или курен-

ными селениями, 38 из которых получили прежние сечевые названия, в том числе и Каневской.

Вся войсковая земля в соответствии с так называемым «Порядком общей пользы», составленным 1 января 1794 года, и приказом войскового правительства от 26 сентября 1794 года была разделена на округа, управлявшиеся окружными правлениями. Каневской курень вошёл в Бейсугский округ.

В 1820 году Черноморское войско было подчинено начальнику Отдельного Кавказского корпуса.

Согласно утверждённому 6 февраля 1827 года «Учреждению для управления Кавказской областью», земли Черноморского войска причислялись к Кавказской области, однако территориально в её состав не входили. Черномория управлялась по особым правилам и подчинялась непосредственному командиру Отдельного Кавказского корпуса, а не Кавказскому областному правлению.

В 1842 году «Положением о Черноморском казачьем войске» курени в Черномории были переименованы в станицы. Каневская вошла в состав Екатеринодарского округа.

19 ноября 1860 года Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское казачье войско.

Территория и административный состав Кубанской области были закреплены Указом от 30 декабря 1869 года «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях».

Область разделялась на уезды. После введения уездного управления количество населённых пунктов в области возросло. В соответствии с «Положением об общественном управлении в казачьих войсках», изданном в 1870 году, поселения, имеющие свыше 30 дворов, могли заводить поселковое управление.

Распределение населённых мест по уездам было утверждено в 1873 году. Станица Каневская вошла в Ейский уезд.

В 1888 году в связи с изданием «Учреждения управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» вместо уездов в Кубанской области учреждались отделы. Станица Каневская входила в Ейский отдел.

Согласно утверждённому в 1891 году новому «Положению об общественном управлении в казачьих войсках», в Кубанской области для казачьего населения устанавливались две категории населённых пунктов: станицы и хутора. Все казачьи посёлки стали называться хуторами, поселковые правления заменены хуторскими, общие собрания жителей получили названия «сборов» вместо «сходов».

14 марта 1918 года на всей территории Кубанской области была установлена советская власть. 16 апреля на II областном съезде Советов, проходившем в Екатеринодаре, было принято решение об образовании на территории области Кубанской советской социалистической республики.

30 мая на III Чрезвычайном съезде Советов было принято решение о слиянии Кубанской

и Черноморской республик в единую Кубано-Черноморскую советскую социалистическую республику.

7 июля на I Северо-Кавказском съезде Советов было принято решение об объединении Кубано-Черноморской, Ставропольской и Терской республик в одну Северо-Кавказскую советскую социалистическую республику с центром в городе Екатеринодаре.

С августа 1918 года по март 1920 в ходе Гражданской войны на Кубани вновь произошла смена власти. 5 декабря 1918 года Кубанская область была переименована в Кубанский край. В марте 1920 на Кубани была восстановлена советская власть.

18 марта 1920 года в Екатеринодаре начал работать Временный Кубанский исполнительный комитет. 27 марта он передал полномочия Кубанскому областному революционному комитету, который, как говорилось в его постановлении № 1, приступил к управлению Кубанской областью. С 29 марта ревком без каких-либо на то постановлений стал именоваться Кубано-Черноморским. Соответственно Кубано-Черноморской областью стала называться и управляемая им территория.

В августе Кубано-Черноморская область была подчинена Революционному Совету Трудовой армии Юго-Востока России (Ревсовтрударм), который был создан 7 августа для общего руководства по восстановлению и укреплению административно-хозяйственной жизни в этом районе.

Ревсовтрударм прекратил свою деятельность в 1921 году, а название «Юго-Восток» на территории сохранилось. Местность стали называть Юго-Восточным краем, или областью.

18 ноября 1920 года было принято решение об образовании новых отделов, в том числе Тимашевского, к которому от Ейского отдела отошли станицы Каневская, Привольная, Придорожная, Челбасская с хуторами.

2 марта 1922 года Кубано-Черноморский облисполком (Кубчероблисполком) принял решение о введении в области волостного деления и утвердил «Положение о волостизации Кубано-Черноморской области».

15 января 1923 года постановлением Кубчероблисполкома был ликвидирован Тимашевский отдел. Каневская и Челбасская волости переданы Ейскому отделу.

26 января Кубчероблисполком утвердил новую административно-территориальную сеть области. В Ейский отдел с центром в городе Ейске вошли 30 волостей, в том числе Каневская волость (станицы Каневская, Привольная, Придорожная), Новодеревянковская волость (станицы Новодеревянковская, Копанская, хутор Албашский), Новоминская волость (станицы Новоминская, Александровская, Стародеревянковская) и Челбасская волость (станция Челбасская).

Дальнейшие административно-территориальные преобразования на Кубани связаны с образованием в 1924 году районов, в том числе Каневского.

СОЗДАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАНЕВСКОГО РАЙОНА

Каневской район Краснодарского края основан в 1924 году, когда во всей стране произошла коренная перестройка существовавшего административно-территориального деления.

XII съезд партии, состоявшийся в апреле 1923 года, рекомендовал осуществить новый план административно-хозяйственного деления, разработанный Госпланом и административной комиссией Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), вначале в двух районах РСФСР — промышленном и сельскохозяйственном. В качестве сельскохозяйственного района был взят юго-восток РСФСР.

13 февраля 1924 года ВЦИК признал необходимым завершить районирование Юго-Восточной области (края) в течение 1924 года и определил состав этой территории, в который входила и Кубанская область.

2 июня Президиум ВЦИК принял постановление о районировании, согласно которому были образованы округа, в том числе и Кубанский, в состав которого вошла территория Каневской волости Ейского отдела.

19 июля Кубано-Черноморский областной исполком издал постановление, в котором была объявлена сеть районов на территории Кубано-Черноморской области. Каневский район с центром в станице Каневской был создан в составе Кубанского округа.

На основании постановления Президиума ВЦИК от 16 октября и постановления крайисполкома от 16 ноября Юго-Восточный край был переименован в Северо-Кавказский.

Декретом ВЦИК от 26 января 1925 года было утверждено положение о Северо-Кавказском крае, согласно которому край в административном и экономическом отношении был разделён на округа, одним из которых был и Кубанский. Округа и области делились на районы, районы — на сельсоветы.

Согласно справочнику «Список населённых мест Северо-Кавказского края» на начало 1925 года в Кубанский округ (центр — город Краснодар) входил Каневский район (центр — станица Каневская), в составе которого были сельские Советы: Александровский, Каневский, Новое Село (центр — хутор Назаревский Первый), Привольненский, Придорожный, Сборный (центр — хутор Среднечелбасский), Стародеревянковский, Челбасский.

Староминский район, в составе которого находились Албашский, Новодеревянковский, Новоминский и другие сельские Советы, входил не в Кубанский, а в Донской округ.

Окружная система административно-территориального деления Северо-Кавказского края просуществовала до середины 1930 года. За этот период в округах Кубани и районах происходили изменения.

11 февраля 1927 года территория Уманского района была разделена между Павловским и Каневским районами. К Каневскому отошёл Крыловский сельсовет.

В мае в состав Каневского района входили следующие сельские Советы: Александровский, Большие Челбасы, Каневский, Коржевский, Крыловской, Мигутинский, Новый, Привольный, Придорожный, Средние Челбасы, Стародеревянковский, Сухие Челбасы, Трудовский, Челбасский.

23 июля 1930 года постановлением Президиума ВЦИК и Совнаркома СССР окружная система была ликвидирована. 7 августа президиум Северо-Кавказского крайисполкома принял постановление о ликвидации округов на территории края и утвердил сеть районов, которые стали подчиняться непосредственно крайисполкому.

10 января 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление о разделении Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский край с центром в городе Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в городе Пятигорске. Все районы Кубани вошли в состав Азово-Черноморского края.

В ноябре Пленум ЦК партии вновь рассмотрел вопрос о районировании страны. В соответствии с этим Азово-Черноморский крайисполком 28 декабря принял постановление о разукрупнении ряда районов. 31 декабря ВЦИК утвердил новое административно-территориальное деление края,

В 1935 году в состав Каневского района (центр — станица Каневская) входили следующие сельские Советы: Александровский, Каневский, Мигутинский, Привольненский, Придорожный, Сладколиманский, Стародеревянковский, Сухочелбасский, Трудовский.

В состав Новоминского района (центр — станица Новоминская) входили Албашский, Копанский, Новодеревянковский, Новоминский сельские Советы. Среднечелбасский и Челбасский сельсоветы были в составе Сталинского района (центр — станица Крыловская).

13 сентября 1937 года было принято постановление ЦИК СССР о разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область. Каневский район вошёл в состав Краснодарского края.

На 1 апреля 1941 года Каневский район (центр — станица Каневская) состоял из 10 сельских Советов: Александровский, Каневский, Лиманский, Мигутинский, Новоканевский, Привольненский, Придорожный, Стародеревянковский, Сухочелбасский, Трудовский.

В послевоенные годы важным мероприятием в развитии народного хозяйства стало укрупнение колхозов, которое вызвало необходимость пересмотра границ отдельных сельских Советов и районов. В начале пятидесятых годов в Краснодарском крае, как и по всей стране, проводится укрупнение колхозов.

22 августа 1953 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об упразднении некоторых районов Краснодарского края», согласно которому территория Новоминского района была передана в состав Каневского района. Указ был подписан председателем Президиума М. Тарасовым. 25 августа состоялось заседание исполкома Новоминского районного Совета депутатов трудящихся, на котором был назначен состав согласительной комиссии по исполнению этого Указа.

31 августа на VI объединённой сессии Каневского и Новоминского районных Советов депутатов трудящихся был избран новый председатель Каневского исполкома райсовета. Им стал Нестор Данилович Мылько, депутат от 17-го Новодеревянковского избирательного округа.

Н. Д. Мылько родился 1 марта 1912 года в Полтавской области в крестьянской семье. После окончания сельскохозяйственного техникума отслужил в армии, работал старшим зоотехником, затем — председателем Калниболотского райисполкома. В годы Великой Отечественной войны был разведчиком партизанского отряда «Сокол» и сражался с оккупантами в горах Кавказа. За подвиги награждён орденом Отечественной войны и медалями. В мирное время он возглавлял сначала Новоминской, а затем и Каневской райисполком. За развитие сельского хозяйства награждён медалью Всесоюзной сельхозвыставки, а 31 октября 1957 года удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1962 года в краях и областях РСФСР началась перестройка советских органов по производственному принципу. Крайисполком и соответственно районное звено разделились на промышленные и сельские исполкомы, территория края распределилась на промышленную и сельскую зоны, в которых Указом от 1 февраля 1963 года

образованы вместо существовавших сельские и промышленные районы. Границы районов были определены решением крайисполкома от 11 февраля.

Каневский сельский район (центр — станция Каневская) был образован в составе бывших Каневского, Брюховецкого и Староминского районов. 12 января 1965 года он был преобразован в Каневской район.

После проведённых преобразований многие районы оказались непомерно большими, поэтому произошло их разукрупнение. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1966 года Брюховецкий и Староминский районы были выведены из состава Каневского.

В соответствии с распоряжением главы администрации Краснодарского края от 29.11.1991 года № 632-р исполком Каневского районного Совета народных депутатов был ликвидирован, создана администрация Каневского района Краснодарского края.

Законом Краснодарского края от 05.05.2004 года № 697-КЗ «Об установлении границ муниципального образования Каневский район, наделении его статусом муниципального района, образовании в его составе муниципальных образований — сельских поселений — и установлении их границ» Каневской район был наделён статусом муниципального района.

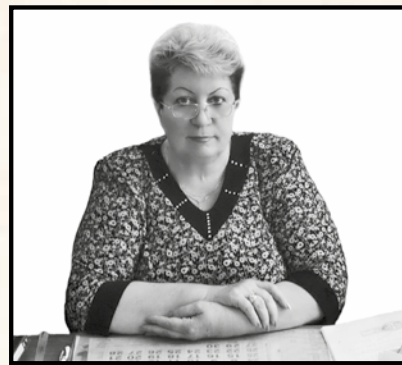
Район официально именовался «Каневский». Но его жители говорили: «станция Каневская», «Каневской район», и когда в 2005 году проводился референдум по этому вопросу, большинство населения высказались за название «Каневской».

Рассмотрев решение Совета муниципального образования Каневский район от 06.07.2007 года (протокол № 26, п. 10) «О предложении переименования Каневского района как географического объекта», Законодательное Собрание Краснодарского края постановлением от 26.12.2007 года № 117-П «Об одобрении предложения о переименовании географического объекта «Каневский район»» внесло в Правительство Российской Федерации предложение о переименовании географического объекта «Каневский район» в «Каневской район».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2009 года № 264 «О присвоении наименований географическим объектам в Республике Карелия, Алтайском крае, Ивановской области и переименовании географического объекта в Краснодарском крае» Каневский район переименован в Каневской район.

В состав муниципального образования Каневской район (центр — станция Каневская) входят 9 сельских поселений: Каневское, Красногвардейское, Кубанскостепное, Новодеревянковское, Новоминское, Привольненское, Придорожное, Стародеревянковское, Челбасское.

**Подготовил Валерий КОСТРОВ,
ведущий специалист
муниципального архива
Каневского района**

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ АНДРЕЕВНЫ ГРЕЧАНОЙ

*Ушла из жизни заслуженный
работник архивной службы
Кубани, ветеран труда
Татьяна Андреевна Гречаная.*

Она родилась в станице Каневской 11 августа 1951 года в семье офицера запаса. С 1984 года работала в Каневском райисполкоме, в 1987—2009 годах руководила муниципальным архивом Каневского района. За добросовестный труд и достижения в работе была удостоена почётного звания, федеральных, краевых и муниципальных грамот и благодарностей.

В 2007 году Татьяна Андреевна организовала в Каневском районе рабочую группу Российского общества историков-архивистов и за время работы подготовила немало краеведческих публикаций и фотодокументальных выставок о боевых и трудовых подвигах наших земляков. Находясь на пенсии, по мере сил и здоровья принимала участие в деятельности Каневского местного отделения РОИА.

Более четверти века она писала патристические и лирические стихи о родной станице, войне и Победе, документальные очерки на основе архивных материалов. Её произведения опубликованы на страницах районной прессы, альманаха «Каневчане», архивных сборников, на краеведческих сайтах и используются учителями на уроках кубановедения.

Выражаем соболезнования родным и близким Т. А. Гречаной, вся трудовая деятельность которой способствовала сохранению и приумножению историко-документального наследия Кубани.

**Каневское местное отделение
Российского общества
историков-архивистов**

Горькая память войны

Валерий КОСТРОВ

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ

115 лет назад, 21 июня 1910 года, в городе Ейске родился дважды Герой Советского Союза Тимофей Тимофеевич Хрюкин

Его отец был каменщиком, зарабатывал на жизнь кладкой печей. Мать Наталья Арсентьевна Тимошенко работала прачкой. Жили очень бедно; три брата Тимофея умерли в детстве. Когда ему исполнилось восемь лет, семья переехала в станицу Привольную. Он с детства узнал цену хлеба. Возможность ходить в школу была только зимой, причём часто ему приходилось пропускать занятия из-за отсутствия тёплой одежды и обуви.

Организаторские способности проявились у Тимофея рано. Вступив в комсомол, он быстро стал секретарём станичной ячейки, а затем и Каневского райкома ВЛКСМ.

После окончания рабфака поступил в сельскохозяйственный институт, но вскоре по спецнабору его призвали в армию.

Тимофей Хрюкин окончил Ворошиловградскую школу пилотов. В 1935 году лётчик сыграл свадьбу со своей землячкой Полиной Дмитриевной Ткаченко, которая стала для него надёжным «начальником тыла», родила ему семерых детей, вырастила их, переезжая с мужем из гарнизона в гарнизон. А вскоре начался его боевой путь.

Капитана Хрюкина лётчики между собой прозвали «Петром Первым» — он действительно был внешне похож на знаменитого царя: такой же худой и высокий, с круглым лицом и порывистыми движениями, нескладный на вид, но поразительно сильный. В юности Тимофей работал грузчиком и молотобойцем, и рукопожатие у него было, как стальные тиски...

Тимофей Тимофеевич храбро сражался в небе Испании, затем — на Дальнем Востоке. За подвиги в небе Китая был отмечен высшей наградой Родины — «Золотой Звездой» Героя Советского Союза, а также китайским орденом Облаков и Знамени. Участвовал он и в войне с Финляндией.

В мае 1940 года Тимофею Хрюкину присвоили генеральское звание. Генералу едва перевалило за тридцать, однако он уже имел на своём личном боевом счету около сотни боевых вылетов. Тимофей Тимофеевич не только умел водить в бою самолёты и метко бомбить врага, но и владел искусством управления авиационными частями. Эти знания и навыки очень пригодились ему в недалёком будущем.

Когда началась Великая Отечественная война, вверенные генералу Хрюкину авиационные соединения были своевременно приведены в боевую готовность. Уже в 4 часа 22 июня 1941 года в полосе действий военно-воздушных

Генерал-полковник авиации
Т. Т. Хрюкин, май 1943 года

сил, которыми он командовал, было сбито 13 фашистских бомбардировщиков.

Он умел не только сражаться с врагом лоб в лоб, но и эффективно применять военную хитрость. Под Сталинградом были построены 32 ложных аэродрома, куда упало в десять раз больше фашистских бомб, чем на действующие оперативные.

Когда отгремели бои в Крыму, и на какое-то время наступило затишье, Тимофей Тимофеевич съездил в знаменитый лагерь «Артек», от которого остались одни развалины. Здесь он предложил восстановить, хотя бы частично, пионерлагерь. В 8-й воздушной армии нашлось немало солдат-умельцев, они в сжатые сроки подняли из руин первый корпус «Артека». Хрюкин даже успел встретить группу детей-ленинградцев, вселившихся в этот корпус.

О характере генерала можно судить по его приказам. Он составлял их сам, тщательно обдумывая каждую фразу.

**Генерал-полковник авиации
Т. Т. Хрюкин, 1948—1949 годы**

**Генерал-лейтенант авиации
Т. Т. Хрюкин с супругой**

Вот что он писал 13 сентября 1942 года:

«Противник стремится выиграть время и до зимы занять Сталинград, Астрахань и Кавказ, невзирая на большие потери, которые он несёт. Он действует старыми приёмами: нахальством, хитростью и обманом, создаёт впечатление превосходства, часто меняет свою тактику действий...»

Наша задача — сбить уверенность и наглость у противника, стать хозяином воздуха. Этого можно добиться смелостью, правильностью использования огня и техники, расчётливостью, хитростью, личной храбростью до самопожертвования и хорошей организацией взаимодействия и взаимовыручки в бою.

Наша задача заключается в том, чтобы как можно больше истребить немцев, не отдавать город Сталинград. Русский лётчик-истребитель во всех случаях должен побеждать, от истребителя зависит наша победа в воздухе над немцем и обеспечение действий войск на земле...

Драться только наступательно. Искать врага, нападать на него первым, внезапно, и уничтожать. Помнить правило: тот, кто выше в бою, тот побеждает.

Категорически запрещаю драться одиночно, драться всегда только парой, второму прикрывать хвост товарища, а первому — сбивать...»

Маршал авиации Герой Советского Союза Георгий Васильевич Зимин писал о нём:

«Хрюкин имел широкий оперативно-тактический кругозор и огромный боевой опыт. Меня не раз поражала безупречная логика мышления командующего и его способность быстро принимать единственно правильное решение в самой сложной обстановке. За свою долгую жизнь в авиации немного я встречал авиационных начальников высокого ранга, которых бы природа одарила так же щедро, как Хрюкина. Больше всего на свете он ценил и любил лётчиков, из которых — без всякого преувеличения — сотни знал в лицо и помнил пофамильно.»

Один из его сослуживцев оставил нам такой словесный портрет командарма:

«Высокого роста, с отменной строевой выправкой, Хрюкин впечатлял с первого взгляда. Тонкие сжатые губы, короткая стрижка, брови вразлёт, прямой продолговатый нос,

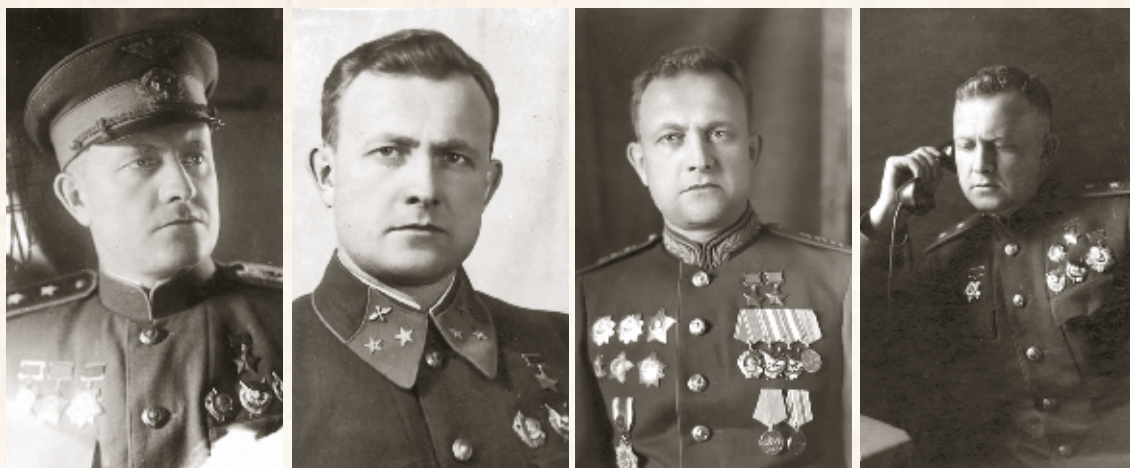
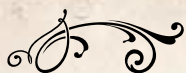
Горькая память войны

**Генерал-полковник авиации
Т. Т. Хрюкин с семьёй, 1944 год**

**Генерал-полковник авиации
Т. Т. Хрюкин на отдыхе**

открытый лоб. Пронзительные серо-голубые глаза... От него так и веяло непреклонной волей, несгибаемой решимостью».

Авиационные соединения под командованием Тимофея Хрюкина били врага под Харьковом, Сталинградом, Ростовом-на-Дону, в Белоруссии, Прибалтике и Восточной Пруссии. В Кенигсбергской операции Хрюкин руководил огромной группировкой советской авиации — без малого 2 500 самолётов. 9 апреля 1945 года Кенигсберг пал, а через десять дней Тимофея Тимофеевича наградили второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

На Параде Победы его мундир украшали две «Золотые Звезды», орден Ленина, четыре

ордена Красного Знамени, по два ордена Суворова и Кутузова, ордена Богдана Хмельницкого, Отечественной войны, Красной Звезды, французский орден Почётного легиона, советские и иностранные медали. Три дня раньше ему исполнилось 35 лет.

После войны генерал-полковник Хрюкин был назначен заместителем главнокомандующего ВВС по боевой подготовке.

Он неоднократно приезжал в гости к землякам в станицу Привольную. Директору МТС подарил легковой автомобиль «Виллис», рыбколхозу — электростанцию и радиоузел, клубу — рояль, а школе № 13 — пианино. В 1986 году у школы открыли памятник этому замечательному человеку.

Отец Героя похоронен на станичном кладбище; на его могиле Тимофей Тимофеевич установил плиту из чёрного мрамора.

9 мая 1950 года в Ейске был торжественно открыт бронзовый бюст Героя.

В 1953 году Тимофей Тимофеевич ехал на военные учения. Внезапно из-за поворота на дорогу вышли несколько женщин. Скорость была большой, и водитель не успел затормозить. У лётчика хорошая реакция, и Хрюкин, перехватив руль, направил автомобиль в кювет. Он сражался на разных фронтах, но умер от ран, полученных при спасении мирных жителей, когда ему было всего 43 года...

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. На его могиле установлен бюст работы всемирно известного скульптора Евгения Викторовича Вучетича, создавшего мемориал на Мамаевом кургане в Волгограде и скульптуру, установленную перед зданием ООН в Нью-Йорке.

Статья о генерале Хрюкине вошла в «Большую Советскую Энциклопедию», его имя выбито золотыми буквами среди имён дважды Героев на арке в Георгиевском сквере в центре Краснодара, его именем названы улицы в Волгограде, Севастополе, Привольной, а также рыболовный траулер, приписанный к морскому порту Калининграда. Дом в Москве, где он жил, отмечен мемориальной доской.

**Памятник Т. Т. Хрюкину
в станице Привольной**

Накануне столетия со дня рождения Тимофея Тимофеевича станицу Привольную, где он провёл детство и юность, посетил его сын. Андрей Тимофеевич — сам бывший военный, полковник запаса, председатель Совета ветеранов 8-й воздушной армии, которой командовал его отец.

8-я армия дала Родине 25 дважды Героев Советского Союза, а Александр Покрышкин был удостоен этого звания трижды. Ветераны доверили сыну любимого командарма руководство Советом, объединяющим 34 человека, средний возраст которых — 88 лет, а старший из них уже отметил 106 день рождения.

Кстати, под командованием Тимофея Хрюкина сражались и французские лётчики знаменитого авиаполка «Нормандия-Неман».

Дело защиты Отечества часто имеет семейные корни. Отец дважды Героя Тимофей Ефимович — потомственный казак, нёс пограничную службу в дореволюционной России. Сын Андрей Тимофеевич — выпускник Калининградского высшего военно-инженерного командного Краснознамённого училища, служил в Ракетных войсках стратегического назначения. Внук Георгий — воспитанник кадетского корпуса МЧС.

Есть в династии Хрюкиных люди, замечательно проявившие себя и в мирном труде. Другой сын командарма Владимир Тимофеевич, окончив геологический факультет МГУ, стал крупным учёным, академиком. А ещё один внук Тимур — постановщик телевизионного фильма о Владимире Высоцком «Вертикаль ВВ».

Могила дважды Героя Советского Союза Тимофея Хрюкина на Новодевичьем кладбище Москвы

А. Т. Хрюкин, сын дважды Героя

Много интересного услышали собравшиеся в тот день. Гость из столицы пополнил историческую экспозицию станичной картинной галереи ценными экспонатами: редкими фотографиями, наградными документами. А затем были экскурсия по галерее, встреча со школьниками. Принимали сына Героя, как родного.

Сын генерала поделился воспоминаниями об отце. Скромный в быту, Тимофей Хрюкин отличался храбростью в бою и во всех делах умел добиться нужного результата.

Самолётам из его авиасоединения срочно было нужно горючее, чтобы поддержать с воздуха войска, принимавшие участие в Севастопольской операции. Те, от кого это зависело, отказали ему. Тимофей Тимофеевич позвонил лично Верховному главнокомандующему, и тот приказал выделить топливо. Позднее солдаты, взявшие Сапун-гору, вспоминали: «Мы победили на крыльях штурмовиков Хрюкина». Его знали и в Ставке, и в окопах.

Было приятно услышать от Андрея Тимофеевича, что самой высокой похвалой из уст его отца была фраза: «Ну, ты настоящий казак!» Закалка, полученная Тимофеем Хрюкиным на Кубани, дала ему силы внести достойный вклад в Великую Победу.

Тимофей Тимофеевич Хрюкин навсегда остался в памяти народной самым молодым авиационным генералом, храбрым воином с открытой и честной душой. Мы вправе гордиться тем, что этот человек, проживший недолгую, но яркую жизнь, вошёл в историю Каневского района.

Елена БУТЕНКО

ТАНКИСТЫ БРАЛИ ВЕРХ СМЕКАЛКОЙ И МУЖЕСТВОМ

Житель хутора Сухие Челбасы Никифор Викторович Косенко родился в Ростовской области, отправился на фронт в июле 1942 года — в год своего восемнадцатилетия

Горькая память войны

В нашем районе фронтовик поселился после войны и очень скоро стал своим среди хуторян. Трудолюбивый, отзывчивый, с отличным чувством юмора — таких людей в любом месте хорошо принимают, тем более на селе.

Прожив с честью долгую жизнь, он много внимания уделял патриотическому воспитанию молодёжи. Никифор Викторович был частым гостем на уроках мужества в местной школе и торжествах в хуторском клубе. Идёт митинг в День Победы или день памяти и скорби, проходят приуроченные к памятным датам военной истории России соревнования по военно-прикладным видам спорта или викторина в библиотеке, — ветеран Косенко в числе почётных гостей. А у себя дома гостеприимно принимал визитёров-поисковиков.

Какими поучительными были его рассказы о войне, о боевых товарищах! Без бахвальства и прикрас вспоминал он фронтовые будни — слова эти остались в памяти нескольких поколений хуторской детворы. Кто-то, уже повзрослевший, передаёт его воспоминания своим потомкам. А кто-то ещё не до конца осознал их значимость, но обязательно когда-нибудь вспомнит доброго смешливого земляка, в молодости громившего врага на своей боевой машине.

Руководитель военно-патриотического клуба «Русичи» Олег Кирячэк, уроженец этого хутора, собрал архив воспоминаний земляков. За его плечами — десятки организованных им встреч с Никифором Викторовичем и другими ветеранами Великой Отечественной войны. По свидетельству Олега Петровича, фронтовик Косенко частенько вспоминал один эпизод из боевого прошлого, когда экипажу его танка удалось разбить целую механизированную колонну врага!

Пересекая кукурузное поле, танкисты неожиданно для себя натолкнулись на превосходящие вражеские силы. Решение было принято

молниеносно — вступаем в бой! Выбив первую и последнюю машину в колонне, застопорили её движение и прямой наводкой расстреляли остальную технику с живой силой противника. Выжившие фашисты сдались в плен советским танкистам.

Только спустя двадцать лет за участие в этом бою бывший танкист Косенко получил свой орден Славы III степени. Награда долго искала

героя. А тогда, в 1944-м, экипаж боевой машины просто получил устную благодарность командования. Фронтовые будни танкиста продолжались до самой Победы.

К правительственной награде командир башни танка «Т-34» третьего танкового батальона 170-й танковой Кировоградской Краснознамённой бригады 18-го Знаменского Краснознамённого танкового корпуса сержант Никифор Косенко был представлен 18 сентября 1944 года приказом Действующей армии № 034/н.

Краткое описание подвига из наградного листа:

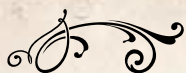
«...тов. Косенко в боях за г. Куши в составе экипажа уничтожил 2 противотанковые пушки, 50 автомашин, 300 повозок, до 100 немецких солдат и офицеров. Пленили 120 солдат и офицеров»

Сайт «Память народа»:

КОСЕНКО **Никифор Викторович**

- ♦ **Дата рождения** — 25.03.1924 г.
- ♦ **Место рождения** — Украинская ССР, Черниговская обл., Ичнянский р-н, с. Сваричевка
- ♦ **Место призыва** — Азовский РВК, Ростовская обл., Азовский р-н
- ♦ **Дата призыва** — 01.06.1942 г.
- ♦ **Воинское звание** — мл. сержант; сержант; красноармеец
- ♦ **Воинская часть:**
 - 170 танковая бригада
 - 18 танковый корпус
 - 356 армейский запасной стрелковый полк
 - 23 оутп
- ♦ **Награды:**
 - Орден Отечественной войны II степени
 - Орден Славы III степени (2)

Миномётный взвод, 1941 год. Семён Григорьевич Лях в верхнем ряду пятый справа

Андрей ЛЯХ

ХРОНИКА ОДНОГО БОЯ

Мой дед Лях Семён Григорьевич, кубанский казак 1911 года рождения, был призван на фронт в июле 1941 года. После недельной подготовки в учебном центре под Краснодаром был готов принять должность командира пулемётного расчёта и получил направление вместе с группой казаков пополнить ряды стрелковой дивизии, находящейся в советской Белоруссии, где в тот период шли очень тяжёлые яростные бои. Дивизия, в которую он был зачислен, несла тяжёлые потери. Не хватало боеприпасов и медикаментов. Отсутствие продовольственного и вещевого довольствия отрицательно влияло на боеспособность подразделений.

31 июля 1941 года миномётному взводу и стрелковой роте выпало защищать стратегически важное направление возле двух белорусских сёл. Окопавшись на краю хлебного поля, казаки вместе с остальными бойцами ждали врага.

Полдень... От духоты и палящего солнца люди прятались на дне глубоких траншей и, передавая друг другу котелок с тёплой солоноватой водой, потихоньку переговаривались и курили махорку. И вдруг в небо взметнулась сигнальная ракета, возвещающая, что сейчас начнётся бой.

Немцы шли нагло, почти не пригибаясь, в полный рост. Было ясно видно, что они пьяны и поэтому, невзирая на опасность, веселятся и смеются.

Семён Григорьевич взял в прицел приближающегося немецкого офицера, ласково погладил пулемёт РПД (ручной пулемёт Дегтярёва) и нажал на курок. Тучный, небритый, с сигаретой в зубах, немец покачнулся и упал замертво. Со всех сторон казаки тоже начали стрелять. Через несколько минут шквального огня в наглых немецких шеренгах не осталось ни одного живого фашиста.

Бойцы ликовали. Не было ни убитых, ни раненых в наших окопах. Но вскоре — новая атака, а затем ещё и ещё... Семнадцать коротких яростных атак отбили в тот день казаки. Около двух батальонов оставили немцы в поле. С нашей стороны почти треть личного состава погибли или были ранены.

Пыль и пот разъедали продублённую кожу лиц и шей бойцов. Нестерпимо зудело и горело тело. Хотелось умыться, но запасы воды не позволяли — её хватило, чтобы немного попить и на-

поить раненых. Нужна она была и для заливки в кожухи пулемётов как охлаждающей жидкости — без этого пулемёт стрелять будет недолго. С едой тоже проблема, кушать уже было почти ничего. А тыловые команды обеспечения продовольствием не могли прорваться через другие участки обороны.

Бойцы подразделения моего деда Семёна поняли, что они отрезаны от основных сил. Но решили, что рубеж свой не сдадут фашистам.

Ночь ненадолго остановила попытки немцев прорвать оборону. Опустилась прохлада. Несколько женщин из близлежащих сёл принесли молоко и овощи. Прикатали незапряжённую одноколку с водой. Бойцы оживились. Те, кто ещё не уснул, умылись. Женщины, перевязав раненых, затемно ушли. Бойцы, немного поспав, готовы были принять очередной бой.

1 августа немцы ввели в бой лёгкую бронетехнику и мотоциклетные команды. Но напрасно. Казаки-кубанцы стояли насмерть.

Очередная передышка. Короткий сон. Одна папироса на пятерых бойцов и по глотку воды... Еды никакой... Солдаты рвали поспевшую рожь и, вытряхивая из колосков крепкие мучнистые зёрна, жевали их.

Немцы, зная о потерях в казачьей роте, через громкоговорители стали предлагать бойцам сдаться в плен, обещая еду, воду и жизнь. Красноармейцы в ответ только рассмеялись и, как знамя, подняли на штыке винтовки красную от крови рубашку.

Начался новый бой, продолжавшийся до самых сумерек. К ночи подоспели на помощь сводная рота, набранная из остатков разных подразделений, и могучие весёлые хлопцы из разведвзвода стрелкового батальона. Пришли они с большим запасом боеприпасов, но, по чьей-то халатности, с небольшим количеством еды, курева и медикаментов.

Скучно поев, бойцы, два дня без передышки ведущие бой, падали от усталости прямо на землю в окопах и засыпали крепким глубоким сном... Пришедшие им на помощь товарищи бережно перевязывали их и всячески старались, чтобы они подольше отдохнули.

2 августа... Новые атаки поубавили пыл немцев и их заносчивость, но укрепили дух и сплочённость русских воинов. В этот день казаки с товарищами отбили одиннадцать атак фашистов, две из которых были очень страшными и кровопролитными.

К вечеру с обеих сторон, и с фашистской, и с нашей, прекратили огонь и начали собирать раненых и убитых. Ни немцы, ни казаки не стреляли, понимая, что те, кто оттаскивает раненых и убитых, не должны погибнуть, иначе их самих никому будет перевязывать.

Советских воинов относили недалеко в небурную высокую рожь. А там уже раскладывали отдельно тяжело и средне раненых. Чуть в стороне определили место для убитых. Сил хоронить их уже не было.

Наступила ночь, духота и трупный запах не давали уснуть. Бойцы готовились к последнему бою,

так как казаков осталось очень мало, да и боеприпасы были почти на исходе.

А немцы всё подтягивали живые силы и технику, думая, что русских по численности — не менее двух батальонов...

3 августа в пять часов утра немцы начали двадцатиминутную артподготовку. Страшные разрывы снарядов рыли и рвали землю в клочья. Казалось, воронка ложилась на воронку. В этой адской смеси земли и огня ничего живого не могло остаться. Но, когда дым рассеялся, немцы увидели: то тут, то там, повсюду над русскими окопами на штыках стали подниматься красные от крови рубашки и портянки...

Фашистской ярости не было предела. Всем скопом они ринулись в атаку. Казаки, подпустив их ближе, резали пулемётным и ружейным шквальным огнём.

Семён Григорьевич, поднявшись в полный рост над бруствером окопа, разил и разил из пулемёта наползающих фашистов. Вокруг валялись пустые диски от пулемёта, всё меньше товарищей оставалось в живых, уже убили его помощника, замолчал строчащий рядом «Максим». Рванул сильный взрыв. Семёна Григорьевича отбросило в сторону; одновременно, словно тысяча клыков страшного зверя, в ноги впились осколки фашистской гранаты...

Прошло время... Он очнулся от пронизывающей боли. Кровь толчками выходила из дырочек в сапогах и пробитого темени. Он её не видел, но чувствовал запах и ощущал, как с каждым толчком силы покидают его.

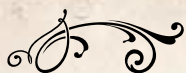
Поднявшись из засыпавшей его земли, дед Семён нащупал пулемёт и, встав на полусогнутые в коленях перебитые ноги, откинувшись назад, спиной и затылком упершись в вывороченный из земли камень, выкинутый на бруствер, начал крошить «непрошенных гостей», как саранчу, ползущую к окопам. Глаза непослушно закрывались, но немцев было так много, что он стрелял в них, уже не целясь.

«Дегтярь» строчил и строчил, пока не опустел диск, и дед потерял сознание. Глаза больше не открылись. Так и лежал он, обессиленный и истекающий кровью, пока не подоспели санитары. Как и других раненых бойцов, его отволокли в рожь. Перевязав ему наспех ноги и голову, санитары поползли за новыми бойцами, ещё подающими признаки жизни.

Это был последний момент, когда товарищи моего деда видели его раненым, но ещё живым.

...Было ещё два дня боёв. Наши отступили, потом снова отбили свои позиции, затем опять отходили и вновь возвращались... Рожь сгорела вместе с ранеными и убитыми, и опознать их уже не было возможности.

После этих жестоких боёв на земле советской Белоруссии мой дед пулемётчик Лях Семён Григорьевич в сентябре 1941 года был внесён в списки безвозвратных потерь как пропавший без вести. И только в апреле 1943-го бабушке Анне Поликарповне официально пришла «похоронка», в которой сообщали ей о том, что её муж пропал без вести.

Андрей ЛЯХ

Спасибо, дед!

Спасибо, дед, за твой последний бой
В том августе, далёком сорок страшном,
Когда тебе пришлось закрыть собой
Клочок земли, уткнувшись грудью в пашню —

Не в ту, что была поднята сохой
Или щадящим заступом сыновьям,
А в ту, что была вздыблена войной
И вздобрена слезой горящей вдовьей.

Спасибо, дед, за твой последний бой,
Пусть не победный и не слишком важный.
В бою том встал плечом к плечу с тобой
Стрелковый взвод однополчан отважных.

Спасибо, дед, тебе за тот рывок
В смертельном вихре судоржной атаки.
Проклятым фрицам все, кто ещё мог,
Зубами глотки рвали в страшной драке.

Спасибо, дед, за твой последний бой —
Тот, скоротечный, под огнём кинжальным,
Тот бой, где взводу велено судьбой
Полечь в бурьян в том захолустье дальнем.

Израненный изрытый чернозём,
Обняв бойцов и завернувши в травы,
Грядущим днём обильно прорастёт
Весёлым ветром в молодой дубраве,

А следом молодые тополя
Поднимутся в степи, расправив плечи.
Затянут песню хором сыновья
О Подвиге и Славе вашей вечной.

Спасибо, дед, за твой последний бой —
Тот бой, что свою лепту внёс в ПОБЕДУ.
Люблю тебя, родной, горжусь тобой
И внукам передам я гордость эту!

Мама и пуля

С давних пор сей сказ в степях прижился,
И окрест молва о том неслась,
Мол, «коль казачок в семье родился,
Заразом и пуля отлилась».

Казачонка мамка народила,
Молоком вскормила, не скупясь,
А молва ехидная твердила:
«Сын родился — пуля отлилась».

Мать смеялась деланно игриво,
Злую думку от себя гнала.
Любовалась, как, вцепившись в гриву,
Шёл сынок налётом, без седла,

Как он вёл косу по травостоя,
Как тревожил пальцем русский ус,
Как кохал коня, поил росой,
Как делил насущный хлеба кус.

Как дивчину ждал у перелеза,
Как в галопе подрезал лозу,
Как деды седые, оба сразу,
Утирали радостно слезу.

Но в урочный час взметнулся сполох
Запылавшим кумачом вдали,
И пошёл казак понюхать порох,
Унося с собою горсть земли.

Три креста, в горниле закалённых,
Засияли на его груди,
Кровушкой казачьей окроплённых
В битвах, что остались позади.

Серебром виски уже покрыты,
Грудь в лихих боях иссечена.
Где ж та пуля, что ему отлита?
Где ж та доля, что наделена?

Матушка молила и просила
День и ночь Святую Божию Мать,
Чтобы Та беду отворотила,
Чтоб сына она могла обнять.

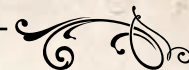
Чтобы он с дивчиною сдружился,
Чтоб детишек славных народил,
Чтобы в Вере предков укрепился,
Чтобы внуков в Церковь приводил.

А казак про то, конечно, ведал,
Что с ним не случится ничего,
Что не тронут никакие беды,
Если мама молит за него.

«Пуля-дура» и совсем не знает,
Где и как закончит свой полёт.
Пусть летит, свистит и завывает...
Её мама сердцем отведёт.

Май 2017 года

Декабрь 2024 года

«Праздник со слезами на глазах».
Художник Андрей Лях

Собирала баба на войну посылочку...

Собирала баба на войну посылочку,
Пряла и вязала варежки-носочки...
— Може, кто согрееет и моёго сыночку,
Може, кто накормит и мого сыночка.

Може, и помолятся к Матери Спасителя
За мужей, за братиков и за всех бойцов
Всей России-Матушки добрые родители,
Дочки и сыночки — за своих отцов,

Чтоб спасла от пули и беду отсрочила,
Отвела чтоб в сторону смертную клюку...
А пока солдатику соберу посылочку,
Как другая бабонька — моему сынку.

Октябрь 2024 года

Когда закончится война

Когда закончится война,
Давай немного помечтаем,
По серебринкам в волосах
Друзей погибших посчитаем.
И запыхает небосклон,
Как вечное святое пламя.
И в старой церкви у икон
Падёт с души тяжёлый камень.

Когда закончится война,
И отстонают канонады,
Мы все наденем ордена —
Суровой Родины награды.
Пройдём могучею волной
С оркестром улицею главной
И дорогие имена
Напишем золотом на камне.

Когда закончится война,
Наденут девушки наряды,
С улыбкой вздрогнет тишина
От фейерверковых зарядов.
Поднимем к небу города,
Отстроим что-нибудь такое!
Жить будем долго за себя
И за погибшего Героя.

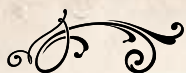
Когда закончится война,
Я сына посажу на плечи.
Пойдём я, мама и жена
В грядущее, заре навстречу.
Как прежде, зацветут сады,
И ветер нивы заколышет...

Что, брат, молчишь? Скажи и ты...
Уснул, видать, уже не слышит.

16 ноября 2024 года

Горькая память войны

Николай МРИНСКИЙ

АЗОВСКИЕ ЛЕДОВЫЕ РЕЙДЫ 1942-ГО

Посвящается 75-летию «ледовых походов» советских и испанских подрывников-диверсантов, защищавших восточное и южное Приазовье

Окончание. Начало в №№ 20, 21, 22

Трофей для атомщиков

22 или 23 февраля 1942 года на Беглицкую косу прорвались пять красноармейцев, «*которых немцы теперь разыскивают по всем сёлам, делая облавы*». В ночь на 19 февраля, выполняя приказ командующего 56-й армией, боевые группы младшего лейтенанта Козлова и сержанта Липницкого захватили двух пленных. Из их показаний следовало, что обстановка благоприятствует нанесению мощного удара по северному берегу залива, и генерал В. В. Цыганов решил уничтожить вражеский гарнизон в районе Кривой косы — Сухой балки.

Самую крупную диверсионную операцию приурочили к 24-й годовщине РККА. По согласованию с контр-адмиралом Горшковым, для проведения рейда создали сводный отряд из 75 морских пехотинцев и 100 сапёров батальона, которые обеспечивали разведку и уничтожение материальной части и живой силы противника.

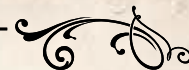
Перед заходом солнца 22 февраля 1942 года отряд майора Малолетко отправился в заданный район. Сапёры перерезали линии связи, густо минировали ведущие на Кривую косу дороги, прикрыли фланги наступающего отряда. Немецкий гарнизон оказался неподготовленным к отпору, а из соседних населённых пунктов прийти ему на помощь гитлеровцы не смогли. Одной из причин успеха стало то, что «*враг был измотан ежедневными частыми перестрелками и почти перестал реагировать активно на действия наших групп*».

В своих воспоминаниях С. Г. Горшков пишет: «*Потеряв только одного человека, морские пехотинцы и армейские минёры уничтожили свыше 160 солдат и офицеров противника, разгромили штаб немецкого батальона, уничтожили радиостанцию, несколько пулёмётных точек, взорвали 2 артиллерийские и 2 миномётные батареи, а поутру, захватив трёх пленных, вернулись на свой берег залива*».

Практические работы по созданию атомного оружия начались в лабораториях Великобритании с конца 1940 года, то есть раньше, чем в Германии, США и СССР. Сотрудники внешних разведок НКВД и ГРУ получили первые достоверные сведения об этом уже в августе–сентябре 1941 года, но своевременного доклада И. В. Сталину не последовало. Видимо, информация перепроверялась. И лишь в марте 1942 года военно-политическому руководству стали известны детали по ядерной разработке сверхоружия. Но было не до этого, так как немецкие войска стремительно продвигались вглубь территории страны, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии. Однако уже через несколько месяцев атомная проблема напомнила о себе самым неожиданным образом.

И. Г. Старинов в воспоминаниях сообщает и ещё об одном важном результате операции: группа старшины Максима Алексеевича Репина захватила в качестве трофеев и доставила в штаб сводного инженерного батальона большое количество различных вражеских документов, в частности, общую тетрадь случайно заночевавшего на Кривой Косе и погибшего в бою немецкого офицера из инженерных частей. Толстая тетрадь оказалась вся исписанной графиками, формулами, схемами с прилагаемыми пояснениями. Один из офицеров батальона, владея немецким, пролистав тетрадь, заявил, что не нашёл в ней ничего интересного: всё какая-то синтетика и ещё какой-то бред об атомной энергии...

Важный трофей с записями всё же сохранили и, как выяснилось позже, не зря: это оказался лабораторный журнал Г. Вандервельде — физика-ядерщика, искавшего залежи урана на юге Украины и в Донбассе. Полковник Старинов, будучи в Москве, передал общую тетрадь ответственному работнику аппарата Уполномоченного Госкомитета обороны по науке доктору химических наук С. А. Балезину, и тот в ней

обнаружил отнюдь не фантазии, а реальные суждения о возможности использования атомной энергии в военных целях.

Позже другой уполномоченный Госкомитета обороны по науке профессор С. В. Кафтанов в воспоминаниях написал, что именно эта «атомная тетрадь» наряду с предупреждением физика Г. Н. Флерова побудила его и академика А. Ф. Иоффе обратиться в Госкомитет обороны с письмом о необходимости срочного создания в СССР научного центра по проблемам ядерного оружия.

Спустя годы тот же С. В. Кафтанов рассказал в публикации журнала «Химия и жизнь» (1985 год), что на заседании Госкомитета обороны, где рассматривалось предложение по созданию исследовательского центра изучения атомной энергии, некоторые ключевые ведомства, в том числе Госплан, были против. Однако Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин походил, походил по кабинету и сказал: «Надо делать». Возглавить центр поручили академику Г. Н. Флерову.

Так в самый разгар войны гигантские усилия и средства нашей страны были перенаправлены на создание принципиально нового вида оружия — атомной бомбы! О том, что ко времени описываемого заседания советская разведка смогла добыть часть документации по создаваемой американцами атомной бомбе, профессор С. В. Кафтанов в воспоминаниях предположил не упоминать (информация об этом была обнародована в печати уже в наши дни). Трофейная же «атомная тетрадь» оказалась той самой каплей, которая запустила механизм создания супербомбы в СССР. Она многие годы пролежала в закрытых архивах, и сам факт её существования был тайной.

В настоящее время факт наличия этой тетради секретом уже не является. Так, несколько страниц в книге известного историка разведки Владимира Лота «ГРУ и атомная бомба» посвящены событиям именно вокруг «атомной тетради». Книга была им написана в 2002 году по архивным документам, носившим до того времени гриф «Совершенно секретно». Но время идёт, и уже четыре фрагмента из «атомной тетради» были показаны в телевизионном фильме «Братство бомбы», снятом по заказу ОАО «Первый канал». По некоторым данным, в наши дни тетрадь хранится в музее Института атомной энергии имени И. В. Курчатова в Москве.

Получая всё новые и новые ощутимые удары, захватчики были изрядно обеспокоены. Каждый вечер немецкое боевое охранение выпускало в воздух сотни ракет, ощупывало залив лучами прожекторов, открывало бешеную ружейно-пулемётную стрельбу по каждой тени. Поддерживая автоматчиков и пулемётчиков, гвоздили по льду вражеские миномёты и орудия. Догадавшись, что минёры выезжают

на лёд до наступления темноты, а возвращаются на рассвете, противник бросил против малочисленных ДРГ авиацию. Но шёл февраль 1942-го, а не июнь 1941-го. Пытавшиеся патрулировать залив вражеские истребители сталкивались в воздухе с нашими «ястребками» и, как правило, спасались бегством.

Полковник Старинов вспоминал:

«Пробовало фашистское командование организовать вылазки собственных подразделений на наш берег. Они тоже использовали санные упряжки, а часть солдат пускали на коньках. Но встреченные огнём наших подразделений, несущих охрану берега, гитлеровцы всякий раз торопливо отступали. Раз два немецкие боевые группы столкнулись на льду с нашими диверсантами и тоже стремительно отошли, не приняв боя и бросив взрывчатку».

Вскоре захватчики вообще оставили мысль проникнуть на южный берег... Командование фронта приказало провести разведку вражеских позиций вдоль всего берега. Молодой капитан Франсиско Эрнесто Гульон попросил, чтобы выполнение этого задания было поручено его ДРГ. Редким был день, когда он не уходил на какое-нибудь задание. И всегда вместе со своим другом Анхелем Альберкой.

Однажды вся их боевая группа направилась к Мариуполю. Ф. Э. Гульон знал, что для каждого из них не существует маловажного противника или объекта. Снятый часовой, взорванный дом, перерезанный телефонный провод — всё это будто и незначительные, но важные победы. Поэтому, когда вдалеке появился кирпичный домик, он подал знак боевым товарищам остановиться, а сам несколько выдвинулся вперёд для осмотра.

Перед домом быстрым шагом взад-вперёд ходил немец. Ф. Гульон полз и останавливался, снова полз и снова останавливался, стараясь, чтобы часовой не услышал скрипа снега под его телом. Но вот у фрица внутри словно лопнула пружина, и он, сделав пируэт, рухнул на землю. Винтовка испанца с глушителем почти всегда была без промаха. Немного выждав, Гульон вошёл внутрь дома и сразу увидел склонившегося над бумагами человека. И опять его винтовка выстрелила наверняка. Быстро оглядевшись вокруг и убедившись, что в доме никого больше нет, Франсиско собрал на всякий случай все документы и установил на телефонный аппарат мину-сюрприз.

Группа успешно провела разведку данного района, выявив огневые точки противника. Спустя несколько дней разведанными уверенно воспользовались наши регулярные части.

Случались и неудачи. Группа младшего лейтенанта Козлова была обстреляна при подходе к берегу в районе Будёновки и отошла. На обратном пути между 12 и 13 часами была обнаружена

и обстреляна двумя «мессершмитами». Один красноармеец был убит и один ранен, побило шесть лошадей. Ещё четыре ДРГ были обстреляны при подходе к берегу и отошли, три человека получили лёгкие ранения. К руководителю ледовой операции полковнику Старинovu за разрешением вытащить лошадей сразу обратился лейтенант П. А. Романюк. Не оставалось сомнений, что они с младшим лейтенантом И. А. Науменко, хотят сделать чучела из убитых животных.

Офицеры поработали на славу, и через два дня в ночь с 12 на 13 февраля к противоположному берегу залива направились три упряжки. На первых санях сидели бойцы Романюка, на последних, покрытые белыми полотнищами, лежали чучела лошадей. Глубокой ночью остановились в километре южнее Кривой косы, за снежным валом. «Подняли на ноги» чучела, а сверху на них посадили чучела седоков в масках. Макеты повозок и подходы к ним заминировали. ДРГ спешно отошла. Немцы нервно пускали ракеты, а когда через семь минут последовал взрыв заряда, и место возле макетов осветилось специальными сигнальными спичками, зажжёнными при помощи фитиля, совсем всполошились: заматались лучи прожекторов, ракеты взлетали стаями. И вот один из лучей прожекторов упёрся в «лошадок».

И началось! Застрочили пулемёты, за ними заработали миномёты; грохот, взрывы, столбы воды из-под разбитого льда! Более получаса захватчики вели яростный огонь. Стрельба стала затихать только после того, как макеты разбросало взрывами. Наутро лейтенант П. А. Романюк вручил командованию свежую схему огневых точек и миномётных батарей противника на том участке, где стояли макеты.

Кстати, отметим, что немцы тоже пользовались цветной иллюминацией ещё в годы ПМВ. Они всячески старались пресекать попытки русских пробраться в их тылы или взять «языка». Поэтому перед линией окопов, во-первых, на проволоочные заграждения вешались пустые консервные банки, во-вторых, использовалась техническая новинка: бралась стеклянная трубка с одним запаянным концом, внутрь насыпался специальный порошок, и трубка запаивалась.

После успешного нападения на Кривую косу диверсанты на следующую ночь столкнулись с вражескими патрулями, двигавшимися вдоль побережья на салазках, на расстоянии в 8—9 км от берега. В одном случае при встрече с большим по численности патрулём советская боевая группа отошла. Но ДРГ Врево Мануэля, Bravo Хозе и Чико Мариано, встретив патрули противника в 8—10 км южнее Самсоновки, сами атаковали их. Немцы отошли к Кривой косе, а группы, прекратив преследование, изменили направление, вышли на берег в тылу врага и выполнили задание.

Чтобы закрепить успешный налёт, в батальоне родилась мысль — навести в рядах врага панику. Для этого из отходов фанеры, жердей, проволоки и рогож умельцы-сапёры смастерили

«танки, орудия, грузовики и миномёты», которые даже с пятисот метров выглядели весьма правдоподобно. Всю эту бутафорию в ночь на 26 февраля отвезли и установили в трёх километрах от северного берега.

Через четверть часа после того как сани с минёрами отъехали от макетов, там стали помигивать огоньки самовоспламеняющихся спичек. Лучи прожекторов быстро скрестились на сооружённой «потёмкинской деревне». Память о Кривой косе была ещё свежа, и немцы, видимо, решили, что на этот раз русские бросили против них более крупные силы, и открыли мощный огонь из орудий и миномётов. Чтобы «поощрить» вражеских артиллеристов, сапёры предусмотрительно оставили возле макетов смоченные керосином рогожи. «Удачными попаданиями» гитлеровцы их подожгли. А тут ещё сработали поставленные минёрами дымовые шашки. Хорошо заметный в лучах немецких прожекторов дым густо за клубился над утильсырьём, среди его клубов взмётывалось пламя.

Через время фашисты поняли, что пристрелялись, и обрушили на горящий хлам прямо-таки ураганный миномётно-артиллерийский огонь...

Несмотря на то, что морозы ослабевали, а ледяной панцирь на море начинал давать трещины, «ледовая операция» продолжалась. Советское командование постоянно нуждалось в уточнённых сведениях о передислокации врага, планировавшего весеннее наступление. Возросший уровень боевого мастерства позволял бойцам и командирам сапёрного батальона с честью выполнять любые задачи. И вот очередное трудное и чрезвычайно важное задание — взорвать мост через реку Миус, по которой проходила линия фронта.

На подручных средствах сапёры-диверсанты перебрались на противоположный берег, сняли вражеских часовых, выставили двух своих. Почти прижавшись к земле, вошли на мост остальные члены группы. Ветром заглушённые взрывы — и там, уже на другой стороне моста, взлетели на воздух два дота. Капитан Франсиско Гульон взял связку гранат, чтобы задержать и уничтожить пытавшихся выйти из другого дота гитлеровцев.

Обратный путь — под градом пуль через мост, под которым уже находился смертоносный заряд. Свет прожекторов освещал силуэты Гульона, Альберки, других разведчиков-подрывников, выхваченные из темноты. Вспыхивавшие в небе ракеты не позволяли армейским минёрам покинуть временное укрытие. И вот, наконец, сработал фейерверк, мост с грохотом взлетел на воздух, после чего партизаны стали стремительно уходить...

Между тем наступало мартовское тепло, гулял почти весенний ветер. Лёд пошёл трещинами, расширились старые и появились новые полыньи, дороги начали расползаться. Совершать вылазки на северный берег по взломанному и сдвигающемуся льду становилось всё труднее и опаснее. Учитывая всё это, была подготовлена последняя большая операция: уничтожение двух барж с военным имуществом

в затонах станицы Весело-Вознесенской, с которых противник заметил боевые группы минёров в день первого неудачного похода.

275 человек очень тщательно готовились к вылазке. Проверили оружие, непромокаемую обувь и изготовили удлинённые мостики для преодоления разводий и трещин во льдах. В состав отряда отобрали наиболее опытных проводников: красноармейцев Симоненко, Трояна, Шапошникова, сержанта Короленко, испанцев Чико Мариано, Хосе Виеска.

Но многие сочили себя глубоко обиженными, не попав в список лиц, готовящихся к выходу на задание. И прежде всего — командир взвода управления лейтенант Владимир Кондрашев, которому не раз обещали участие в вылазках. Пришлось и его включить в группу. Невозможно было отказать и военфельдшеру Сердюку, который специально изучил минно-подрывное дело. Настоял на своём участии в последней боевой операции и уполномоченный военной контрразведки (3-й отдел 3 Управления НКВД Наркомата Обороны) Афанасий Дымов.

На наблюдательном пункте в селе Шабельском командиры разных рангов с нетерпением ожидали результатов действия сборного отряда. В пятом часу утра вышли на берег. Под обрывом смутно темнел вспучившийся, покрытый талой водой лёд. В 05 часов 11 минут в полной тишине встали из темноты в стороне Весело-Вознесенской неправдоподобно яркие султаны огня. Прошло ещё полторы минуты, прежде чем донёсся сдвоенный звук взрыва. Звук заглох, султаны огня опали, зато по всему северному побережью мгновенно вытянулись цепочки мигающих огоньков, и ещё через минуту-другую задрожали артиллерийские сполохи, а затем посыпалась канонада. Сапёры-диверсанты благополучно, без потерь возвратились в село Шабельское.

В этой вылазке отличился лейтенант В. Д. Кондрашев. Вместе с двумя красноармейцами он первый подполз к баржам и снял часового, открыв подрывникам путь. Вскарabкавшись на палубы барж, заставленные ящиками с минами и снарядами, бойцы отряда установили мины замедленного действия и отошли незамеченными.

Приближались дни прощания с Таганрогским заливом. Контр-адмирал С. Г. Горшков, учитывая это, просил прислать инструкторов для обучения нескольких взводов моряков действиям в тылу врага. В Приморско-Ахтарск были направлены капитан Т. П. Чепак и испанец лейтенант Рафаэль Эстрела, награждённый орденом Красного Знамени.

К весне 1942 года ситуация в северо-западной зоне Кубани обострилась. Занятый врагом северный берег Таганрогского залива представлял теперь реальную угрозу высадки морских десантов в глубоком тылу наших войск на Северном Кавказе. Корабли АВФ в марте-апреле 1942 года начали массовую постановку минных полей. В июле-августе в районе Ейска, косы Долгой, Приморско-Ахтарска и Темрюка на походах к берегу было выставлено 446 мин.

За несколько дней моряки выставили на основных коммуникациях врага 325 якорных мин. По данным морской и воздушной разведки, на наших минах подорвались 17 немецких кораблей. Это вынудило врагов резко сократить перевозки морем и отказаться от высадки десантов на наше побережье.

Но вернёмся к боевой работе батальона минёров, которые продолжали минирование в тылу врага и в первой половине марта, пока позволяли погодные условия. Затем подвоз боеприпасов «специального назначения» или «Изделий № 2» был прекращён, и минёры-диверсанты стали сворачивать своё «хозяйство», намереваясь уходить в Ростов. Штаб 522-го батальона подводил итоги за неполный месяц март — установлено около сотни различных мин.

В то же время лёд Таганрогского залива служил дорогой и советским разведчикам. Когда немцы захватили Крым и Приазовье, разведотдел УНКВД Краснодарского края организовал работу по заброске своих агентов в районы северного и северо-западного побережья Азовского моря, в частности, в Таганрог, Мариуполь, Осипенко и прилегающие к ним населённые пункты. Переброска агентуры в эти районы осуществлялась с Ейской базы через Таганрогский залив по льду и с Приморско-Ахтарской базы на рыбацких судах моторно-рыболовной станции и АВФ.

И далее — выдержки из отчёта Управления НКГБ по Краснодарскому краю в НКГБ СССР:

Первая группа агентуры разведотдела, возвратившаяся после выполнения задания с территории противника в начале февраля 1942 года, сообщила ценные сведения, характеризующие немецкую оборону побережья Азовского моря на участках Таганрог — Мариуполь.

В итоге были детально изучены 22 населённых пункта побережья, в том числе крупных: Таганрог, Мариуполь, Будёновка, Ново-Бессергеновка, Петрушино, Натальевка, Весело-Вознесенка (Платово), Самсоновка, Безымянновка и др. В этих пунктах побережья установлено: действующих аэродромов — 6, с указанием количества и марок самолётов, штабов в/частей — 11, складов с боеприпасами — 15, батарей — 40.

Кроме этого, агентура установила численность вражеских гарнизонов в этих населённых пунктах, их вооружение, изучила систему связи между ними, расположение постов береговой и штабной охраны, прожекторных и пулемётных установок, а также казарм солдат и офицеров, автопарков и целый ряд объектов, имеющих важное значение.

Полученные разведданные были немедленно переданы командованию 56-й армии. Используя их, оно, совместно с моряками АВФ, провело несколько войсковых операций с вылазками на территорию противника.

В феврале 1942 года разведотделом УНКВД после неоднократной разведки побережья был разработан план боевой вылазки

в районе посёлков Кривая Коса, Стрелка и хутора Обрыв. Он был одобрен командованием 56-й армии и 23 февраля осуществлён. В результате в посёлке Кривая Коса был разгромлен немецкий гарнизон, взяты пленные, уничтожена батарея, радиостанция и прожекторная установка.

Заброска агентуры в перечисленные выше пункты северного и северо-западного побережья Азовского моря разведотделом Управления производилась систематически, начиная с октября 1941 года, по июнь 1942 года включительно. Вся добытая информация направлялась в 56-ю армию и заместителю НКО Маршала Советского Союза С. М. Будённому.

Одновременно с военной разведкой отдел проводил работу по созданию диверсионных групп на временно оккупированной территории. По разработанному плану в городе Мариуполе была создана диверсионная группа из девяти человек. Из городов П. Осипенко, Таганрога и Мариуполя переброшенные резиденты и агенты передавали важные разведанные, отражающие наличие войск противника и настроения солдат; расположение огневых точек, военных складов и других оборонительных средств врага; наличие плавсредств в мариупольском порту; существующий режим в городе и политические настроения населения; результаты налётов советской авиации на Мариуполь.

Наряду с передачей развединформации военному командованию, разведотдел проводил целый ряд мероприятий, вытекающих из сообщений агентуры. Например, когда стало известно, что немцы готовят высадку десанта по Азовскому морю на Кубань, для чего пробуют ставить на лёд танки и автомашины, отбирают у населения маскировочные материалы и коньки, разведотделом был задействован план агентурно-оперативных мероприятий по усилению охраны азовского побережья в районах Приморско-Ахтарск — Ейск.

Наши разведчики несли немалые потери. Немецкая контрразведка и полиция устроили за ними настоящую охоту. Вот что записал в своём дневнике секретарь тайной полевой полиции 626-й группы при 1-й танковой армии вермахта Фридрих Шмидт, командир зондеркоманды в Будённовском районе Приазовья:

«В середине дня 26 февраля ко мне привели двух девушек и шесть парней, которые как шпионы пришли к нам из Ейска по льду. В такое прекрасное утро я должен был беспощадно избивать их до тех пор, пока они не сознались. Затем начались массовые расстрелы. Я поехал на свиноферму и руководил акцией... Ров на скотомогильнике был заполнен трупами молодых парней и девушек. И как героически умирает эта большевистская молодёжь? Что же это такое — любовь ли к Отечеству или коммунизму, проникшая в их плоть и кровь? Это бесспорно так, если некоторые из них, в особенности девушки, не проронили ни слезинки. Не плакали также и при расстреле, так это же доблесть! Они разделись догола, как им было приказано, легли на живот и получи-

ли пулю в затылок. Один парень потребовал даже выстрела в сердце. Полицейские сделали ему удовольствие... Горе мне, если меня вдруг поймают партизаны».

Этого эсэсовца настигла пуля нашего автоматчика под станицей Кужорской, недалеко от Майкопа. Случилось это 10 августа 1942 года, когда он ехал в машине с портфелем, набитым секретными документами. Среди них были и отчёты о его преступной деятельности в Приазовье.

Итоги боевой работы

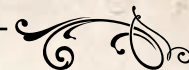
В ночь на 17 марта *«на mine была взорвана автомашина с прожекторной установкой и уничтожены три вражеских солдата».* Затем полковник И. Г. Старинов доложил начальнику инженерных войск Юго-Западного направления генерал-майору инженерных войск Г. Г. Невскому: *«Сводный батальон, по согласованию с командующим 56-й армией, переводим на работы на обводах и для подготовки команд истребителей прорвавшихся танков противника».*

На южном побережье Старинов оставил на месяц сорок человек *«для обучения моряков и партизан делу минирования в тылу врага»*, а также *«для подготовки к операциям после очищения моря от льда».* Ещё десять человек действовали в районе городов Лозовая и Барвенково.

Итоговый же доклад о боевых действиях сводного батальона на имя генерала Г. Г. Невского был подготовлен полковником И. Г. Стариновым в апреле 1942 года. В нём говорилось, что в своей работе ОИГ *«встретилась со многими трудностями, которые преодолевались вмещательством Военного совета 56-й армии».* Также отмечалось, что за время с 7 февраля по 10 марта 1942 года сапёры, солдаты и офицеры, выполняли различные задачи, но особое внимание *«было уделено постановке дела минирования в тылу врага».*

Всего на северное побережье Таганрогского залива ходили 116 групп, установивших *«744 мины, из которых большинство не извлекаемых».* В ходе 110 рейдов на дорогах, патрульных тропинках, вдоль линий связи, у занятых оккупантами зданий и в других местах устанавливались мины различной конструкции И. Г. Старинова. Их взрывами и огнём из стрелкового оружия ДРГ, по далеко не полным данным, уничтожены свыше 260 немецких и румынских солдат и офицеров (десятки взяты в плен), выведены из строя 56 автомашин с грузами, 2 танка, взорваны 2 моста, 74 телефонных и телеграфных столба, 2 баржи.

В ходе нескольких совместных вылазок сапёров и моряков АВФ было уничтожено 6 моторных судов и барж с боеприпасами и провиантом, 4 прожекторные станции, 2 понтонных моста, городская комендатура и казарма оккупантов. Разгромлен гарнизон на Косой Горе, уничтожены 2 артиллерийские и 2 миномётные батареи, одна радиостанция.

И. Г. Старинов

В. В. Цыганов

В итоге фактически парализована была важнейшая автомагистраль Мариуполь — Ростов. Немецкое командование вначале решило, что в Мариуполе высажен крупный советский десант, и направило туда две пехотные дивизии. Дальнейшие активные боевые действия советских диверсантов вынудили фашистов развернуть эти дивизии для обороны северного берега от Мариуполя до Таганрога, но фактически они «ловили только тени».

Бойцы и командиры сводного батальона участвовали и в других операциях, осуществлявшихся в Приазовье военным командованием и органами НКВД. За весь период боевых действий батальон потерял 12 человек убитыми и умершими от ран, одного — замёрзшим, 24 человека пропали без вести, 16 получили ранения, 3 — обморожения.

В ночь с 13 на 14 марта 1942 года сапёры Старинова участвовали в ещё одной крупной вылазке моряков-азовцев. В район Беглицкой косы, примерно в 25 км к западу от Таганрога, направились две группы по 100 человек в каждой, но были встречены ружейно-пулемётным огнём противника и после короткого боя отошли. Общие потери составили 58 человек, в том числе у сапёров — 7 убитых, 8 раненых и 15 без вести пропавших. Эти потери оказались самыми значительными для сводного батальона за весь период его действий.

В последние дни перед уходом со своей базы советские и испанские диверсанты с сожалением наблюдали, как лёд Таганрогского залива окончательно тронулся. Плавали крупные льдины, по которым уже невозможно было пройти. В то же время они были довольны тем, что их тяжёлый армейский труд не был напрасным, что у каждого из них на боевом счету много уничтоженных врагов, что их ожидают новые задания, новые бои и новые победы.

Действия сводного батальона заслужили высокую оценку командования. Контр-адмирал

Горшков 11 февраля писал командующему 56-й армией генералу В. В. Цыганову: «Опыт действия инженерного батальона т. Старинова показал большую целесообразность таких частей на побережье Азовского моря». Поэтому он считал целесообразным, «оставив этот батальон на побережье, развернуть его в смешанную бригаду из сухопутных и морских частей для действия по тылам и коммуникациям противника».

Командир батальона старший лейтенант Н. И. Мокляков в мае 1942 года был награждён орденом Красной Звезды. Многие бойцы и командиры также были удостоены государственных наград. Среди них Альберка Нева Анхель, Браво Фернандо Хозе, Руис Мануэль Аро, Мену Андрес Ферро и другие испанские коммунисты, весной 1942 года получившие медали «За отвагу». Какое-то число испанцев снова будет участвовать в спецоперации в северной зоне Кубани и на юге Ростовской области в январе 1943 года. Их будут выбрасывать с самолётов «Ли-2» снежными морозными ночами с целью подрыва транспортных коммуникаций, чтобы не дать врагу беспрепятственно отводить технику и живую силу. Многие погибнут, с честью выполнив воинский долг...

А пока — расставание с местными жителями, с которыми за полтора месяца бойцы батальона очень сблизились. По пути из Ейска в Ростов полковник И. Г. Старинов счёл своим долгом заехать к Евдокии Ивановне Пусташовой, поблагодарить за спасение испанца Гарсия Канеля от последствий обморожения и проститься с ней. Зашёл он и в хату пятидесятилетнего рыбака Ивана Саввича Оноприенко, отдавшего молоденькому красноармейцу тулуп: «В шинельке-то холодно, сынок, а я на печке и без колушка перезимую!»

Много рук пришлось пожать минёрам, не на одних глазах увидеть слёзы... Со многими прощались навсегда.

В десятых числах марта подразделения сводного инженерного батальона покидали город Ейск, сёла Шабельское и Порт-Катон. Минёров-подрывников провожали как близких и родных людей. Местные жители высыпали из домов, толпились вдоль обочин и напутствовали: «Возвращайтесь осенью с победой! На виноград, на яблоки! Ждём!»

Во второй половине марта 1942 года сапёрный батальон ОИГ был расформирован. В конце мая Старинов получил приказ о назначении командиром 5-й отдельной инженерной бригады спецназначения, действовавшей на Калининском фронте. В неё с разрешения Военного совета фронта были зачислены и испанцы — участники «ледовых рейдов» и новые добровольцы-антифашисты.

Встречи после Победы

В 1967 году по случаю 25-летия военных операций руководство села Шабельского и его жители решили широко отметить памятную дату. По заранее разосланным приглашениям в гости приехали оставшиеся в живых герои тех «ледовых походов»:

- ◆ заместитель командующего 56-й армией генерал Е. М. Журин,
- ◆ руководитель операции полковник в отставке профессор И. Г. Старинов,
- ◆ славная разведчица инструктор-минёр М. Белова,
- ◆ командир отдельного сводного сапёрного батальона оперативно-инженерной группы штаба инженерных войск на Южном фронте подполковник Н. И. Мокляков (проживал в Новороссийске),

- ◆ командир роты разведки этого батальона В. Г. Вердиш,
- ◆ командир взвода разведки батальона В. Д. Кондрашов,
- ◆ командир 1602-го отдельного сапёрного батальона Е. Т. Мартыненко,
- ◆ офицер оперативного отдела ОИГ В. И. Евсеев,
- ◆ минёры А. Я. Алита, А. И. Папакин,
- ◆ группа бывших воинов испанской республиканской армии: Хуан Рафаэль Эстрела, Хуан Отеро, Эрехенио Кано, Антонио Эсмеральдо, Гарсия Канель Энрике, Хесус Родригус, Хосе Виеска и др. (некоторые из них квартировали в доме И. К. Руденко).

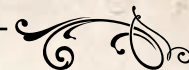
Все эти люди воевали в феврале–марте 1942 года на Азовском море, и часть из них дислоцировалась в селе Шабельском. Проявив исключительный героизм и отвагу, в мороз и пургу, подвергаясь опасности, бойцы и командиры перечеркнули планы немецко-фашистских захватчиков перейти на южный берег Таганрогского залива.

Вспоминая то военное время, очень важно назвать фамилии шабельчан: Виктора Павловича Шабанова, Василия Петровича Шабанова, Ивана Егоровича Колесникова, И. И. Калмыкова, Д. Е. Соловьёва, которым в ту пору было по четырнадцать лет. Это они управляли санями с лошадьми, подвозя минёров на задания. Это они, закутавшись в тулупы, в ледяных «натёрах» в тридцатиградусный мороз по несколько часов ожидали их возвращения. Опытные извозчики скоро увозили минёров от погони, объезжали и обходили засады немцев по льду, стойко переносили тяготы войны. В послевоенные годы по ходатайству участников «ледовых рейдов» они получили государственные награды.

В школьном музее села Шабельского бережно хранится письмо испанца Рафаэля Эстрела, написанное 4 марта 1975 года в Киеве и адресованное ученикам 9 «А». Он писал: «...*Помню тот трескучий мороз, постоянный сильный холодный ветер, к которому мы, испанцы, не так-то просто могли привыкнуть... Мы были приятно удивлены тёплым приёмом, который с первых минут нам оказали жители села Шабельского*».

Далее он называл имена товарищей, с которыми воевал, отмечал, как в одну из первых вылазок в тыл врага погиб Мануэль Бельда — пламенный патриот, который мечтал вернуться после войны в родную Валенсию, но погиб на льду Таганрогского залива и похоронен на шабельской земле. В 1965 году ему поставили обелиск. В 2012 году памятник был реконструирован, и теперь над братской могилой на монументе высечены четыре фамилии погибших сапёров: Мануэль Бельда, Мартинян Есабек Мавсесович, Мелконян Амбарцум Андронович, Филоненко Илларион Иванович.

История сохранила память о простой русской женщине — шабельчанке Евдокии Ивановне Пусташовой, в хате которой в ту

Николай Мринский в селе Шабельском, 2012 год

суровую зиму квартировало отделение испанца-подрывника Гарсия Канеля. С одной из боевых операций он возвратился сильно обмороженный и сразу на санях был отправлен в военный госпиталь Ейска. Там определили, что ему надо ампутировать пальцы на руках и ногах. Евдокия Ивановна, узнав об этом, заплакала: «Да как же такого парня увечить? Не позволю, не дам!» И, взяв какие-то склянки, накинула тулупчик и пошла, несмотря на пожилой возраст, по льду в Ейск, в госпиталь.

В тот день Канель получил первую передачу: горшочек гусиного жира для смазывания обмороженных пальцев, крынку сметаны и укладку с жареной рыбой. По два-три раза в неделю в течение почти месяца, по морозу и ветру, ходила за десять километров в Ейск мужественная женщина, чей сын сражался на фронте. Носила испанскому парню гостинцы, а врачам рассказывала, как надо втирать в обмороженную кожу гусиный жир. Рецепты народной медицины помогли. Врачи согласились, что можно обойтись без ампутации.

Во многом благодаря Евдокии Ивановне, Гарсия Канель выписался из госпиталя и вернулся в батальон. Но прежде всего зашёл в хату спасшей его женщины и опустился перед ней на колени. С тех пор он называл её своей русской мамой, а в 1967 году, приехав в село Шабельское вместе с боевыми товарищами, Канель сразу спросил, как она поживает. Но к тому времени Е. И. Пусташовой уже не было в живых. Гарсия Канель попросил показать место её захоронения и долго сидел у могильного холмика...

В. Рунов в книге «Особняк на Соборной» приводит воспоминания Пусташовой Е. И. о том, как она выхаживала испанца Гарсия Канель Энрике, обморозившего в ледяной воде ноги. Молодого барселонца довели до Ейска, и хирург медсанбата после осмотра, не раздумывая, предложил отнять ступни обеих ног. Пожилая колхозница Евдокия Ивановна, узнав

о несчастье, пошла в Ейск с баночкой гусиного жира. Не менее десяти раз ходила она туда и обратно, по 10 км, часами оживляя мёртвые ступни испанского юноши. Через три недели Канель, сильно прихрамывая, вернулся из госпиталя в расположение части.

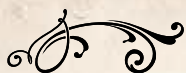
Воевать бывшему майору Испанской республиканской армии довелось ещё на Калининском фронте и в лесах Белоруссии. За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был награждён орденом Красного Знамени. После войны Гарсия Канель Энрике (1918 г. р., Луарка) окончил педагогический институт, стал профессором, преподавал испанский язык в Ростове-на-Дону, скончался в январе 1984 года.

Не застали в живых участники той юбилейной встречи и рыбака из хутора Молчановки Ивана Саввича Оноприенко, который отдал молодому красноармейцу свой тулуп.

На встрече полковник И. Г. Старинов вспоминал, как рыбаки ежедневно доставляли на ротные кухни корзины со свежей рыбой, а женщины топили печи, не жалея дров и кизяка, чтобы промёрзшие бойцы и командиры хорошо прогревались. Поили возвратившихся из походов горячим узваром (компотом) из сухофруктов, молоком, заваренным до черноты чаем, вязали для постояльцев тёплые перчатки и носки. Благодарные воины помогали людям, чем могли, по хозяйству.

Жители Шабельского на протяжении многих послевоенных лет встречали бывших минёров с поистине кубанским радушием. На митингах у могил и памятников звучали речи и призывы, полные патриотизма.

...Уносит время вдаль то страшное лихолетье Великой Отечественной. Но сколько бы лет не прошло, будем помнить тех, кто в суровые годы войны, не жалея жизни, сражался с врагом, и мирных жителей, помогавших приближать Победу.

Николай ЧЕРНОГОРЕЦ

ПОДВИГ ПОЛИТРУКА

Горькая память войны

Осенью 1941 года немецкая танковая армада и эсэсовские дивизии рвались к Москве, почти окружили Тулу, приблизились к Кашире. Казалось, ещё один захватнический рывок, и дорога на столицу нашей Родины будет для врага открыта.

Но на пути захватчиков встала группа войск генерала Павла Алексеевича Белова, командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, впоследствии генерал-полковника, Героя Советского Союза.

Боевое соединение не только отстояло эти города (напомним, Тула получила звание города-героя), но и пошло в контрнаступление, освобождая селения и города Московской, Тульской, Калужской областей. В газете «Правда» от 6 декабря 1941 года в очередной раз упоминались боевые успехи кавалеристов: «Конная гвардия генерала Белова с железной настойчивостью и упорством продолжает наступать на сталинском направлении. В этих битвах тесно взаимодействуют кавалерия, пехота, танки и артиллерия».

В рядах гвардейского кавкорпуса с врагом сражались воины, призванные из разных областей страны и, конечно же, с Кубани. В составе корпуса был 131-й Таманский кавалерийский полк 5-й кавалерийской дивизии, который за ратные подвиги в 1941 году получил новое наименование: 1-й гвардейский кавполк 1-й гвардейской кавдивизии. В нём служил мой дед Тимофей Фёдорович Черногорец (см. «Каневчане», № 22, 2023—2024 гг.). Служил в этом подразделении и ещё один челбасянин — Владимир Иванович Бегляк.

Родился он, как значится в военной картотеке политработников, в станице Челбасской. В воинских документах место рождения обозначено так: «Краснодарский край, Сталинский район, с. Чубасская или Чубайская» (опечатка штабного писаря)*. Когда началась Великая Отечественная война, ушёл на фронт по призыву Сталинского райвоенкомата (станция Крыловская). Грамотный, политически образованный кавалерист был назначен политруком 3-го эскадрона 131-го Таманского кавполка, получил звание младшего политрука.

Надо подчеркнуть, что воины в таком звании, при такой должности всегда были вместе с рядовыми бойцами — и на марше, и в мину-

ты отдыха, и главное — в бою. А иначе член ВКП(б) не мог себя вести, а Владимир Иванович Бегляк был убеждённым коммунистом. Что бы сейчас не талдычили некоторые либералы-демократы, роль коммунистов в годы Великой Отечественной была огромной и часто решающей. «Коммунисты, вперёд!» — был не голословный лозунг, а призыв к действию и пример для подражания.

Отличившись в боях по обороне Тулы и Каширы, продвинувшись на десятки километров на запад, гвардейский кавкорпус получил от командующего войсками Западного фронта Г. К. Жукова новое задание. Предстояло прорваться через Варшавское шоссе (линию боевого соприкосновения) в тыл врага и нанести удар в сторону Вязьмы. Задача — отвлечь на себя значительные силы захватчиков, обеспечить выполнение плана окружения немецкой группы армий «Центр» другими соединениями Западного фронта. Очень ответственная и весьма сложная задача!

В начале февраля 1942 года гвардейский кавкорпус генерала Белова начал прорыв. С боями и, к сожалению, с потерями конники преодолели хорошо укреплённые опорные пункты врага и углубились в территорию, которая впоследствии стала свободной от захватчиков партизанской зоной. «Каждый, даже самый небольшой, успех мы завоёвывали дорогой ценой, — вспоминал П. А. Белов в книге «За нами Москва». — Только героизм и беззаветное мужество бойцов и командиров давали нам возможность хоть и медленно, но всё-таки продвигаться вперёд, тесня превосходящие силы противника».

Гвардейцы настойчиво продвигались вперёд. Опыт и находчивость младших командиров помогали проходить некоторые участки обороны всё-таки с минимальными потерями. Вот запись в наградном листе, подписанном командиром кавполка майором Борщовым:

«Тов. Бегляк за пребывание в 131-м кп проявил себя стойким и храбрым воином Красной армии. Его политическое руководство эскадронам сказывается в каждом бою. Часто эскадрон, не имея потерь, наносит врагу большой урон в живой силе и мат. части. При переходе Варшавского шоссе тов. Бегляк, выполняя поручения командования, четыре раза пересекал шоссе, осуществляя живую связь подразделений, благодаря чему полк пересёк шоссе, полностью сохранив мат. часть и живую силу. 3.2.42 г. в бою за село Подрезово был ранен командир эскадрона тов. Яфаров. Других командиров в эскадроне не было. Тов. Бегляк, оценив серьёзность обстановки, принял командование эскадрона и начал непосредственно руководить боем. В этом бою под руководством

Горькая память войны

тов. Бегляка эскадрон уничтожил около 70 фашистов и уничтожил пулемётный расчёт противника. В настоящее время тов. Бегляк, презирая смерть, личным примером воодушевляет бойцов на смелые подвиги».

Смелый челбасянин Владимир Иванович Бегляк был награждён орденом Красной Звезды. Приказ войскам Западного фронта от 31 мая 1942 года подписали командующий войсками фронта генерал армии Г. К. Жуков и член Военного Совета Западного фронта Н. А. Булганин (ЦАМО, ф. 33, о. 682524, ед. 325).

Не прошло и месяца после награждения, как храбрый политрук совершил новый подвиг. Читаем наградной лист:

«Тов. Бегляк — участник войны с германским фашизмом с начала её возникновения. 3-й эскадрон, где тов. Бегляк был политруком, является лучшим эскадроном в полку как по дисциплине, так и по боевым качествам. Тов. Бегляк во всех боях лично воодушевлял бойцов на подвиги, сам уничтожал противника, всегда был во время боя там, где создавалась наибольшая опасность. За боевые подвиги был награждён орденом Красной Звезды. За время боёв за выход из глубокого тыла противника на соединение со своими частями тов. Бегляк во всех боевых операциях проявлял чудеса мужества и героизма. При штурме последней оборонительной полосы пр-ка 20.06.42 г. эскадрон тов. Бегляка настойчиво продвигался вперёд. Тов. Бегляк смело вёл эскадрон к своим частям, уничтожая на пути немецкие засады. Тов. Бегляк попал под сильный пулемётно-миномётный огонь противника и был убит. Его конногвардейцы ещё с большей силой нажали на врага и сломали его сопротивление. Традиции гвардии политрука тов. Бегляка долго останутся в памяти полка».

Нужно пояснить, что в начале июня 1942 года командование Западным фронтом решило вывести гвардейский кавкорпус генерала Белова из рейда по вражеским тылам. Опять-таки предстояло преодолеть линию фронта, но уже в обратном направлении. Это было ещё сложнее, так как немцы поставили задачу не выпустить советскую группу войск и уничтожить её, устремив все имеющиеся силы: одиннадцать (!) гитлеровских дивизий. Но это им не удалось.

Позже Павел Алексеевич Белов подвёл итог рейду своих войск в тыл врага в книге «За нами Москва»: «В конце января в тыл противника ушло около семи тысяч гвардейцев-кавалеристов, а вернулось оттуда свыше десяти тысяч, не считая тех трёх тысяч раненых, которые были эвакуированы на «Большую землю» самолётами. Кроме того, в фашистском тылу осталось не менее семи тысяч партизан в двух созданных нами партизанских дивизиях».

...Посмертно челбасянин Владимир Иванович Бегляк был награждён орденом Отечественной войны I степени. Приказ войскам Западного фронта от 24 января 1943 года подписали командующий войсками фронта генерал-полковник И. С. Конев и член Военного Совета Западного фронта генерал-лейтенант Н. А. Булганин (ЦАМО, ф. 33, о. 682525, ед. 122).

Похоронен Владимир Иванович Бегляк на братском кладбище города Кирова Калужской области (ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 1088). Его имя записано в «Книге памяти Краснодарского края» (том 7). Имеется памятная строка на обелиске воинам, погибшим в Великую Отечественную войну, в станице Челбасской.

* При подготовке статьи использованы материалы сайта «Память народа»

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

ДЕТИ ВОЙНЫ

Никогда не залечить раны Великой Отечественной войны. Не зря наше поколение называют подранками, детьми войны, теми, у кого украдено детство. А теперь, спустя много лет, нас называют ещё поколением уникальным и штучным, так мало нас осталось. Только мы можем понять, что испытывают дети на Донбассе и Украине, в Палестине и Сирии. В этом рассказе я предлагаю вниманию читателей воспоминания моей одноклассницы Гали Чикуновой, с которой мне довелось сидеть за одной партой целых десять лет и дружить всю оставшуюся жизнь.

Галя родилась в 1936 году в городе Туапсе. В Каневскую к бабушке они с мамой приехали уже после освобождения станции в 1943 году. Став старше, мы с ней восстановили хронику тех событий по документам и её детским воспоминаниям.

19 сентября 1942 года 44-й Егерский полк немцев подходил к городу со стороны гор. Их цель была прорваться к морю и отрезать наши войска в Геленджике и Новороссийске. День и ночь враг закидывал город бомбами и артиллерийскими снарядами. Горели завод по переработке нефти, нефтяные терминалы в порту, горели танкеры и весь город. Мирные жители, кто уцелел, потянулись с детьми в леса, спасаясь от обстрелов. Трижды противник пытался захватить уже разрушенный город, сбрасывая на парашютах десанты.

Об одном таком случае вспоминает Галя. Вездесущие любопытные дети увидели, как с неба спускается парашютист, и побежали в ту сторону. Они подоспели к месту его приземления. Что удивительно, немец не стал сопротивляться и, по существу, сдался детям в плен. Кто-то из ребят побежал к военным за помощью, остальные остались караулить вражину, с любопытством разглядывая его. Человек он был молодой, обвешанный оружием, и вовсе не монстр, каким рисовали фрицев художники Кукрыниксы. Вскоре ребята вернулись с красноармейцами, немца увели, а малыши получили в награду по булке хлеба из солдатского пайка.

Бомбами был разрушен зоопарк. По городу металась животно́е. Хотелось есть. Недалеко от дома, где жила Галя, стояла яблоня, на которой уцелело несколько плодов. Когда ребята потянулись за ними, то увидели огромную, как им показалось, змею. Она обвивала ствол дерева и шипела. Дети испугались её больше, чем парашютиста. Впрочем, для них война была непонятна — скорее, это была игра, хоть и страшная.

Война, голодное детство... В поисках пищи дети бродили вдоль моря, собирая моллюсков,

Боря Васенко, Галя Чикунова, Федя Бондаренко, 1979 год

крабов, иногда попадались рыбы после очередной бомбардировки с суши и моря. Однажды их увидели моряки и пригласили на корабль. Дети уселись вдоль стола в кубрике и голодными глазёнками смотрели, как матрос открывает банки с тушёнкой: одну открыл — там сверху жир, другую открыл — там тоже жир. Тогда кок, который стоял рядом, подсказал матросу открыть очередную банку с другой стороны. Но дети, не дожидаясь, пока он откроет, хором закричали: «Мы любим жир!»

«Бегая вдоль моря, — рассказывала Галя, — мы часто видели блеск перископа подводной лодки, которая была далеко от порта. Это потому кто-то подсказал нам, что немцы закупорили выход из порта». Наверное, так и было. К тому моменту в порт согнали женщин с детьми для эвакуации на Большую землю, так как враг подошёл очень близко к городу. В порту стоял пароход, на который по трапу поднимались люди с вещами. Дежурный офицер отдавал команды.

Когда подошла очередь Галины с мамой, тётя Катя, не выпуская

8 «Б» класс, 1952 год. Галя Чикунова сидит в 3 ряду справа в пионерском галстуке, Жанна стоит первая слева

руку дочери, рванулась в сторону, за ней ещё несколько женщин с детьми стали разбегаться. Моряки их отлавливали и ставили лицом к стене уцелевшего здания, «упрекая», мягко выражаясь, за то, что они якобы хотят оставаться с немцами, которые одной ногой были уже в городе. Транспорт ушёл без этих семей. А некоторое время спустя, когда женщин ещё не отпускали из порта, в море раздался взрыв... Это мирный транспорт с безоружными людьми потопила вражеская подводная лодка.

Во время одного из налётов немецких самолётов, когда люди метались, не зная, куда бежать, от кого бежать, перед тётей Катей предстал старичок с седой бородой в белых одеждах и показал траншею, где можно спрятаться. Вокруг гремела канонада зениток, артиллерийских батарей, которые пытались сбить фашистские самолёты. Тётя Катя с дочерью забились в угол траншеи, а старичок исчез так же неожиданно, как и появился. Много лет спустя, вспоминая этот случай, женщины говорили: «Это Николай Угодник спас нас — и тогда, когда нас хотели вывезти, и тогда, когда на наши головы падали бомбы».

Как бы то ни было, но войска 18-й армии и моряки Туапсе отстояли. Основные бои переместились в район Новороссийска.

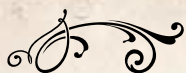
Дом, где жила семья, был разрушен, жить было негде. Так Галина с мамой оказались в Каневской у бабушки Яковенко Евдокии Петровны. После окончания средней школы №1 Галя поступила в московский вуз, работала в научно-исследовательском институте в Подмоскowie, кандидат технических наук. Воспитала двух дочерей.

Памятник «Детям войны» в парке ст. Каневской

В заключение хочется сказать молодому поколению: берегите свою Родину и мир на земле! Рассказывайте о той войне своим детям и внукам — пока жива память об отдавших жизнь за Родину, жива Россия! А мы, дети той войны, уходим, уходим, уходим... И дай вам Бог, ребята, пожить лучше нас.

2024 год

Игорь ПОГОРЕЛОВ

ИСКУССТВО ВСЕГДА ДЕРЖАЛ В ДУШЕ

**Память военного детства и жизнь с кистью
в руках челбасянина Александра Усенко**

*Всё дальше уносит нас время
от страшной трагедии
XX века. Что-то стирает
память, что-то теряется
в суете и заботе дней.
Приходят новые поколения,
которые, к счастью,
не знают тягот и невзгод,
ужасов военного времени.
Для кого-то война становится
параграфом в учебнике
истории, художественным
фильмом с яркими эпизодами
или документальной
хроникой в телепрограмме.
Но остаются ещё среди нас
люди, для которых память
о той войне навсегда осталась
в сердце незаживающей раной.*

Детство

Александр Стефанович Усенко родился 12 июля 1936 года в Воронежской области. Простая семья: отец, мать и трое детей. В 1940 переехали в село Малёванное, на родину отца. Обустроились, и казалось, жизнь только начинается.

Но пришла Великая Отечественная война, и отец Стефан Емельянович ушёл на фронт. А вскоре в мирное тихое село пришли оккупанты. Александр Стефанович рассказывает о том периоде, как будто это было только вчера. Жизнь под постоянным страхом смерти — за малейшее грозил расстрел. Мучения и издевательства. Голод.

Оголодавшие ребята пытались отследить, когда немецкие солдаты кормили своих собак, чтобы украдкой схватить хоть кусочек чего-нибудь съестного. Немцы, узнав об этом, стали устраивать «развлечения»: подкидывали галеты, которыми кормили собак, подальше и ждали, когда кто-нибудь из детей выскочит из укрытия. Попавшиеся на эту провокацию подвергались издевательствам. Однажды так

попался и маленький Александр. Немец долго таскал его за уши — поднимал и держал над землёй, избивал.

Однажды немцы собрали детей. «Мы испугались. Что-то страшное витало в воздухе. Думали, будут расстреливать», — рассказывает Александр Стефанович. — Но тут выскочила моя мама и буквально закрыла нас грудью. Встала как вкопанная между нами, детьми, и солдатами и начала кричать на них. В этом была какая-то невероятная, невиданная сила. После этого немцы стали её побаиваться...»

После того случая долгое время семью маленького Саши не трогали, хату обходили стороной. «А потом нас с мамой по чьему-то доносу отправили в концлагерь. Грязь, издевательства, ужас. Как мы выжили? Только благодаря маме: её несгибаемости, стойкости и храбрости».

Освобождение

Этот момент Александр Стефанович не забудет никогда. Немцы уходили, бросив на произвол судьбы итальянских солдат, служивших

Горькая память войны

в армии вермахта. Те метались, не зная, куда податься. Взрослые и дети, выжившие в оккупации, прятались, кто где мог. Везде царили хаос и беззаконие, усиливающиеся постоянными бомбёжками наступающей Красной Армии.

«Я спрятался в завалах под руинами дома. Боялся вылезать. Но вот наступила тишина. Чувствую, что кто-то разгребает завал. В проёме увидел шинель красноармейца и почувствовал, как сильные руки приподняли меня и потянули к свету. Не помня себя от радости, я буквально вцепился в красноармейца и повторял только одно: "Папа! Папа!"», — не сдерживая волнения и слёз, вспоминает Александр Стефанович.

Война закончилась в мае 1945 года. Но не для Александра Стефановича. Отголоском войны после победного мая стала случайно разорвавшаяся граната, испещрившая множественными осколочными ранениями тело совсем юного мальчишки. Выжил чудом и долго болел.

Искусство

«Искусство всегда держал в душе, — говорит Александр Стефанович. — Ещё в школе писал портреты Пушкина, Горького, Гоголя и многих известных классиков. Постоянно рисовал агитационные плакаты. Увлекался музыкой. С балалайкой подружился ещё до войны, а когда отец с фронта привёз гармошку, я буквально не выпускал её из рук. Но всё-таки рисование захватывало меня всё больше, да так,

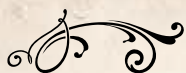
что стало смыслом жизни. Мне всегда нравилось всё, что связано с культурой, искусством. После войны жилось нелегко. Оканчивал школу, помогал родителям, работал на тяжёлых производствах, но при первой же возможности я ушёл, как говорится, полностью в культуру. Сначала работал помощником киномеханика в совхозном клубе, потом завклубом. Окончил Шахтинские культпросветную и музыкальную школы».

Из столицы в станицу

В 1957 году начинается новый этап в жизни Александра Стефановича; его он, шутя, называет московским. В 1962 году окончил учёбу в столичном Центральном доме народного творчества им. Н. К. Крупской по специальности «художник-живописец». А в 1964 женился и вместе с женой Зинаидой Семёновной переехал в Краснодарский край: «Мне всегда хотелось жить на Кубани. Не знаю, почему, но влекло. Там, где мы жили раньше, и сёла красивые, и люди добрые и отзывчивые. Но, как магнитом, тянуло на Кубань».

Ему предложили три варианта работы в отрасли культуры. Александр Стефанович остановил выбор на станице Челбасской, где девятнадцать лет проработал художником-оформителем в колхозе им. Свердлова. С 1983 года работал в посёлке Кубанская Степь, откуда и ушёл на пенсию в 1996 году.

В Челбасской родились и трое детей Александра Стефановича и Зинаиды Семёновны,

и четверо внуков. Перевёз он сюда и отца-фронтовика, который умер в 1994 году и похоронен на местном кладбище как ветеран Великой Отечественной войны.

А в 2005 году Александр Стефанович получил удостоверение несовершеннолетнего узника фашистских концлагерей.

На бумаге и холсте

В творческом наследии Александра Стефановича очень много работ: разноплановых, разнохарактерных, в различных жанрах и техниках. Натюрморты, дышащие жизнью и опровергающие основной французский постулат, что «натюрморт» — это «мёртвая натура». Пейзажи, лёгкой лиричной мелодией льющие с холстов, и живые натурные зарисовки...

В последние годы Александр Стефанович увлёкся библейской тематикой в искусстве и через краски пытается переосмыслить для себя и донести до нас незбылемые, вечные со дня сотворения мира ценности.

Но всё же тема военного детства остаётся главной на протяжении всего творческого пути. Признаться, когда я впервые увидел зарисовки Александра Стефановича, то не мог поверить, что они сделаны в мирное время. Это погружение в эпоху в прямом смысле. Настолько они детализированы, настолько живые, с подкупающими своей правдоподобностью характеристиками, что, казалось, выполнены с натуры, прямо в гуще событий.

Вот на живописном полотне — мать, закрывающая от немцев своих детей. Работа с сильнейшим психологическим накалом. Такое нужно только пережить, чтобы через образ собственной мамы, спасающей детей от расстрела, создать воистину народный образ Матери. На другом полотне полицаи издеваются над женщиной, пытавшейся унести колоски, чтобы накормить детей.

Боль и страдания узников концлагеря — в эскизах к плакатам: глаза женщин и детей, чередование концлагерных номеров...

Вот графическая работа, на которой дети в полутёмном помещении тяжёлой каменной крупорушкой перемалывают жёлуди в муку.

На другом графическом листе — зарисовка сцены отступления немецких войск, итальян-

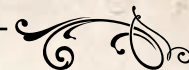
ские солдаты, брошенные вермахтом на произвол судьбы.

«Одно время мне было даже искренне жаль итальянцев, — говорит Александр Стефанович. — Я, когда делал зарисовки, постоянно думал о той трагедии, которая случилась с ними. Оторванные от своих семей, брошенные на службу немецкому фашизму, угнанные воевать неизвестно за что, а потом преданные и брошенные своими командирами... По-человечески просто их жаль».

Вот в этом и есть Александр Стефанович. В этом и есть настоящий русский характер, когда, несмотря на собственную боль и страдание, сохраняется способность сопереживать и прощать. В этом и есть истинная сила духа во все времена.

Время надежд

Время неумолимо идёт вперёд. Годы и здоровье дают о себе знать. Нет-нет да и напомним о себе раны от того злополучного взрыва гранаты в мае сорок пятого. Но Александр Стефанович полон надежд: надежд на то, что даст ему ещё провидение свыше время и силы, чтобы творить. Писать красоту нашей кубанской земли, тишину леса и просторы полей. И, насколько возможно, успеть ещё запечатлеть на бумаге и холсте то, через что пришлось пройти им — детям войны XX века, чтобы донести это до нас — ныне живущих и будущих поколений века XXI.

Дина
Семёновна
Шорохова,
9 мая
2005 года

Константин БАНДИН

ЮНОСТЬ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

Пятнадцать с половиной лет было Дине Семёновне Шороховой, когда она попала на фронт санитаркой в медсанбат. На хрупкие девичьи плечи выпали такие моральные и физические испытания, что хватило бы не на один десяток человеческих судеб. Кровь, пот, стоны раненых бойцов... До сих пор не может вычеркнуть память то, что пережила и выстрадала совсем ещё молоденькая девушка.

Родилась Дина Семёновна 18 апреля 1926 года в станице Тимашевской. Кроме неё, в семье были два старших брата и младшая сестра. Жили дружно. С детства родители воспитывали у девочки сострадание к чужой боли.

В октябре 1941 года в Новоминской, где в то время жили Шороховы, развернули эвакуогоспиталь № 4539, куда пошла работать восьмиклассница Дина. В январе 1942 года его направили в действующую армию в Крым. С этим госпиталем Дина Семёновна пережила всю горечь отступления по Кубани: Тоннельная, Белореченск и так далее, до самых предгорий Северного Кавказа. Дошли до Орджоникидзе (ныне Владикавказ). В августе того же года госпиталь разбомбили, Дина чудом осталась жива. Вместе с подругой она оказалась на формировочном пункте, откуда её направили в военно-пехотное училище

на курсы радисток. Но стать связисткой ей было не суждено: всех мужчин забрали на фронт, а на неё возложили обязанность заведовать пятью складами, в том числе и тем, где хранились боеприпасы. Своими руками она перенесла сотни, а может, и тысячи тонн металла. Действительно, у войны не женское лицо!

В апреле 1944 года по семейным обстоятельствам Дина вернулась домой на Кубань. И где только не пришлось ей работать: на карьере новороссийского завода «Пролетарий» (там получила ранение), комсоргом цементного завода, рабочей в садово-огородной бригаде колхоза имени Т.Г. Шевченко Каневского района, корректором в типографии. До выхода на пенсию Дина Семёновна более 17 лет проработала заведующей типографией, руководителем справочной службы, директором Каневского колхозного рынка.

Где бы она ни трудилась, везде пользовалась большим авторитетом. Ей доверяли свою судьбу, избирали депутатом советов различных уровней. Она никогда не отказывалась от общественной работы, была активисткой комсомольской и партийной организаций, а после выхода на пенсию 15 лет возглавляла Каневской районный совет ветеранов.

Родина по достоинству оценила заслуги Дины Семёновны. За боевые и трудовые подвиги Д.С. Шорохова награждена орденом Отечественной войны II степени, 15 медалями, среди которых «За выдающийся вклад в развитие Кубани» II и III степени, почётными знаками Российского комитета ветеранов войны. А в 2004 году Министерство обороны отметило нашу землячку медалью «За укрепление боевого содружества».

Горькая память войны

Наталья ДУЛЕНКО

«ПИСЬМА С ФРОНТА»

Звания Героя Советского Союза в 1941–1945 годы удостоены одиннадцать уроженцев и жителей Каневского района: дважды Герой Советского Союза Тимофей Тимофеевич Хрюкин; Герои Советского Союза Павел Гаврилович Гуденко, Алексей Васильевич Гусько, Виктор Иванович Данильченко, Григорий Моисеевич Дуб, Иван Васильевич Колованов, Алексей Иванович Кондруцкий, Александр Степанович Корнев, Григорий Карпович Нестеренко, Иосиф Антонович Передерий, Григорий Иванович Свердликов.

Двенадцатым героем Советского Союза стал Владимир Григорьевич Андреев, которому это звание присвоено 18 декабря 1956 года за выполнение интернационального долга. Сегодня в нашей рубрике «Письма с фронта» мы представляем вашему вниманию письмо Героя Советского Союза Алексея Васильевича Гусько.

Алексей Васильевич Гусько

Мама пускай за мной не беспокоится

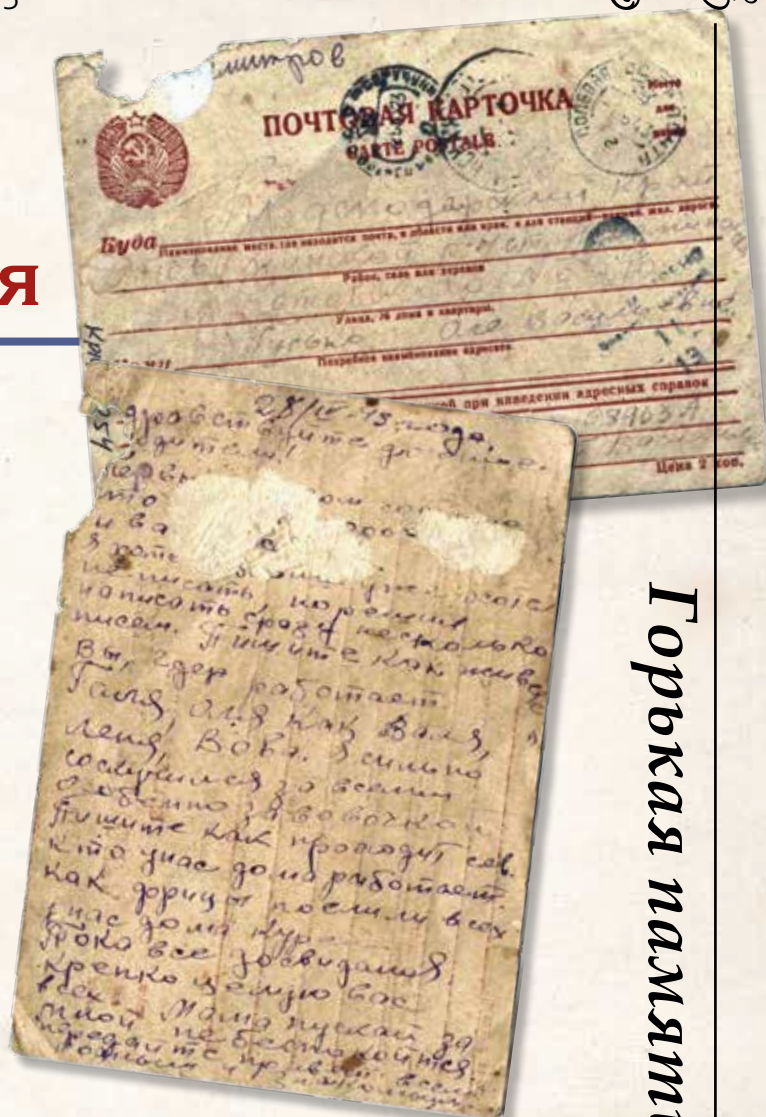
Родился будущий герой 15 июня 1925 года в станице Новоминской в семье крестьянина; жил на улице Котовского. После окончания восьми классов школы работал в колхозе. В июле 1942 года был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию и направлен на фронт Великой Отечественной войны. После окончания полковой артиллерийской школы казак Алексей Гусько служил в 183-м артиллерийском миномётном полку 10-й гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

В одной из витрин зала Боевой славы Каневского районного историко-краеведческого музея представлена почтовая карточка с трогательным посланием Алексея Гусько. Письмо датировано 28 апреля 1943 года (незадолго до этого, 3 февраля, Новоминскую освободили от немецко-фашистских захватчиков) и адресовано сестре Ольге и родителям:

«Здравствуйте, дорогие родители! Первым делом сообщаю, что жив, здоров и вам желаю. Я уже хотел не писать, но решил написать сразу несколько писем. Пишите, как живёте вы, где работает Галя, Оля, как Валя, Лёня, Вова. Я сильно соскучился за всеми, особенно за Вовочкой. Пишите, как проходит сев. Кто у нас дома работает. Как фрицы поели всех у нас дома курей. Пока всё. До свидания. Крепко целую вас всех. Мама пускай за мной не беспокоится. Передайте привет всем родным и знакомым».

Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — он получил в 1943 году за подавление огневых точек врага. В октябре 1944 года в бою прямой наводкой подбил тяжёлый фашистский танк и две бронемашины — за этот подвиг наводчик 76-миллиметрового противотанкового орудия сержант гвардии Алексей Гусько был удостоен ордена Славы III степени. Сержант Гусько отличился и в боях за освобождение Чехословакии. 28 марта 1945 года при форсировании реки Нитра получил ранение, но не покинул подразделение, оставшись в строю.

1 апреля 1945 года Алексей Гусько совершил свой последний подвиг в боях за город Трнаву — о нём нам рассказывает краевед Ноха Султанов в статье «Последняя весна Героя...» В электронной базе данных «Память народа» мы находим документ «Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового

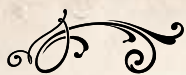
Почтовая карточка Гусько Алексея Васильевича от 28 апреля 1943 года. Фонды Каневского районного историко-краеведческого музея

состава 183 гвардейского артиллерийско-миномётного Барановичского Краснознаменного ордена Кутузова полка», где под номером 2 числится убитым Гусько Алексей Васильевич.

На его боевом счету — 4 танка, 7 бронетранспортёров и до сотни гитлеровцев. Награждён орденом Ленина, орденом Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», значком «Отличный артиллерист». Высокого звания Героя Советского Союза гвардии сержант Алексей Гусько удостоен посмертно 15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Похоронен Алексей Васильевич в братской могиле в Братиславе; на малой родине установлен памятник Герою. Имя его высечено золотыми буквами в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны в Москве, увековечено на мемориальной арке в Краснодаре и в названии одной из улиц родной станицы Новоминской.

Горькая память войны

Ноха СУАТХАНОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСНА ГЕРОЯ...

В ночь на 1 апреля Кубанский корпус получил задачу стремительным броском, не ввязываясь в бои на промежуточных рубежах, ворваться в город Трнаву — опорный пункт обороны противника и важный узел дорог на подступах к Малым Карпатам — и не допустить его разрушения.

Предутренняя мгла ещё плотно укрывала землю, когда передовые отряды близко подошли к городу. Казалось, что Трнава уже в наших руках. Бой утихал. К городу подтянулись коноводы, дымящие кухни, обозы. Одна за другой начали сниматься с позиций артиллерийские батареи.

Памятник Гусько Алексею Васильевичу
в станице Новоминской

Собрав все имеющиеся силы, найдя брешь на стыке наших полков, фашистские танки пошли в контратаку. Танков, бронетранспортёров и машин с пехотой было более двух десятков. Понимая, что круг окружения вот-вот замкнётся, гитлеровцы с удвоенной силой бросились в прорыв.

Орудие, наводчиком которого был девятнадцатилетний сержант Алексей Гусько, покидало позиции последним в батарее. Только расчёт начал сводить станины и натягивать чехлы, как вдруг из-за посадки, что тянулась справа, выскочили два вражеских бронетранспортёра-разведчика.

— К бою! — скомандовал сержант и, прильнув к панораме, быстро закрутил маховики наведения.

Первый же снаряд угодил в цель. Фашистская машина с чёрным крестом на борту задымилась. Но в этот момент на позиции артиллеристов обрушились вражеские снаряды. Один разорвался в нескольких метрах от орудия. Взрывной волной Гусько отбросило в сторону. Он был контужен.

— Давай, Алексей, в санчасть, — посоветовал кто-то из расчёта. — Мы без тебя отобьём фрицев.

— Нет, сейчас нельзя, — ответил сержант. Он лёг на траву неподалёку от орудия и лёжа следил за ходом боя.

Издали сквозь канонаду послышался рокочущий рёв моторов. Гусько встрепенулся и, поднявшись на локте, увидел, как из балки прямо на позиции ползли фашистские танки. Их было шесть, два тяжёлых.

К тому времени расчёт понёс большие потери: погибли другой наводчик, замковой, заряжающий, установщик, 1-й и 2-й подносчики снарядов. Остался только один человек. Танки приближались, стреляя на ходу. Наш артиллерийский расчёт, принявший в полном объёме на себя первый танковый удар врага, редел и погибал на глазах командира. Гусько понял: если не встретить огнём, не уничтожить, противник непременно пройдёт через советские позиции, выйдет в тыл эскадронам, а тогда — беда. Превозмогая нечеловеческую боль, он поднялся и встал к прицелу. Гвардеец принял вызов.

...Второй час идёт бой. Вражеские снаряды с воем рвут землю, звонко и зловеще стучат осколки о станину и щит орудия, опустошают ряды защитников. Погиб почти весь расчёт. Алексей Гусько контужен.

*Мемориал советским солдатам
в Братиславе*

Надо встать, но от контузии кружится голова. Надо стрелять, чтобы враг не прорвал оборону и не смял стоящие во втором эшелоне пехотные подразделения, но расчёта нет, хватит ли сил вести огонь одному?

Алексей вступил в неравный поединок. Его 76-миллиметровое орудие, стоящее на открытой позиции, противостояло шести маневрировавшим танкам.

После точной наводки Гусько удалось поджечь одного «Тигра». Но враг идёт, осыпая позицию снарядами и роем пуль. Алексей дважды ранен навзлет, в животе застрял небольшой осколок. Но некогда заниматься ранами. Надо стрелять, стрелять, стрелять! Он хватается очередной снаряд, заряжает пушку, наводит и стреляет в серую замасленную броню второго «Тигра». Танк сразу объяло пламя.

Фашисты дрогнули, остановились. Затем, огрызаясь редкими выстрелами, рыча моторами, утопая в тяжёлой весенней грязи, в бессильной злобе повернули назад. А на поле боя остались, смердя горевшим бензином, зияя рваными пробоинами, мёртвые, с мутными глазницами триплексов и кабин, подбитые фашистские танки, бронетранспортёры и грузовики. Лежали в серо-зелёных шинелях тела несколько десятков захватчиков.

Широко раскинув руки, словно пытаюсь последними усилиями прикрыть израненную снарядами словацкую землю, в тысяче верстах от родной станицы лежал недвижимый Алексей Гусько — кубанский казак и верный сын Родины.

Он, как и миллионы его боевых товарищей, в нужный, тяжёлый для Отечества час, не задумываясь, пожертвовал своей жизнью во имя Победы, воздвигнув на земле бессмертный памятник Вечной Славы, который всегда будет освещать нашему народу дорогу в будущее.

Но Алексей об этом не знает. В тот утасующий день 1 апреля 1945 года он лежал неподвижно лицом вверх. Полные глубокой печали, широко открытые глаза его смотрели в синеву неба, по которому мирно плыл возвращающийся на родину косяк перелётных птиц. В Малых Карпатах пробуждалась весна. Для Алексея она стала девятнадцатой в жизни и... последней...

Станислав СЕРОВ

Отцовская пилотка

Мне детство выпало такое:
Лепёшки горькой лебеды,
Соль с материнскою слезою
И на снегу лаптей следы.

Войну мы часто вспоминали —
Проклятья слали без конца,
Но как-то смутно понимали,
Что с нами больше нет отца.

И помнит детство это чётко,
Как, проглотив тугой комок,
Как честь, отцовскую пилотку
Дала мне мать: «Носи, сынок!»

Промчались хлёсткие метели,
Я в детство в нежность гляжу...
Виски, как иней, поседали,
А я в пилотке всё хожу.

Живу в заботах беспокойных
С душой поэта и бойца.
Во всём стараюсь быть достойным
Священной памяти отца.

Берегите Россию

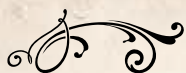
Тихо плачут на небе,
Как разлука, дожди.
Где б я, милая, не был,
Ты, пожалуйста, жди.

Поезд ленточкой синей
Убегает, звеня.
Без мечты нет России,
Без России — меня.

По-влюблённому светит
Нежным светом Луна.
Много стран есть на свете,
А Россия — одна.

Сын Отчизны всеильной,
В сердце счастье ношу:
«Берегите Россию,
Я вас очень прошу!»

Горькая память войны

Зоя СИЗОВА

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЖУКОВ

Начиная войну с СССР, немецкое командование рассчитывало, что страна будет встречать их как освободителей. Особые надежды противник возлагал на казачество. Немецкие генералы были уверены, что казачество в основной массе поддержит их в борьбе с советской властью. Однако надежды не оправдались. Народы СССР в едином порыве встали на защиту Отечества.

Зиюля 1941 года по радио выступил председатель ГКО И. В. Сталин. Его речь содержала директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. В тот же день бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) приняло постановление о немедленной перестройке всей работы партийных, советских и комсомольских организаций, предприятий, учреждений и колхозов на военный лад и про-

ведении в крае записи добровольцев в народное ополчение.

Как истинные патриоты казаки в первых рядах советских граждан стали записываться добровольцами на фронт. Большие потери в составе механизированных соединений заставили руководство страны форсировать создание кавалерийских частей, чтобы хотя бы частично возместить потерю мобильности Красной Армии.

О том, что расчёты немцев на всемерную помощь казачества при вступлении их на казачьи земли не оправдались, свидетельствуют слова штурмшарфюрера Иоганна Эрле, взятого в плен под Моздоком: «Как жестоко мы ошиблись, надеясь на казачество. Ведь мы рассчитывали на то, что казаки выступят против большевиков. Но теперь я вижу, что мы не поняли душу русского казака и не учли тех двадцати пяти лет, которые сформировали характер новых казаков».

Горькая память войны

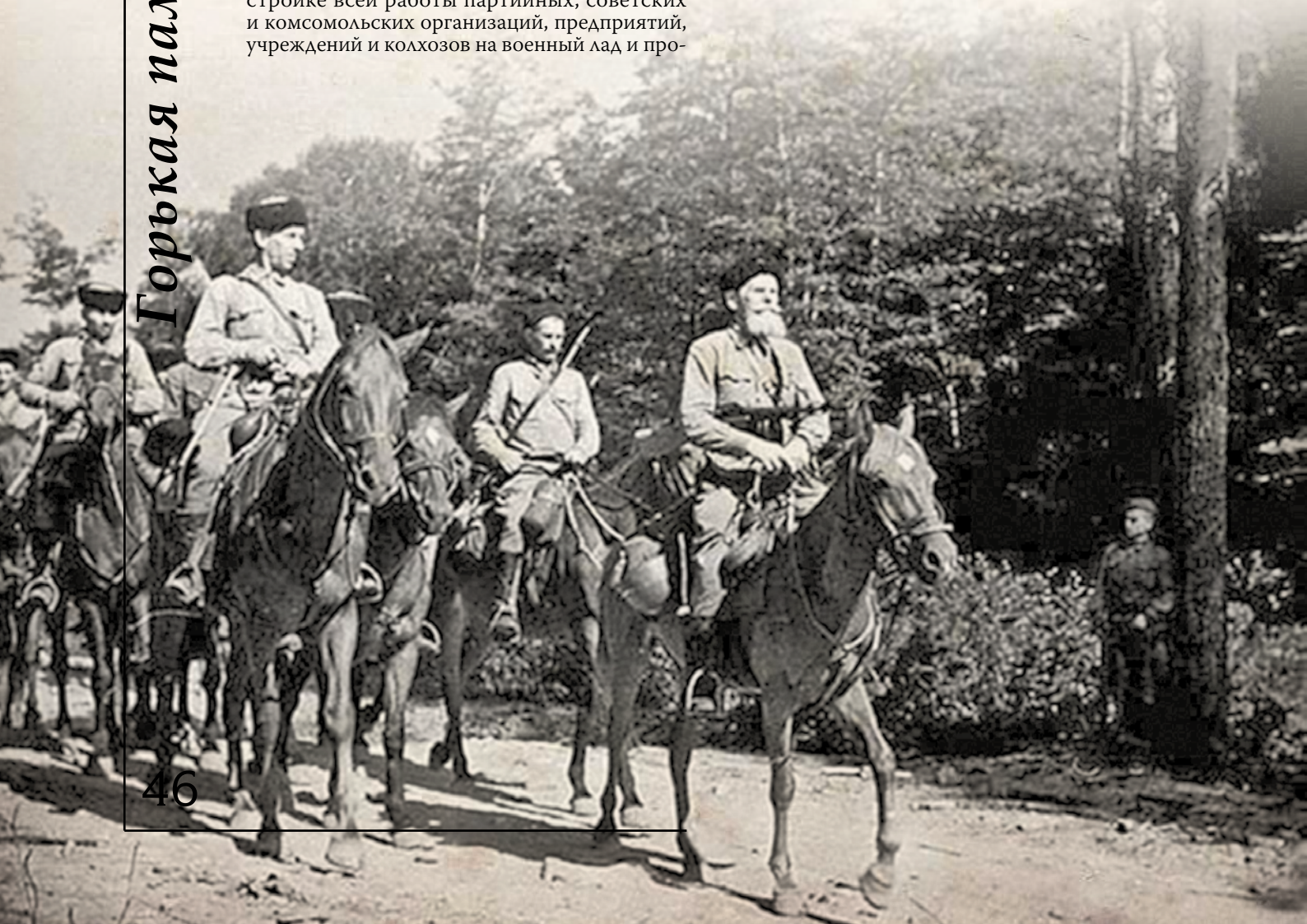

Фото со стенда Каневского районного музея

«Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты. Живыми нам отсюда не выбраться», — вторил ему офицер-итальянец, уцелевший во время казачьей атаки под Кущёвской.

В начале войны широкий размах получило патриотическое движение по созданию добровольных воинских формирований из граждан непризывного возраста. На Кубани также началось создание добровольческих кавалерийских эскадронов, полков и соединений из бойцов народного ополчения, военнообязанных старше сорока лет, а также 1-й, 2-й и 3-й Кубанских кавалерийских дивизий без ограничения по возрасту. Всего за годы войны из казаков было сформировано более семидесяти боевых частей.

В начале 1942 года добровольческие казачьи дивизии были зачислены в кадровый состав Красной Армии, приняты на полное государственное обеспечение, вооружены и укомплектованы командным и политическим составом.

Все добровольческие соединения Красной Армии получали материальное обеспечение за счёт трудящихся того края, где проходило их формирование. Так, конный состав был мобилизован в казачьих станицах Дона, Кубани, Терек и Ставрополя. В городах и станицах началось изготовление повозок, тачанок, походных кухонь, сёдел, холодного оружия. Повсеместно был организован пошив военной формы: гимнастёрок, черкесок, бешметов, бурок, кубанок, сапог. В колхозных мастерских и кузницах шло изготовление шашек.

Сотни традиционных для терцев и кубанцев шашек кавказского образца, не уступавших по качеству дореволюционным, ковали из вагонных рессор в железнодорожных мастерских Майкопа. А в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) наладили промышленный, в десятки тысяч единиц, выпуск шашек уставного образца. Всё холодное оружие тут же поступало на вооружение формируемых казачьих кавалерийских частей Красной Армии.

Ещё одно прославленное воинское соединение дала кубанская казачья земля. В 1943 году Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком обратились в ЦК ВКП(б) и Ставку Верховного Главнокомандующего с просьбой о формировании из кубанского казачества добровольческой пластунской дивизии. Просьбу одобрили, и осенью дивизия была полностью готова. Перед выступлением на фронт её командира полковника П. И. Метальникова вызвали в Ставку — его принял сам И. В. Сталин. Он разрешил личному составу дивизии носить старинную пластунскую форму.

Многочисленные кубанские станицы стали центром формирования старинных, переживших века боевых казачьих подразделений. Пошли туда казаки-добровольцы, подчас целыми семьями, оставив дома женщин и детей. Кубань только за первый год войны дала фронту 600 тысяч бойцов.

За боевые заслуги в разгроме врага 4-й Кубанский гвардейский казачий кавалерийский корпус награждался орденами Красного Знамени, Ленина, Суворова II степени, Кутузова II степени, а также 18 благодарностями Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. 22 воина корпуса за боевые заслуги были удостоены звания Героя Советского Союза.

О том, как воевал этот гвардейский корпус, свидетельствуют строки письма, найденного в ранце убитого под станицей Шкуринской немецкого солдата Альфреда Курца: *«Всё, что я слышал о казаках времён войны четырнадцатого года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с казаками теперь. Одно воспоминание казачьей атаки повергает в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки — это какой-то вихрь, который сметает на своём пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков как возмездия всевышнего».*

Во время Великой Отечественной войны в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса воевало немало жителей Каневской. По свидетельствам командиров, бойцы отличались особым мужеством и отвагой. Например, пулемётные расчёты на тачанке, запряжённой четвёркой лошадей, стремительно врываются в боевые порядки противника, поливая их свинцовым дождём.

На войну уходили семьями, подобно семье Грачёва из станицы Родниковской, который проводил на войну шестерых сыновей, семьям Сергиенко и Шацких из Каневской. Казак-доброволец лейтенант А. И. Жуков также служил вместе с сыном и женой.

Осенью 1941 года под руководством партийных организаций в станицах Кубани формировались казачьи подразделения. Александр Иванович, пятидесятипятiletний колхозник сельскохозяйственной артели имени Чернявского Гражданского (ныне Выселковского) района, подготовил взвод казаков-добровольцев и вошёл с ними в состав кавалерийской сотни.

Александр Иванович, по призыву товарища СТАНИНА с возрождением кубанского казачества для уничтожения немецких оккупантов и выгнания их из нашей земли, — первый из станиц Бузунской во главе пяти своих сыновей прибыл в корпус Генерал-лейтенанта тов. КИРПЕЧЕНКО и вступил добровольно в его ряды.

ЖУКОВ А.И. командир эскадрона 10 Гв.ККФ. под сел. Ачикулак 1-2 ноября 1942 года первый с боем ворвался в населенный пункт и обеспечил выполнение поставленной задачи полку.

Вулучи окруженным танками противника, старый казак Александр Иванович ЖУКОВ организовал оборону, противника не пропустил, подбил три танка, остальных обратил в бегство.

Тов. ЖУКОВ в период Отечественной войны проявил себя стойким и преданным защитником родины. Не смотря на свой преклонный возраст, прошел всю брань в эскадроне корпуса. Непосредственно сам принимал активное участие в боевых операциях, как в осенней и зимней кампании 1942-1943 г. в летней кампании 1944 года, а также по взятию г. Ровно и в боях за города Дубно и Броды. Своими неутомимой энергией всегда вдохновлял молодых на героические боевые подвиги в борьбе с врагом.

В одном из боев был ранен и контужен. Не смотря на свой возраст продолжает оставаться в строю. В свободное от боев время занимается выездом лошадей, готовя их для предстоящих сражений.

Горькая память войны

Проводы Жукова на фронт описал его товарищ в книге «От Кубани до Праги»:

«Выше среднего роста, худощавый, подтянутый, строгий, с серебряной бородой по грудь, вышел он за ворота, одетый по всей форме, как и другие добровольцы — в синей черкеске, в чёрной кубанке с красным верхом, в красном башлыке, с шашкой на боку, с кинжалом на тонком пояске черкесской работы. Вышел и поклонился колхозникам-старикам, женщинам и ребятам, собравшимся на улице, чтобы проводить станичников.

Жена Анна Ивановна вывела Жукову коня, держа повод в подоле платья. По старому казачьему обычаю передала она повод Александру Ивановичу, приговаривая: "На этом коне уезжаешь, казак, на этом коне и домой возвращайся с победой".

Принял повод Александр Иванович и только потом обнял жену, поцеловал дочь и двух своих внучат.

Сел в седло, снял кубанку и привстал на стременах. Взглянул на свою усадьбу, чистую, белую, уютную хату, на палисадник перед окнами, на вишнёвый сад. Потом, нахлобучив шапку на глаза, стеганул нагайкой коня и помчался вдоль улицы в клубах пыли.

До этого он проводил в армию сыновей Олега и Игоря и дочь Светлану. Примеру мужа последовала и пятидесятилетняя Анна Ивановна — она стала фронтовой санитаркой. Александр Иванович и Анна Ивановна Жуковы прошли вместе с казачьим корпусом весь трудный боевой путь.

В ходе боёв с немецко-фашистскими захватчиками казачьи соединения корпуса отходили с занимаемых позиций, как правило, только по приказу вышестоящего командования. Август и сентябрь 1942 года прошли в тяжёлых оборонительных боях на территории Краснодарского края. Во второй половине сентября две кубанские дивизии корпуса из района Туапсе были переброшены по железной дороге через Грузию и Азербайджан в район Гудермес — Шелковская с целью воспрепятствовать продвижению немцев в Закавказье. В результате тяжёлых оборонительных боёв эта задача была выполнена.

Из воспоминаний Михаила Прокофьевича Давыдова, бывшего комиссара 36-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского полка:

«Голая безлюдная степь, песчаники, барханы на горизонте. Ветер, даже самый малый, поднимает тучи пыли. Воды нет.

Дана задача ночью выбить немцев из Новкус-Артезиана. Не отвечает по связи ушедший вперёд второй эскадрон Жукова. Послали разведчиков. Вскоре командир взвода разведчиков лейтенант Соляников сообщил, что Жуков уже в Новкус-Артезиане и вступил в бой с немцами.

Казакам были выделены в подкрепление артбатарея, состоящая из двух пушек, и рота противотанковых ружей.

В наступление на казаков пошли танки и, под их прикрытием, немецкая пехота. Начался бой. Грохотала наша артиллерия, но танки всё равно не останавливались.

Вот уже объаты пламенем две машины. Густо рвутся снаряды. Воздух содрогается от грома выстрелов и разрывов. Наши эскадроны увеличивают силу огня. Первая атака была отбита.

После полудня немцы начали обстрел наших позиций из шестиствольных миномётов.

Наши подпустили врага поближе, начался бой на ближних дистанциях. Всё слилось и смешалось в общий грохот.

В помощь казакам подоспела долгожданная рота ПТР, состоящая из сорока противотанковых ружей. Бой усиливался и нарастал. Был дан приказ "драться до последнего".

Подошла на помощь конная упряжка с пушкой. Артиллеристы развернулись и прямой наводкой стали стрелять по немецким танкам.

Вражеская атака захлебнулась, немцы отошли к Ачикулаку. В этот день не уступили врагу ни одного метра земли.

Вечером, на совещании командиров эскадронов и батарей, были отмечены особо отличив-

Слева Олег Александрович Жуков

ишиеся, истинные герои: Михальченко, Костылев, Жуков и другие».

В условиях тяжёлых боёв и огромных потерь личного состава и боевой техники, понесённых советскими войсками, особенно в начальный период войны, кавалерия очень часто оказывалась единственным мобильным средством, способным задержать вражеские механизированные и танковые ударные группировки. В условиях же бездорожья, распутицы и большого снега в 1941—1942 годах кавалерия подчас была самым эффективным способом нанести удар по врагу в нужное время и в нужном месте.

С 1942 года 17-й казачий кавалерийский (4-й гвардейский) корпус стал основой кубанских казачьих кавалерийских дивизий в годы Великой Отечественной войны.

В октябре 1943 года корпус переправился через реку Молочную и включился в Мелитопольскую наступательную операцию, проводимую войсками 4-го Украинского фронта. В книге С. С. Бирюзова «Суровые годы» рассказывается: «Наша подвижная конно-механизированная группа ушла далеко за реку Молочную. Бои протекали успешно, но трудности конница испытывала немалые. Вокруг безбрежная степь, лесов нет, хутора сожжены, сады вырублены. Где укрыться? Приходилось максимально расконцентрироваться и активные действия осуществлять главным образом в ночное время. А всё это изматывало силы людей...»

В это непростое время почтальон принёс письмо с Кубани, где враг был уже разгромлен. «Победа теперь близка, — говорилось в нём. — Идите на врага, сыны вольной Кубани!.. Всей громадой: и стар, и мал, и жёны, и матери — мы трудимся для вас, для победы, не щадя сил и здоровья своего... Подготовили вам полк подлечившихся казаков в количестве 800 человек. Приведёт их казак А. И. Жуков». Письмо это, адресованное бойцам 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, хранится в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве.

В феврале 1944 года в сложных условиях (пурга, голод) корпус совершил двухсоткилометровый марш от берегов Сиваша на север, в район Каменки, для поддержки войск 3-го Украинского фронта. А. И. Жуков и его сослуживцы писали землякам-кубанцам:

«Наша доблестная Красная Армия непрерывно громит, гонит поганую немецко-фашистскую орду всё дальше на запад. Видя приближение своей неминуемой гибели, подлый враг отбивается с особым ожесточением. В этот решающий момент необходимо напряжение всех сил нашей страны, нашего народа для окончательного смертельного удара по врагу. И мы горды, что наши земляки именно в такой момент, ликвидируя последствия вражеского нашествия, заново возрождая разорённые и разграбленные гитлеровскими бандами фабрики и заводы, колхозы, МТС и совхозы, сумели успешно справиться с заданиями правительства по развитию сельского хозяйства, пищевой и местной промышленности. От всего сердца поздравляем вас с наградой...»

Сидит Светлана
Александровна
Жукова

Игорь
Александрович
Жуков

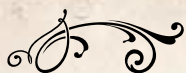

Фото со стенда
Каневского районного музея

Говоря о награде, А. И. Жуков и его товарищи имели в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января о награждении орденами и медалями большой группы трудящихся Кубани за успешное выполнение заданий правительства по развитию народного хозяйства.

В ответном письме казакам-гвардейцам секретарь крайкома ВКП(б) Санин поблагодарил их за тёплые слова и пожелал «дальнейших боевых успехов в борьбе за окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков».

Для Александра Ивановича Жукова Великая Отечественная война закончилась в начале июля 1944 года. В течение трёх дней, с 6 по 8 июля, части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса вели ожесточённые бои северо-западнее белорусского города Барановичи, перерезая железную дорогу Лида-Барановичи и шоссе Барановичи-Новогрудок. Здесь он получил ранение, попал в госпиталь и был демобилизован с заслуженными наградами за храбрость: орденом Красной Звезды и четырьмя боевыми медалями.

Анна Ивановна Жукова, получившая ранение при прорыве Миус-фронта, была поставлена на ноги военными врачами и возвратилась домой живой.

Олег Александрович Жуков, освобождённый от воинской службы, добровольцем ушёл на фронт и погиб под Смоленском.

Игорь Александрович Жуков, служивший, как и его брат, в пехоте, пал на поле боя под станицей Крымской. Воевал он вместе с родителями в 4-м Кубанском гвардейском казачьем корпусе, был санинструктором. Геройски погиб, вытаскивая с поля боя раненых, и похоронен в Крымске. Посмертно награждён орденом Красной Звезды.

Светлана Александровна, работая в полевом госпитале, погибла под Шауляем во время налёта вражеских бомбардировщиков — она закрыла собой раненого на операционном столе.

Из пяти членов семьи Жуковых домой возвратились только родители. Нелегко было Александру Ивановичу и Анне Ивановне пережить смерть троих детей, но они и через это прошли.

Триумфом казачьей гвардии стал парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Казаки-кубанцы, среди которых и Александр Жуков, были удостоены чести участвовать в легендарном параде.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, около ста тысяч казаков-кавалеристов награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоены 262 казака, в их числе — 21 воин 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Ещё четыре воина из прикомандированных подразделений получили это высокое звание по представлению командования 4-го гвардейского кавкорпуса.

В мирные годы А. И. Жуков вёл активную жизнь: постоянно встречался со школьниками, бывал в музеях и в комнатах боевой славы, не пропускал казачьих слётов и различных торжественных мероприятий.

18 августа 1968 года в Каневском РДК состоялось чествование Александра Ивановича по случаю его восьмидесятилетия. Юбиляра поздравили ветеран 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса М. И. Радченко, члены краевого комитета ветеранов В. В. Иванов и И. В. Ракита, секретари райкома партии Б. И. Репин и И. М. Миюсов, председатель райисполкома Н. Д. Мотько, учителя, комсомольцы, пионеры.

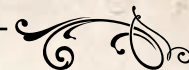
Под аплодисменты А. И. Жукову были вручены от имени Президиума Верховного Совета СССР орден «Знак Почёта», медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР», Приветственный адрес и Почётная грамота райкома КПСС и райисполкома. В ответном слове юбиляр поблагодарил всех за оказанное ему внимание.

Душевную боль за детей, погибших от рук врага ради того, чтобы оставшиеся в живых и родившиеся позже жили в мире и согласии, Александр Иванович оставил при себе и жил с ней до последнего дня и часа.

Почему-то все говорили, что дети Жуковых погибли, и потомков не осталось. Руководитель военно-патриотического клуба «Русичи» Олег Петрович Кирячёк нашёл внуков казака. Это дети старшей дочери Жуковых Ии Александровны: Святослав Тадеушевич Важинский родился в 1939 году, Александр Тадеушевич — в 1942, Светлана Тадеушевна — в 1956. Старший сын Жуковых Олег, погибший на фронте, был женат, и в 1940 году у него родилась дочь Тамара; у Тамары были дочь и сын.

*Парад Победы в Москве,
24 июня 1945 года*

Александр Иванович Жуков хотел, чтобы был у него продолжатель фамилии и наследник, поэтому он усыновил внука Александра Тадеушевича Важинского, и тот стал Александром Александровичем Жуковым.

Вот что нам поведала внучка А. И. Жукова Светлана Тадеушевна Важинская:

«Дедушка Жуков Александр Иванович родился 28 августа 1888 года в семье обедневшего дворянского рода в посёлке Ярцевском города Гусь-Хрустального Владимирской области. Было у него три брата: Михаил, Алексей и Пётр.

В 1914 году, во время Первой мировой войны, дед познакомился с бабушкой Аней (Гавриловой Анной Ивановной). Войсковой капеллан повенчал их в полуразрушенной церкви. После венчания бабушка пошла в лазарет к раненым, а дед ушёл в бой. Ночью командир одолжил им палатку. Это и было их первое временное жильё. Прошли вместе три войны.

Родилась Анна Ивановна 7 августа 1890 года в Беломорье. Отец был купцом. Возвращались они с матерью из гостей от тёщи, попали в шторм и погибли. Дальняя родня забрала Аню, привезла её в Вологодскую область, Устречский район, в деревню Мокрово. Но воспитывать не стали, отдали девочку в монастырь.

Там всё было очень строго. Бывало, и розгами наказывали. Но девочка получила образования, научилась готовить, шить, заниматься домашним хозяйством. Перед Первой мировой войной окончила курсы сестёр милосердия и добровольно ушла на войну. У бабушки сохранилась книжка "Краткий курс: детские болезни" для фельдшерских школ, год издания 1900, изданная в городе Санкт-Петербурге. По этой книжке она училась.

После войны бабушка работала акушеркой. Последние роды приняла в 1960 году. Роженица сказала, что доверит принимать роды только Анне Ивановне. Её позвали в больницу, разрешили принять роды (родилась девочка).

Они с дедом усыновили беспризорного мальчика (сохранилось фото). Но через некоторое время нашлась родная мама. Ребёнка она забрала и очень благодарила дедушку с бабушкой за то, что не дали пропасть мальчику. Александр Иванович следил за судьбой этого ребёнка. Помог ему поступить в военное училище. На похороны Александра Ивановича приезжал подполковник, который когда-то был беспризорником. Имя, к сожалению, не сохранилось.

Дедушка очень любил и уважал бабушку. Прожили они вместе в мире и согласии 47 лет (до самой бабушкиной смерти). Умерла бабушка 12 мая 1961 года, сразу после праздника Победы.

Мама часто отвозила меня к бабушке. Это был праздник души и сердца. Мы собирали абрикосы, ходили с ней по воду к колонке. Она приносила два ведра воды, ставила их

Здесь Александру Ивановичу 21 год. 1909 год. На фото с братьями он в центре

на лавку, закрывала фанеркой, чтобы мусор и мухи не попадали. Бабушка любила шить мне красивые платья (никогда не шила на вырост, всё было по размеру, красиво и аккуратно). Всегда дарила мне кукол. Научила месить тесто и лепить пирожки. Её руки всегда пахли хлебом. И хлеб у неё был такой высокий, душистый. Пекли его в уличной печке-кабыце.

Навсегда запомнила бабушкины руки. Уткнувшись в них лицом, я всегда засыпала. Для меня она чистила яблоки, кожурка, как змейка, скользила из-под ножа. Вместе с бабушкой я ходили за продуктами в центр, у неё была плетёная кошёлка из рогоза. Любили с бабушкой посумерничать: пили чай, разговаривали, а потом бабушка рассказывала мне на ночь сказки, и они всегда были добрые-добрые.

Если мы долго не приходили в гости, то бабушка пешком приходила к нам на хутор, чтобы увидеть нас, внуков.

Помню, как дед брал меня на рыбалку. Он был страстный рыбак, и признавал только удочки.

Очень любил лошадей. Однажды мы приехали к нему на бедарке. Запряжён был конь Леопард. Конь встал на дыбы, бедарка накренилась. Все закричали, у нас ноги — выше головы. А дед стоит и смотрит, любясь на коня: «Какая свечка красивая!»

Когда дед сердился, он никогда не повышал голоса. Сдвинет брови — мы знали, что будем наказаны.

Во время Гражданской войны дед воевал вместе с Будённым. Во время Великой Отечественной войны они снова встретились.

Деда приглашали выступать в каждую школу. Я всегда ходила с ним. Его очень уважали.

Дружил дед с директором конезавода «Восход» Вениамином Вениаминовичем Ивановым, я его называла Витамин Витаминович, так как не могла произнести правильно. Дед часто ездил к нему в гости. Дружил он и с Вадимом Федотовичем Резниковым. Председатель помог ветерану провести в дом газ и воду.

Я с дедом ходила в 1967 году на открытие памятника — стелы в центре Каневской. Своё 80-летие дед отмечал в старом Дворце культуры.

Ещё дед рассказывал, как его после Гражданской войны назначили директором маслозавода в 1932 году. Голод был страшный. Дед с женой очень опухли, дочь тоже. Поехал он агитировать людей, чтобы молоко на завод сдавали. Там встретил товарища, с которым воевал на Германском фронте. Он пригласил деда в гости. Когда сели за стол, вся еда была с мясом. Дед немного похлебал жидкого, боялся, чтобы заворот кишок не случился. Остальные продукты ему отдали с собой, благодаря этому семья выжила. Через полтора года друг рассказал, что они ловили ёжиков, забивали их, вымачивали и варили, чтобы не пухнуть от голода.

Дед же, работая на молокозаводе, ничего оттуда не брал, даже сыворотку не пил. Если у него спрашивали, почему, он отвечал: «Как ты себе представляешь? Я буду пить, а остальные от голода пусть умирают?»

Дед до войны жил в Гусь-Хрустальном. Потом пошёл в армию. Из армии с бабушкой попали в революционную круговерть.

После революции переехали в город Кинешму Костромской области. Там в 1918 году

родился сын Олег. Во время Великой Отечественной войны Олег был артиллеристом. Затем окончил курсы сержантов, был военфельдшером, беспартийным. На войну его призвали из Гражданского (Выселковского) района Краснодарского края, станицы Бузиновской. Погиб он то ли под Смоленском, то ли под Брянском в октябре 1941 года.

Игорь родился в 1920 там же, под Кинешмой. Был красноармейцем, гвардии санинструктором. Погиб 27 апреля 1943 года в Крымском районе Краснодарского края, в посёлке Новоукраинском сельского поселения Пригородного, или в хуторе Шибик. Похоронен в братской могиле; выбиты имена в два столбца.

Жукова Светлана родилась в 1925 году в станице Бузиновской. Во время войны была старшиной медслужбы эвакогоспиталя 4557. Ранена 12 сентября 1944 года. Во время операции был налёт. Светлана закрыла собой раненого на операционном столе. Лечилась в эвакогоспитале 1044 и умерла от отёка мозга 17 сентября 1944 года. Похоронена на территории Литвы в Поневежском районе в деревне Шадов (в первом ряду первая могила).

Святослав родился после Светы и умер в возрасте 12 лет.

Самая старшая Ия родилась в 1916 году. Во время оккупации она уехала на хутор, так как кто-то доложил немцам, что она дочь добровольно ушедших на фронт родителей. Они уже были занесены в списки на уничтожение — выручил хутор. Ия говорила, если бы не было малых детей, сама бы ушла на фронт. Когда жила на хуторе, получила письмо от сестры Светланы с фронта:

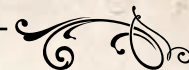
«Дорогая моя сестрёночка! Вот когда я решила тебе черкнуть пару строк и написать о себе всё откровенно. Милая! Как хочешь, меня суди, но я вышла замуж. Ты, я знаю, меня за это не похвалишь, но сама подумай, что любовь — не картошка, не выбросишь в окошко, а выбросишь — поднимешь, поцелуешь и обнимешь, ведь правильно?!»

Александр Иванович
и Анна Ивановна Жуковы

Встреча с Будённым после
Великой Отечественной войны

Я знаю, что будет очень трудно, потому что сейчас война, тяжёлое время, плохие условия, но с этим нужно мириться. Знаешь, фронтовой друг, с которым я прошла огонь и воду, будет лучшим, чем тот, который будет дома сидеть. Игорь прав, он меня хорошо знал и из-за этого так говорил.

В настоящее время мой друг находится в одной части, а я — в другой, несмотря на это расстояние, которое нас разъединило, мы встретились, и сейчас он сидит около меня рядом и пишет командиру части письмо о переводе меня к себе, а я решила писать тебе. За него я подробно тебе всё описала, так что описывать снова не стану. Ну, пока всё за это, он кое-что собирается тебе черкнуть. Дорогая, поздравляю тебя с новым наступающим 1944 годом и желаю тебе и твоим соплякам всё, что вы желаете. Ну, так, передаю свою бумажку своему... Целую крепко тебя и моих племянников. Света».

Дальше письмо продолжил писать жених Светланы: «Многоуважаемая Лидия Александровна! Сообщаем вам, что мы здоровы, и сердечно желаю вам наилучшего в вашей жизни. Я вам писал в письме. Наверное, получили его месяца полтора тому назад. Я расставался со Светланочкой, по поручению командира меня направили на задание в другую часть (извините, что плохо пишу, Светка мешает). Полтора месяца прошло для меня очень и очень тяжело. Сегодня я встретился со своим другом. Сегодня для меня большая радость. Завтра я приду в свою часть. Я хлопочу забрать её на свою часть. Как ваше здоровье, как здоровье племянников? Как здоровье мамыши? Была ли она у вас после выписки из госпиталя? Как здоровье Александра Ивановича, Анны Ивановны, Славика и Шурочки? Желаю вам здоровья. Саша».

На обратной стороне треугольника приписка: «Пиши чаще, а то скука заедает. От папы и мамы писем нет. 20.12.1943 г.» Письмо отправлено по адресу: Краснодарский край, Гражданский р-н, ст. Бузиновская, х. Полтава. Важинской Ии Александровне. Обратный адрес: Полевая почта 68877. Жуковой С. А.

Муж Ии Важинский Тадеуш Янович родился в 1917 году. Тадеуш Янович тоже фронтовик. Ия ждала мужа с фронта, но по воле рока его оклеветали, объявили предателем и посадили после войны в лагерь. Через 14 лет Александр Иванович Жуков смог добиться пересмотра дела. Обвинение сняли и Тадеуша реабилитировали. Ия дождалась мужа. У них родилась дочь Светлана (назвали в честь погибшей сестры)».

Тадеуш Янович ушёл из жизни 21.12.2003 года. Но это уже другая история, о которой хочется написать отдельно.

Сын Святослава Тадеушевича Александр поделился с нами фото из семейного архива. У него растёт сын, которому тоже не безразлична история семьи. И мы рады, что жизнь такого славного рода продолжается.

P.S. 1 февраля 2024 года в преддверии годовщины освобождения Каневского района от немецко-фашистских захватчиков в каневском лицее состоялось открытие стенда легендарной семьи Жуковых, прошедших боевой путь в составе 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса. В рамках регионального проекта «Имя героя» 5 «Г» классу было присвоено имя Александра и Анны Жуковых.

На мероприятии присутствовали внук Жуковых Святослав Важинский, руководитель районного отделения «Боевого братства» Сергей Клименко, руководитель военно-патриотического клуба «Русичи» Олег Кирычёр, председатель районного Совета ветеранов Вера Простихина, депутат Каневского сельского поселения Дмитрий Дубина, ветеран труда Татьяна Бабенко, специалист отдела по делам молодёжи.

Зоя СИЗОВА

Казачий спецназ

Никто памятников не ставил казакам спецвзвода контрразведки Корпуса, никто не писал о них. То, что СМЕРШ в 4-м Кубанском существовал, секретом не было, но о том, что ему был придан некий взвод, и какие приказы он выполнял, информация не публиковалась. «Ну, понятно, — скажут иные читатели, — служили там тыловые «морды»: стерегли и избивали арестованных особистами героев-фронтовиков, рвали с них погоны-ордена, потому и молчала о том советская власть». Что ж, давайте посмотрим на рассекреченные документы и попробуем понять, кто нёс службу в данном подразделении и за что награждался.

Командиром отдельного взвода особого отдела НКВД 10-й гвардейской казачьей дивизии был Александр Иванович Жуков. На начало Великой Отечественной войны ему было 53 года — Первая мировая и Гражданская за спиной. Ушёл на фронт добровольцем с женой и детьми из станицы Бузиновской. 1 ноября 1942 года ворвался во главе эскадрона в село Ачикулак, занял оборону и отбил фрицев, потерявших в контратаке три танка. 16 апреля 1943 года Александр Иванович награждён медалью «За отвагу». Интересно, что даже краеведы не упоминают о его участии в СМЕРШ.

Гвардии казак Марк Фёдорович Марусин, 1895 года рождения, призван из станицы Раздорской Ростовской области. Для него это была уже вторая война с немцами — первый раз дрался с ними на Дону в отряде Красной Гвардии в 1918 году. И хотя в партии Марк Фёдорович не состоял, был сразу зачислен в отдельный взвод Особого отдела 17-го казачьего корпуса, затем в спецвзвод ОКР СМЕРШ 4-го гвардейского казачьего корпуса. Когда в августе–сентябре 1943 года в ходе Донбасской операции корпус прорвался во вражеский тыл и участвовал в разгроме Таганрогской группировки вермахта, казаки-смершевы были включены в состав опергрупп для зачистки прифронтового района.

На чердаках домов, в балках, рощах, полях кукурузы и подсолнуха (это не выдумка — это наградной лист) контрразведчики отлавливали не успевших ударить «в Новую Европу» арийцев и их пособников. Марусин взял живьём семерых предателей-полицаев и, в развалинах сарая, двух фрицев. Возможно, среди арестованных были его старые оппоненты по Гражданской войне, прислуживавшие войскам кайзера. Отметим гуманизм советской власти: всю эту публику не вздёрнули на ближайших столбах, а отконвоировали через линию фронта в тыл для суда (для сравнения: генерал Леклерк в мае 1945 года отдал приказ расстрелять соотечественников-эсэсовцев без лишних судебных церемоний). За такое успешное выполнение задания Марк Фёдорович получил медаль «За отвагу».

А помните фильм «Неслужбное задание», снятый по повести Андрея Сербы «Наш верх, пластун», где сразу после окончания войны разведчики-пластуны воюют в Чехословакии с эсэсовцами, пробирающимися к союзникам? По документу, который нашёл автор, нечто похожее имело место быть, и казаки действительно были, но служили они в контрразведке 4-го Кубанского. Главный герой — гвардии сержант Васюков Иван Леонтьевич, командир отделения спецвзвода ОКР СМЕРШ, уроженец станицы Дагестанской Адыгейской автономной области. На фронт он попал в 1941 году. Был тяжело ранен в лицо. В 1944 служил в разведвзводе 42-го гвардейского Кубанского казачьего полка. В бою за посёлок Овидиополь под Одессой 9 апреля уничтожил три огневые точки и четырнадцать солдат противника. В 1945 уже служил в СМЕРШ.

В Моравии в мае 1945 года отделение спецвзвода получило задание прочесать участок горно-лесистой местности. Местность незнакомая, но казаки смогли обнаружить замаскированную группу фрицев. Завязался бой, опытные бойцы обложили вражин. Кого взяли в плен, кого пристрелили при попытке к бегству. Сержант получил награду — орден Красной Звезды.

А вот ещё подвиги казаков-смершевцев. Гвардии казак Захаренко Иван Иванович «в 1943 ранен легко в левую лопатку, ранен тяжело в левую голень, обнаружил двух немецких солдат, переодетых в гражданское платье, которые были оставлены как вредители». Ветеран Гражданской войны казак Наум Иванович Глушко «в 1942 тяжело ранен... в боях к подступам Брно сумел доставить пакет и принял участие в отбитии вражеской контратаки. Уничтожил 8 немецких солдат».

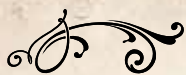
Впечатляет послужной список гвардии ефрейтора Гришина, родом из Ставропольского края. В 1942 году во время разведки на Кавказе взял в плен четырёх солдат и офицера противника. В 1943 в оперативной группе задержал шесть предателей Родины, вынес с поля боя тяжелораненого опера ОКР СМЕРШ, в боях за Таганрог взял в плен тринадцать фрицев. В 1944 при взятии Одессы, когда была подбита штабная машина, под обстрелом добрался до неё и вынес секретные документы, при прорыве из окружения вынес тяжелораненого сотрудника СМЕРШ. Контужен. Награждён орденом Славы III степени.

В итоге мы видим, что в спецвзвод военной контрразведки отбирали незаурядных бойцов с большим боевым опытом, получивших ранения и совершивших немало подвигов на передовой. «Волкодавы» в кубанках сопровождали оперуполномоченных в опергруппах, осуществляя силовое задержание и очистку прифронтовой полосы от шпионов, диверсантов и предателей. Впоследствии казаки СМЕРШ будут засекречены и забыты.

России верные сыны

Варвара САХРАНОВА

Каневское сельское поселение: НАДЁЖНЫЙ ТЫЛ ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

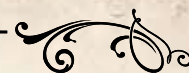
С начала СВО администрация Каневского сельского поселения Каневского района неустанно поддерживает связь с мобилизованными, контрактниками, добровольцами. Это не просто формальность — это искреннее стремление помочь тем, кто защищает нашу страну, и окружить заботой их семьи.

За каждой семьёй мобилизованных, контрактников и добровольцев из Каневского сельского поселения закреплён персональный ответственный сотрудник администрации. Еженедельный контакт — это живая связь, возможность оперативно реагировать на возникающие проблемы. Использование личных чатов позволяет поддерживать постоянное общение и оперативно выявлять и решать сложные вопросы, оказывая адресную помощь каждой семье. Такой индивидуальный подход гарантирует, что помощь

будет своевременной и эффективной, и семьи наших героев почувствуют реальную поддержку.

В течение всего периода СВО администрация Каневского сельского поселения оказывает гуманитарную помощь по нескольким направлениям: село Авдеевка (Донецкая область), Луганское направление, Херсонское направление, Южно-Донецкое направление и Запорожское направление. Это демонстрирует масштаб и географическую широту поддержки, оказываемой жителями нашим защитникам. Гуманитарная помощь включает строительные материалы, медикаменты, термобельё, предметы личной гигиены, генераторы, сети, продукты питания и многое другое. Отрабатываются детально все просьбы бойцов.

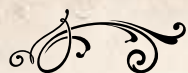
Глава Каневского сельского поселения Владимир Борисович Репин и администрация активно сотрудничают с местными общественными организациями и инициативными гражданами, объединёнными общей целью поддержки военнослужащих и их семей. Это сотрудничество демонстрирует эффективный подход к оказанию помощи.

- ♦ АНО «Надёжный тыл Каневская» (директор Дорошенко Надежда Викторовна) на протяжении двух лет оказывает всестороннюю поддержку военнослужащим СВО и их семьям, а также жителям, пострадавшим от боевых действий. Получение официального статуса АНО свидетельствует о признании значимости деятельности группы.
- ♦ Казачёк Дмитрий Владимирович активно участвует в обеспечении участников СВО необходимым оборудованием и техникой, тесно сотрудничая с воинскими частями. Его вклад в снабжение фронта неоценим.
- ♦ Общественная группа «ТеплоZov — Каневская» (координатор Фетеску Алина Николаевна) с апреля 2023 года занимается плетением маскировочных сетей и отправкой гуманитарной помощи в зону СВО, на Донбасс и новые территории. Их работа — это конкретная помощь, непосредственно влияющая на боеготовность и моральный дух бойцов. Более 1 000 школьников и студентов участвовали в плетении маскировочных сетей, что является важным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения. Их вклад — не только помощь фронту, но и формирование чувства ответственности и гражданского долга. Изготовленные группой «ТеплоZov — Каневская» маскировочные сети направлялись в подразделения на Херсонском, Донецком, Луганском и Запорожском направлениях, причём выполнялись спецзаказы с учётом сезонных особенностей и ландшафта местности.
- ♦ Директор МКУ «Управление имущественных отношений и организации основной деятельности» администрации Каневского сельского поселения Крикун Ксения

Росси верные сыны

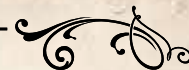

Николаевна оказывает активную самоотверженную помощь воинам СВО, делясь временем и ресурсами. К добровольческой деятельности присоединилась вся её семья, что является ярким примером патриотизма и единства. Семья заливает окопные свечи, оказывает помощь в виде продуктов, инструментов, вещей. Мама Наталья Ивановна плетёт нашьлемники для бойцов. Все они состоят в группе «Православный доброволец» каневского храма Пантелеимона целителя, делают супы, борщи, каши для фронта. Их вклад в общее дело — это настоящее проявление любви к Родине и заботы о тех, кто защищает её.

- ♦ Дети из клуба для многодетных семей «Очаг» с руководителем Сахрановой Варварой Николаевной, директором библиотечной системы Каневского сельского поселения, под чутким присмотром волонтеров группы «Под Покровом Богородицы» плетут маскировочные сети для наших бойцов на территории каневского Покровского храма. Группа также изготавливает буржуйки, окопные свечи в больших количествах. Даже самые юные жители станицы вносят вклад в общее дело, демонстрируя патриотизм и желание помочь защитникам Родины. Их усилия — это символ единства и сплочённости, пример того, как люди всех возрастов объединяются ради общей цели.
- ♦ Андрей Михайлович Лымарь, руководитель Каневского филиала Северо-Кавказского техникума «Знание», депутат районного совета, помощник депутата Государственной Думы и почётный гражданин Каневского сельского поселения, является идейным вдохновителем молодёжного патриотического движения «Юнармия» и активным участником волонтерского движения по сбору и доставке гуманитарной помощи. Его многогранная деятельность является примером гражданской ответственности и самоотверженного служения Родине. Вклад Андрея Михайловича в патриотическое воспитание молодёжи и поддержку военнослужащих неоценим.
- ♦ Студенты Северо-Кавказского техникума «Знание» при поддержке администрации Каневского сельского поселения регулярно посещают раненых в 419-м военном госпитале Минобороны России в городе Ейске. «Юнармейцы» передают гуманитарную помощь и дарят бойцам письма и рисунки детей с тёплыми пожеланиями скорейшего выздоровления. Это постоянная и важная форма поддержки, показывающая заботу о наших героях после получения ранений.

Администрация Каневского сельского поселения и его жители продолжают оказывать всемерную поддержку воинам и их семьям. Мы гордимся нашими защитниками и будем и дальше делать всё возможное для обеспечения им надёжного тыла. Спасибо вам за ваш героизм и самоотверженность! Мы рядом, мы поддерживаем, мы гордимся!

Александр КОРКОЦКИЙ

«ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» СУВОРОВА

Звание Героя России присвоено участнику СВО из Каневского района Олегу Суворову. С позывным «Кит» он служит в бригаде «Ветераны» Добровольческого корпуса ВС РФ.

Фото из личного архива
Олега Суворова

Специальная военная операция для него началась с Прасковиевки на севере от Бахмута. После передислокации он принимал участие в секретной операции «Труба» по освобождению Авдеевки. Несколько месяцев «Кит» с товарищами готовили водопроводную трубу для того, чтобы по ней смогла пройти штурмовая группа. Когда поступила команда на штурм, бойцы преодолели четыре километра под землёй и вышли прямо в тыл противнику. Это открыло путь на город. Почти неделю противник пытался выбить штурмовиков с позиций.

«Ветераны» в это время сделали ещё один выход из трубы у частного секто-

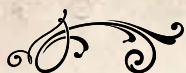

ра, где развернулись наиболее ожесточённые бои. В итоге Авдеевка перешла под контроль наших войск. Олег Суворов — ветеран боевых действий с 1999 года. Два года службы в армии он проходил в спецназе ГРУ. Заключил контракт, когда началась Вторая чеченская кампания. Будучи командиром группы, выполнял диверсионные задачи. За контртеррористическую операцию в Чечне он награждён медалью Жукова, за период проведения СВО — Георгиевским крестом IV степени, медалями «За отвагу», за освобождение Авдеевки, участника СВО, орденами Мужества и генерала армии Маргелова. Теперь его военную форму украшает «Золотая Звезда» Героя России.

России верные сыны

Фото:
проект
«Лицо
с плаката»

Наталья ИВАНОВА

ПОЗЫВНОЙ — «ТРЕНЕР»: «Однозначно, меня спас ангел-хранитель»

С мая по ноябрь 2024 года начальник отдела по ГО и ЧС администрации Каневского района Сергей Багаев находился на ратной службе в зоне проведения СВО в составе добровольческого подразделения «БАРС» (боевой армейский резерв страны). Что побудило нашего земляка к такому шагу? Насколько важна «за ленточкой» волонтерская поддержка? Что врезалось в память? Об этом — в интервью с бывшим «барсовцем».

— Сергей Юрьевич, Вы раньше служили?

— Да, у меня за спиной 21 год правоохранительной деятельности. Я подполковник полиции в отставке, много лет проработал в федеральной службе по контролю над оборотом наркотиков. Так что определённый опыт имеется.

— Когда приняли решение участвовать в спецоперации?

— Как любой настоящий мужчина, понимающий, что Родине нужна помощь, я думал об этом с самого начала СВО — семья не даст соврать. Следил за тем, что происходит на передовой, переживал, и через какое-то время это вылилось в твёрдое решение пойти на фронт добровольцем — для меня определяющее значение имел именно срок службы. Во-первых, мои дети нуждаются в отцовской поддержке. Во-вторых, я не мог надолго распустить свою большую секцию по контактному карате, потому что чувствовал ответственность за юных спортсменов.

— Как семья отреагировала на Ваше решение?

— Конечно, были переживания и слёзы и со стороны супруги Татьяны, и со стороны моих детей Полины и Михаила. Но тут есть ещё один момент. В этом году сын оканчивает школу, и, как известно, для детей ветеранов боевых действий, в число которых входят и участники специальной военной операции, вузы должны выделить бюджетные места. Для моей семьи это имеет большое значение. В итоге близкие приняли моё решение, и большое спасибо им за это. По возможности, я старался чаще выходить с ними на связь.

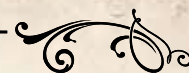

— Насколько Ваши знания и навыки, полученные на службе в правоохранительных органах, были актуальны на фронте?

— Это помогло в плане дисциплинированности, понимания происходящего, взаимоотношений с командованием и с братьями по оружию. Но не более того. Конечно, мой стрелковый опыт пригодился, но не так, как некоторые представляют. Сегодняшняя передовая — совсем другое дело. Это подтверждали и мои товарищи — ветераны предыдущих военных конфликтов. Сейчас используются новейшие технологии — большое количество крылатых ракет, артиллерии, дронов, осколочно-фугасных снарядов и тяжёлой техники.

— Страшно было?

— Очень страшно. Но стиснешь зубы — и делаешь, что требует командование. К тому же, я человек верующий, молитвы читал. Только так. И, конечно, значительную роль играла поддержка товарищей — это однозначно. Все старались, как могли. У нас был хороший слаженный коллектив. Помогала и моя отличная физическая форма. Поверьте, очень сложно месяцами жить в бронежилете. Он сам по себе тяжёлый, плюс разгрузочный пояс, боекомплект, каска. И в определённый момент необходимо было элементарно бегать, прыгать, нагибаться — выполнять набор физических упражнений, которыми я занимался всю жизнь. Были случаи, когда при-

ходилось убегать от дронов-камикадзе, и я никогда не думал, что можно с такой скоростью бегать в тяжёлом бронежилете. А ещё придавали сил мысли о семье: не хотелось, чтобы дети остались без отца, а жена — без мужа. Всё это в совокупности помогало.

— **Где Вы служили?**

— В добровольческом подразделении «БАРС», на Запорожском направлении. Мы выполняли задачи совместно с мотострелковыми подразделениями. На передовой все — братья, которые прикрывают друг друга, сражаются за Россию. Мой позывной — «Тренер» (улыбается).

— **К чему Вы не были готовы, попав «за ленту»?**

— К тому, что в 99,9% ты не видишь противника, а только то, что от него прилетает: артиллерийские, танковые, касетные снаряды, мины и дроны всех мастей — «наблюдатели», «камикадзе», «разведчики». Конечно, помню много тяжёлых и серьёзных случаев. Но из того, что ярко отложилось в памяти — моё знакомство с артиллерийским «прилётом». Мы только прибыли на передовую, я сидел в стрелковой позиции и как новичок выглядывал из окопа. Начался обстрел наших позиций, «прилёты» попадали в окопы, и в очередной раз было слышно, как с вражеской стороны выстрелила пушка. В какой-то момент я понял, что снаряд летит в мою сторону. Слава Богу, успел пригнуться, выскочить из позиции — снаряд взорвался буквально в пяти метрах перед ней. Осколками сильно посеколо брёвна, перебило даже скрепляющие скобы. В общем, если бы я остался в позиции, мы с вами сейчас не разговаривали бы. Однозначно, меня спас мой ангел-хранитель.

— **Расскажите о случае, связанном с маскировочными сетями, которые передали на фронт каневские волонтеры...**

— Мы находились в лесополосе и готовили стрелковые позиции на случай ожидаемого прорыва противника. На нашем направлении было большое скопление его техники и личного состава. Вместе с брёвнами для накрывания позиций бойцы привезли маскировочные сети. Я посмотрел на надпись на мешке и увидел, что его передали добровольцы из Каневского района. От руки они написали парням тёплые пожелания, а внутри мешка, кроме маскировочной сети, были два письма от учеников стародеревянской пятой школы и конфеты — такие приятные вещи. У меня сердце ёкнуло. Парни посмотрели, почитали, у многих на глаза навернулись слёзы — эти детские письма очень важны. Они помогают ребятам понять, что находятся там не зря. Позже я нашёл в мессенджере группу «ZOV сети» и поблагодарил волонтеров. Также мы сняли видео.

— **Каким Вы вернулись из зоны спецоперации?**

— В корне изменился подход ко многим жизненным ситуациям. Когда ты находишься там,

понимаешь, что здесь у тебя проблем вообще не было. Здесь больше надуманного. Сейчас для меня важны такие простые понятия как жизнь, любовь, дружба, другие человеческие взаимоотношения. Я вернулся в начале ноября, и особенно тяжело было адаптироваться к мирной жизни в первые дни. Непривычно было даже смотреть на текущую из крана воду — на передовой она на вес золота. Мягкая постель, спокойное небо — всё это было непривычным.

— **Чувствуется ли поддержка государства в тылу на уровне обещанных социальных льгот, выплат семьям?**

— Конечно. Она важна для всех, и особенно для парней, которые тяжело ранены. Ведь им требуется серьёзное лечение, приобретение технических средств для реабилитации. Когда я был на передовой, моя семья получала ощутимую помощь от администрации Стародеревянского сельского поселения. Оттуда постоянно звонили моей супруге, спрашивали, чем помочь. Например, с покосом травы. Приехав домой, я встретился с главой района Александром Герасименко, мы общались с ним больше часа — ему было важно знать, что происходит на передовой, какая нужна помощь.

— **Есть ли вариант, что Вы вернётесь в зону СВО?**

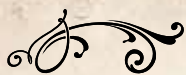
— Я до сих пор испытываю мощное чувство вины перед товарищами, которые остались там. Поэтому не уверен, что не вернусь. Но, честно сказать, пока получаю огромное удовольствие от мирной жизни, от общения с близкими, с родственниками и коллегами.

— **Какой Вы дали бы совет ребятам, которые собираются на СВО?**

— Да какой совет?! Если они собираются туда, то уже зарекомендовали себя настоящими мужчинами. А вообще, нужно стараться совладать со своими страхами, быть внимательными, слушать небо.

— **Сергей Юрьевич, Вы уже вернулись к своей основной деятельности в отделе по ГО и ЧС, в ближайшее время приступите к тренировкам по контактному карате. Планируете ли вести работу по патриотическому воспитанию школьников и студентов?**

— Конечно, ведь это очень важно. С руководством района уже достигнута договорённость, что я буду проводить такую работу в образовательных организациях. В частности, 21 ноября присутствовал на линейке в каневской третьей школе и выступал там как ветеран специальной военной операции. О любви к Родине и армейском братстве я буду беседовать и со своими воспитанниками на тренировках. Раньше мы занимались в спорткомплексе «Юность» в Стародеревянской. Но, поскольку сейчас там идёт капитальный ремонт, я подбираю для ребят подходящий спортзал. Как только «Юность» отремонтируют, вернёмся туда.

Елена БУТЕНКО

СЕМЬЯ СОЛДАТА

Интервью с военнослужащим

2024-й проходит под знаком Года семьи в России, потому и поговорили в преддверии Дня защитника Отечества с бойцом «Кощей» о его нерядовой семье Солдата. Позывной земляка «Кощей» — на слуху в волонтерском сообществе Каневского района, его имя известно и в местных журналистских кругах. Всё потому, что он сам и вся семья героя специальной военной операции открыто прилагают максимум усилий во имя Победы. Они действуют, как говорится, по всем фронтам: и на передовой, и в тылу.

Весной 2022-го каневчанин подписал контракт и отправился воевать вслед за отчимом, а по сути — вторым отцом, батей — Владимиром Вилисовым. Имея за плечами боевой опыт участия в чеченской военной кампании, Владимир Васильевич добровольцем отправился на фронт в марте первого года СВО. Под позывным «Кубань» воевал в со-

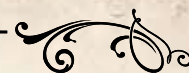
ставе бригады «Барс-15», выбыл из подразделения по ранению, награждён медалью «За отвагу».

Старшая в семье Вилисовых женщина без сантиментов приняла как данность решения супруга и сына о возвращении в строй защитников Отечества. В своё время Елена Ивановна работала в таможенной службе РФ, потому для неё гражданский долг и честь — это не просто слова, а правила жизни.

Валерий Терпузиди, так зовут нашего героя, за время участия в спецоперации всего лишь дважды общался с семьёй в полном составе и в очной форме — когда пребывал в долгосрочном отпуске по ранению и когда сопровождал раненого отца из луганского госпиталя в родной дом. Неразрывной остаётся духовная связь родных душ, как, впрочем, и мобильная — в зависимости от обстоятельств немирного времени.

Сегодня ефрейтор Терпузиди, он же «Кощей», несёт службу старшим оператором БПЛА батареи артиллерийской разведки 944-го гвардейского самоходного артиллерийского Черновицко-Гнезненского Краснознамённого, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полка 20-й гвардейской мотострелковой дивизии.

Разговор в формате онлайн-переписки с Валерием Валерьевичем состоялся на фоне выполнения им боевых задач, в кратчайшие минуты передышки...

— **Чем мотивировано Ваше решение об участии в специальной военной операции?**

— Во-первых, 23 ноября 2012 года, в начале срочной службы в рядах российской армии, я принял воинскую присягу, дал клятву верности Отечеству и своему народу. Во-вторых, когда узнал, что отец пошёл воевать добровольцем, очень сильно захотел служить вместе с ним — прикрывать, поддерживать огнём, быть рядом в самые сложные минуты, плечом к плечу биться с врагом. А ещё потому, что не хочу, чтобы ни моя маленькая дочурка, ни её сверстники познали бы войну наяву.

— **Насколько был готов к службе по контракту?**

— Физически — на все сто! Приехал в военкомат, взял контакты и адреса частей, на распределителе сдал все нормативы «на отлично». Планировал воевать в 56-м полку ВДВ гранатомётчиком.

— **А морально?**

— Даже не знаю, как ответить. Это мой первый контракт в горячую точку, настроен был решительно. Но на осознание того, где я, и что тут происходит, что тут гибнут люди, на моральную подготовку к дальнейшей службе понадобилось около полутора месяцев. Сложно морально настроиться на то, чего ранее не видел и не знал...

— **Какую роль в Вашей военной карьере сыграли старшие в семье?**

— Мама всегда меня поддерживает, наши мнения во многом сходятся. Когда началась специальная военная операция, я жил и работал в Москве. Помню, как она позвонила и сообщила о том, что «Кубань» отправился воевать. Для меня он служит примером во многом, в нём вижу идеал семьянина, мужа и отца. В моих глазах он всегда был на высоте, а тут взлетел выше некуда. Горжусь им.

— **Каково это — быть братом двух сестёр, старшей и младшей?**

— Не знаю даже (нежно улыбается — прим. авт.), что ответить на этот вопрос... В школьные годы частенько дрался со старшеклассниками, которые пытались огорчить Веронику, старшую сестру. А младшая, Полина, с самого рождения знает, что никогда и никому не позволю её обидеть. Одним словом, люблю сестёр, стараюсь поддерживать во всём. Они отвечают тем же, гордятся мной. Пишут часто.

— **Изменилось ли что-то в Вашей жизни с появлением на свет дочери?**

— Можно сказать, с рождением дочурки получил дополнительный жизненный стимул, укрепился в постановке и достижении целей. На момент, когда подписывал первый контракт, бывшая жена уехала и увезла с собой дочку на другой конец России. Рвался служить в ВДВ, но меня отговаривали: «Первая горячая точка,

а ты — в штурмовики, гранатомётчиком. Подумай о себе. Без определённого боевого опыта шанс вернуться живым невелик...» Не слушал никого, тогда мне всё было безразлично...

— **Как произошла переоценка ценностей?**

— Вопреки устремлённости в ВДВ совершенно случайно попал в артиллерию. Первый обстрел РСЗО навёл на мысль: «Вот если умру, что докажу дочке?» Позже многое осознал и принял для себя решение — пройду этот сложный путь так, чтобы она гордилась отцом. Теперь каждый раз, когда идём в бой, думаю о ней, представляю нашу встречу.

— **Ваше умение юморить в нештучных ситуациях — наследственное?**

— Наверное, да. Мой родной отец тоже всегда к любой проблеме относится с юмором. Кстати сказать, здесь, на передовой, много обладающих отменным чувством юмора ребят. Сейчас не время грузиться негативом. Солдатские шутки издревле помогают поддерживать боевой дух.

— **Недавно «Кубань» доставил на передок гуманитарку. Чем запомнилась ваша встреча?**

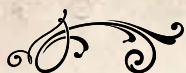
— Действительно, в середине января отец сопровождал гуманитарный груз, собранный земляками для бойцов наших с ним подразделений. Конечно же, был безумно рад встрече. А ещё «Кубань» воспользовался возможностью выполнить обещание, данное мне в 2022-м, когда работали не так уж и далеко друг от друга, но встретиться не имели возможности.

Наше подразделение удерживало Кременную, мы сражались в реально жёстких боях за каждый метр земли. «Кубань» воевал в соседнем Сватово. Ожесточённые бои и здесь, и там шли круглосуточно. К тому же нас разделяли минные поля, перемещение по которым стоило бы жизни. Именно там я получил первую контузию, и впервые на моих руках умер боевой товарищ. Командир предлагал отправиться в местный госпиталь, где могли бы встретиться с отцом. Отказался потому, что наводчики орудий были крайне необходимы для выполнения боевого задания. Предварительно с отцом это обговорили. Вот тогда-то он и пообещал, что обязательно встретимся на позициях. И этот день настал! Я был самым счастливым человеком в нашем полку.

— **Что бы хотел пожелать всем, кто прочтёт эти строки?**

— Самое главное — мирного неба над головой. Мужчинам, не подготовленным к боям в горячих точках, рекомендую не рваться на войну. Они могут и в тылу помогать фронту, оберегать свои семьи и тех, кому нужна помощь. Женщинам желаю любить и быть любимыми, детишкам — счастливого детства, людям старшего поколения — достойной старости. А о вашей безопасности мы тут позаботимся, победа будет за нами!

Взято 21—23 января 2024 года

Елена БУТЕНКО

России верные сыны

ПРЕДЧУВСТВИЕ, ИЛИ ПРЕДКИ ЧУВСТВУЮТ...

Рассказ основан на реальных событиях

Машина несла его к дому на всех парах. Движок урчал бесперебойно, за окнами проносились виды полей, садов, станиц, хуторов. Командировка неожиданно затянулась на пару дней, потому и спешил, «шпорил» своего железного коня.

«Три недели никаких весточек от сына, — не оставляли его мысли об Андрее. — Что с ним, жив ли? Почему тишина? Может, в моё отсутствие передал записку нарочным? Надо поддать газу». Отцовские думки встряхнули воспоминания о детстве и отрочестве сына, его взрослении. С самого пупенку он рвался на кромку жизни, но при этом всегда держался негибаемым стержнем...

Личная жизнь Никаноровича не сложилась — супруга вышла замуж за другого, оставив на его руках трёхлетнего Андрюшку. После ни одна из пассий не приняла мужика «с прицепом». Или так ему казалось. После развода ушёл с головой в работу. Но при этом всё свободное время посвящал ребёнку.

Благо, мать-старушка поддерживала, после ухода невестки взяв на себя бабьи хлопоты о хлопчике. Самый нежный возраст ребёнок провёл в бабушкиных объятьях. Чуть подрос, оживил тихую до той поры бабушкину старость — шепотной внучок постоянно попадал в переделки. То с дерева свалится, то с мальчишками соседскими подерётся, то уйдёт с друзьями-товарищами в «дальний поход».

От неприятных историй спасала увлечённость парня спортом.

Со школьной скамьи Андрей готовился к службе в элитных войсках. Каждая тренировка — с полной выкладкой сил, каждое соревнование — отчаянное сражение за победу, не жалея живота. Добился своего — армейскую школу прошёл десантником.

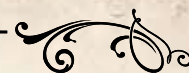
После дембеля определился с работой, женился, подарил Никаноровичу внучку. Однако по-прежнему ходил по кромке жизни, зачастую неоправданно рискуя сорваться в пропасть.

* * *

Недовольно фыркнув, железный конь Никаноровича остановился как вкопанный посреди чужой станицы — за полсотни километров от дома. На него вдруг напало оцепенение. Будто во сне обернулся влево — храм. Вышел из машины и на ватных ногах направился в сторону златоглавого.

Едва вошёл в церковный двор, из глаз хлынули слёзы. Вокруг — никого. Дал волю нахлынувшим чувствам, перекрестившись на купола, разливающие по округе предзакатные отблески. Мысли, обморочившись ещё в заглохшем авто, оставили его в покое. Но покоя, как такового не было — зудящая тоска наполнила сердце.

— Случилось что, сынок? — окликнула выскользнувшая из дверей церковной сторожки старушка.

Оцепенение сковало мужчину настолько, что в ответ смог лишь отчаянно кивнуть.

— А ну, пойдём-ка со мной! — тихо, но уверенно приказала хрупкая женщина преклонного возраста.

Послушно вошёл за ней в храм и остановился перед ликом Спасителя. Со всех сторон к нему вопросительно обращались взгляды Богородицы, евангелистов, ангелов и архангелов, Николая Угодника и других святых заступников. А у него — ни одного слова молитвы в голове, язык — словно каменный. Только слёзы текут по щекам, за него потребу в молитве изливают.

— Сын воюет? Жив? Не знаешь, что с ним? — допытывалась старушка. На каждый вопрос получив в ответ утвердительный кивок никаноровой головы, продолжала расспрашивать. — Как зовут его? Не можешь говорить? Напиши или по-другому как-то дай знать имя воина!

Мужчину привлёк взгляд святого апостола Андрея Первозванного. Приняв это как знак свыше, Никанорович указал на лик. Женщина поняла без слов. Убрала оплавленные до основания свечи с напольного кандила. На оставшихся в ячейках огарках воск тихо таял в объятиях огня, частично улетучиваясь парами к куполам, частично слезами стекая на поверхность многосвечника.

— На-ко, зажги! — протягивая восковую палочку, продолжала управлять в своих ночных владениях церковный сторож. — Соберись! Помолимся...

В окружении тухнувших один за другим огарков никанорова свеча держалась бравым солдатом. Мужчина заворожённо наблюдал за пламенем, и всеми фибрами души воспринимал слова, произносимые богомолицей. Молчаливо повторял: «Богородице, Дево, радуйся... Святый, славный и всехвальный великомучениче Христов Георгие... Наш пред Господом предстателю, святой благоверный великий княже Александре... Моли, святителю Христов Николае, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное житие и оставление грехов, душам же нашим спасение и великую милость, ныне и присно и во веки веков».

Слёзы испарились, словно пары воска. Значительные слова последней молитвы Никанорович произнёс вслух — вместе со старушкой. Окинув его родительским, как у святых на иконах, взглядом, она направилась к выходу. Остановившись у двери, тихо позвала:

— Поздно уже, тебе пора. Поезжай с Богом!..

* * *

Спустя несколько дней он опять «шпорил» авто — в окружной госпиталь, к сыну. Накануне поздно вечером Андрей позвонил с незнакомого номера, сообщил о месте своего пребывания. На вопрос о состоянии здоровья ответил: «Жив!»

В самом начале мобилизации Никанорович приложил немало сил и средств, чтобы отсрочить отправку сына в зону специальной военной операции на Украине. А тот ушёл воевать добровольцем со словами: «Знаю, отец, что стараешь-

ся меня уберечь, но не могу оставаться тут, когда нужен там!» И потянулись долгие дни ожидания. На связь Андрей выходил редко — бодрил отца: «Мы победим!» И передавал приветы...

В палату Никанорович входил нерешительно. Что сказать сыну? К жалости оба не приучены, строгость — уместна ли? Оказалось, что и не нужно много слов. Поняли друг друга с полувзгляда.

— Отец!

— Жив! — прошептал в сыновьих объятиях Никанорович, будто печаль отцовскую выдохнув.

— Уже да...

— Как это случилось?

— Снайпер... Наши стрелка тут же сняли, девушкой оказался. Потом товарищи долго волокли меня по вспаханному снарядами полю. Больше ничего не помню... Очнулся здесь.

Долго разговоры разговаривать не пришлось — время общения ограничил лечащий врач: «Слаб ещё, пусть набирается сил. Потом наговоритесь!» Чуть ранее беседа с Никаноровичем с глазу на глаз, он прояснил реальную ситуацию — увечье не позволит более воевать Андрею, для возвращения к мирной жизни ему необходимы понимание и поддержка близких людей...

Простились по-мужски сдержанно.

— Ты сильный, сынок, мы победим! Будь всегда на связи, — Никанорович возвратил повзрослевшему ребёнку его навороченную — довоенную — мобилу.

— До игрушки ли, батя, — усмехнулся Андрей, но «игрушку» с благодарностью принял. — Для связи пойдёт. Спасибо тебе!..

Выйдя из госпиталя, Никанорович приостановился на аллейке. Посмотрел на военную медовскую многоэтажку: за каждым окном — чья-то боль, чьё-то возвращение к жизни... Предательски подступил ком к горлу. Мужчина собрался с духом — за окнами раненые парни, чьи-то сыны. Они такие же, как Андрей, нуждаются в поддержке. Отцовские слабости здесь неуместны.

* * *

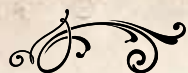
На обратном пути в родную станицу устыдился за то, что в последнее время избегал встреч с домочадцами сына, решил: «Заеду к невестке, внуку проведу». Движок урчал бесперебойно, за окнами проносились виды полей, садов и населённых пунктов.

Осмысливая встречу с сыном и его лечащим врачом, почувствовал непреодолимое желание все силы и средства направить на поддержку Андрея и его товарищей — тех, кто одновременно с ним возвращается к жизни, и тех, кто «за лентой».

И вдруг осенило — сын получил ранение именно в тот день, когда Никанорович возвращался из командировки. Именно в те минуты, когда на поле боя Андрея выручали товарищи, состоялась встреча отца со старушкой-богомолицей...

10 декабря 2022 года

Росси верные сыны

*Галина Николаевна Зимарёва...**...и её внук Андрей Михайлович Зимарёв*

Альбина АЛИЕВА

ДОСТОЙНЫЙ ВНУК

Родилась Галина Николаевна Зимарёва в городе Пскове в 1941 году. Будучи ещё ребёнком, попала вместе с сестрой и мамой в концлагерь немецко-фашистских захватчиков, является несовершеннолетней узницей.

Отец её в сорок первом ушёл на фронт, а «вернулся живой, но не домой». Галина Николаевна никогда не проносила слово «отец», но при этом прекрасно подружилась с его детьми от второго брака, и по сей день поддерживает с ними тёплые отношения.

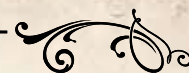
Супруг Галины Николаевны — военный. По-знакомились они ещё до его службы в армии. После армии была свадьба, а после Юрий Зимарёв поступил на сверхсрочную кинологом, затем за отличную службу его перевели в долж-

ность фельдгегеря. Вот с такой истории начался военный путь и внука Галины Николаевны — Андрея Зимарёва.

Получив высшее образование и встретив любовь всей своей жизни, ещё до начала специальной военной операции Андрей заключил контракт с Вооружёнными силами Российской Федерации и проходил службу в 76 десантно-штурмовой дивизии города Пскова. Свадьбу сыграли тайно, супруга Татьяна совершенно не возражала.

Сразу после «учебки» началась СВО, их направили в Донецком направлении. Первый год Андрей был на передовой. За проявленный героизм награждён Орденом Мужества с присвоением звания лейтенанта.

Сегодня Андрей является инструктором по управлению БПЛА, обучает солдат. Галина Николаевна рассказывает, что внук никогда не жалуется, всегда бодр духом и переживает за бабушку. А она, в свою очередь, молится, верит и ждёт своего Андрюшу живым и здоровым домой.

Галина ЗИМАРЁВА

* * *

Всем тем, кому душа моя открыта...
Я поделилась тем, что тронуло до слёз:
Прислал с войны внук фотку — как открытку.
Чем награждён, что за два года перенёс?

Ведь он в контрактники пошёл, войны не зная,
Диплом о высшем в «универе» получив.
И вот — дивизия десантно-штурмовая.
С нацизмом всей страной в войну вступив...

Когда на фото я увидела награды —
И орден мужества, и звание «лейтенант», —
За внука гордость. А ещё нам надо?!.
Дождаться всех с Победой! Только так!!!

Я повторюсь, я узник лагеря фашизма
И ничего уж в этой жизни не боюсь.
Сегодня внук мой — на войне против нацизма.
Я за него боюсь, и день и ночь молюсь!

Как хочется тебя обнять
В твой юбилейный день рождения,
Но ты сегодня на войне.
Далёк от дома, к сожалению!

В тебя мы верим, любим, ждём.
Для нас, родных, одна награда —
Просим Всевышнего с мольбою ночью, днём:
«Верни с Победой всех, другого нам не надо!»

Уж третий год мой внук на СВО,
И третий год он там в свой день рождения.
Обнять нам крепко хочется его.
Никак не скрыть нам своего волнения.

Наталия БУЛКИНА

Вместе сила мы!

Мысли, мысли в голове: что? зачем и как?
В наше время стать добрей — вот хороший знак!
Почему стучат сердца — не уснуть порой?
Потому что брат и друг — на передовой.

Завтра снова в дальний путь нас зовут дела,
Потому и не уснуть, и стучат сердца.
Надо воду закупить, прикупить свечей,
Нужно срочно передать маскировочных сетей.

Волонтёры всей страны: ты, и я, и он!
Быстрым пламенем горим — будто бы огонь.
Мысли, мысли в голове: не забыть бы нам,
Завтра рано надо встать, позвонить друзьям.

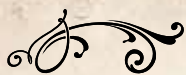
Толстый ранец на спине, вот принёс малец,
Главным было там письмо: «Передай, отец!»
Много писем и конверты он суёт бойцам:
Вдруг увидит его дед, прочитает там.

И погода в этот раз улыбнулась нам,
Будто бы помочь она собралась бойцам,
Будто шепчет нам листва: «Вместе сила мы».
Победить не смогут нас чёртовы враги.

Сила духа и любовь в нас сейчас сидит,
Отсидеться в стороне совесть не велит.
Вместе будем защищать мы свою страну.
Брат и друг на СВО, ну а мы в тылу.

России верные сыны

Наталья ИВАНОВА

РОЖДЁННЫЕ СЕРДЦЕМ

*У приёмных родителей
Масловых — одиннадцать детей...
Наталья и Валерий переехали
в Каневскую из Иркутской области
восемь лет назад. Душа в душу
они живут уже 23 года. По словам
многодетной мамы, у неё двое
кровных детей, остальные —
рождённые сердцем. Старшая
25-летняя дочь Алина работает
в салоне красоты и живёт
в Ростове-на-Дону, там же
и 22-летний Владислав, который
занимается строительством.*

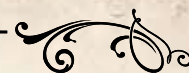
Говорят, под Новый год...

В 2013 году, сидя за праздничным новогодним столом, Масловы решили, что им нужен ещё один ребёнок. Недолго думая, они собрали необходимые документы и прошли обучение в школе приёмных родителей, где Наталья и Валерий не только получили знания об особенностях детей, оставшихся без попечения родителей, но и оценили свои силы, взвесив все «за» и «против». В результате решение окрепло, и буквально через пару месяцев их новогодняя мечта осуществилась.

«Нам позвонили из опеки и предложили познакомиться с новорождёнными двойняшками, каждый из которых весил чуть больше килограмма. Мы пришли, посмотрели и сказали: «Это — наши». А незадолго до этого приснился сон, что батюшка благословил меня: «Правильной дорогой идёшь». И вижу я во сне малыша — светленький такой, улыбается. На следующую ночь опять снится батюш-

ка, указывает на другого ребёнка — круглолицего мальчишку. Пришла я в школу приёмных родителей и рассказываю эти сны. Мне говорят: «Двоих возьмёте в семью». Я возмутилась: «Куда двоих, одного — и всё». Но, как говорится, зарекаться — последнее дело. В итоге, когда мы забирали наших двойняшек, им было всего по 26 дней. Чуть раньше медики пригласили в роддом сотрудников ЗАГСа и зарегистрировали имена мальчиков — Кирилл и Данил. Преподаватели школы приёмных родителей ждали на последнее занятие, а я звоню и говорю: «Родила двойню». Остальные дети посыпались в нашу семью, как горошины. Через время узнали, что у малышей есть девятилетняя сестра Наташа, живущая в интернате. Мы просто не могли оставить там девочку — забрали и её. Потом позвонили из опеки и рассказали о замечательных умненьких

детках, но есть одна проблема — их трое. Не каждый приёмный родитель согласится взять сразу столько ребят», — делится Наталья.

Так в семье Масловых появились пятилетний Вика, семилетний Кирилл и девятилетний Дима. По словам приёмной мамы, первая встреча с детьми всегда незабываема: малышка сразу забралась к Наталье на колени, Кирилл подошёл и спросил: «А когда мы идём домой?», и только Дима смутился и одёрнул сестру и брата: «Нельзя так себя вести».

«Я привезла с собой игрушки, Дима отдал свою машинку брату и сказал: «Я уже большой». В общем, у Кирилла стало две машинки. Все были счастливы. Сразу же подписала согласие на принятие детей в семью, и через неделю мы забрали их домой. А потом у нас появились Настя и Даниил. Позвонили и сказали, что есть два ребёнка, но они маленькие — три года и пять лет. Я согласилась поехать и познакомиться с малышами. Это была душещипательная встреча, потому что, как позже рассказали, дети ни с кем не шли на контакт. Даниил подходил к потенциальным приёмным родителям с вопросом: «Ты мама?», а Настя брала брата за руку, отводила его в сторону со словами: «Это не она». И когда в дом малышки пришла я, малыш сразу побежал ко мне с криком: «Мама!» Настя постояла-постояла, потом подошла и тоже произнесла: «Мама». И всё», — вспоминает Наталья.

А полтора года назад ей позвонил специалист управления по вопросам семьи и детства администрации района: «Наталья Анатольевна, кто, если не вы? Возьмите, пожалуйста, в свою семью шестнадцатилетнюю девочку». Она встретилась с Дашей, пообщалась, и девочка согласилась переехать к Масловым. «Впервые попав в наш дом, Даша испытала шок — в своей бывшей семье она была одна, а тут к ней отовсюду бежали дети», — добавляет моя собеседница.

Скучать не приходится

На сегодняшний день в многодетной семье — девять приёмных ребят. На вопрос: «Даша — последний такой ребёнок?» Наталья с улыбкой отвечает: «Скорее всего, нет. Мы готовы принять ещё, если к нам обратятся из опеки».

Чета Масловых живёт в просторном доме и воспитывает восьмерых детей. Старшая дочь Наташа вышла замуж и живёт отдельно.

— Основное правило нашей семьи — уважение. Наши дети очень дружные, заботятся друг о друге. Например, выходят из-за стола и сразу распределяют свои обязанности: кто убирает посуду, кто её моет, кто подметает пол. Также сообща работаем в огороде. Есть у нас и замечательная семейная традиция — вечернее чаепитие. Мы собираемся за большим столом и обсуждаем ежедневные события. С выпечкой часто помогает моя мама, которая живёт рядом. Если же говорить о любимом общесемейном блюде, то это папин плов — он очень хорошо его готовит. В общем, главный плюс большой семьи — нам никогда не скучно, — подчёркивает многодетная мама.

— Мы всегда друг за друга заступаемся, мальчишки меня оберегают, как сестру, — рассказывает Вика Смоловская.

— Среди моих обязанностей — помогать родителям. Например, на кухне я мою посуду, в огороде вырываю сорняки. Кроме того, каждый из нас обязательно убирается в своей комнате, — добавляет Кирилл Маслов.

— А я вместе с папой мою машину и купаю собак. У нас их три: пекинес Перчик и дворняжки Боба и Найда, — подключается к разговору Кирилл Вагин.

Новое ремесло

Наталья Маслова — одна из первых волонтеров в районе, ставшая участницей группы «Тепло ZOV. Каневская». Об изготовлении в молодежном центре «Победа» маскировочных сетей для отправки нашим бойцам в зону СВО она узнала от других добровольцев.

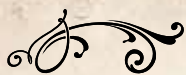
1 мая 2022 года пошла «на разведку» с младшим сыном Кириллом. «С самого раннего детства он любит что-то плести, возиться со шнурками и верёвочками. Так что новое ремесло Кирилл освоил очень быстро. В общем, мы заинтересовались этим делом, и на следующий день пошли в молодежный центр уже дружным семейным коллективом», — объясняет доброволец.

В основном Наталья плетёт камуфляжные сети с четырьмя детьми: Димой, Дашей и двумя Кириллами. Причём, приёмная мама приходит каждый день в утреннюю смену и работает до обеда, а детвора подтягивается после школы. Ребята уже набили руку на подготовке маскировочных сетей к основной работе — ловко и слаженно оплетают их.

— Сейчас наша группа получила большой заказ от других волонтеров. Я очень хочу, чтобы солдаты вернулись живыми к своим родителям. Об этом мы пишем в письмах, которые прилагаем к сетям. И самим солдатам говорим, когда передаём им сети, — объясняет Кирилл Вагин, освоивший искусство плетения на пятачок.

— Будем работать до победы. Считаю, что в сегодняшнее тяжёлое время нужно объединиться и помочь нашим ребятам. А кто, если не мы? — задаёт риторический вопрос Наталья Маслова.

Кстати, приёмная мама и её дети зарегистрированы в качестве волонтеров на портале DOBRO.RU — крупнейшей платформе для добрых дел.

Эльвира АМОСОВА

Мы защищали грудью Донбасс

*Посвящается канечанам, погибшим
в специальной военной операции*

— Куда вы уходите, хлопцы, от нас?
— На небо уходим, на вечный покой.
Мы защищали грудью Донбасс,
Вы помолитесь за нас в Каневской.

Были мы молоды, собой хороши,
Невестам и жёнам в любви поклялись.
О наших делах прошумят камыши.
Жаль, что так рано прервалася жизнь.

А мамам святым передайте привет,
Не подвели мы их в трудный момент.
Осколки внезапно попали в сердца,
Не жалко нацистам для русских свинца.

Мы даже успели спасти командира
И защитили в бою честь мундира.
Не плачьте о нас ни жёны, ни дети,
Мы мало прожили, но честно, на свете.

Мы верим в Победу и видим всё с неба.
Врага уничтожат, где бы он не был.
Спасибо за помощь лихим казакам,
Низкий поклон дорогим землякам!

Пусть речка Челбас свои воды несёт,
А память о нас никогда не умрёт.
Мы защищали Донбасс своей грудью.
В трудное время — трудные судьбы.

Донбасс снова будет трудиться на славу.
Мы жизни отдали за нашу Державу.
Пусть наша аллея напомнит о том,
Как дали мы клятву вернуться в свой дом.

Кубанский погост принял нас навсегда.
Мы с миром уходим и чашей добра.
Живите за нас честно, ладно, достойно —
Верим в Победу, чтоб кончились войны!

Декабрь 2023 года

Андрей ЛЯХ

Ночи фронтовые

*По рассказу наводчика
РСЗО «Град»,
позывной «Рико»*

Отметали «икру» наши «Грады»,
Разбудив в небесах тишину,
И опять позавидуют аду
Те, кто чаяли эту войну.

А у нас до утра передышка.
В блиндаже чайник гулко кипит,
И мехвод, русокудрый братишка,
Под бушлатом на нарах сопит.

Кот, свернувшись клубком в томной неге,
Навернув пару доз тушняка,
С песней «старой скрипучей телеги»
Греет пюзом разгрузку с БК.

Осень бродит унылой походкой,
Месяц звёзды устало пасёт...
Эх! Сейчас бы две стопочки водки...
Только кто её здесь поднесёт?

Рано утром закладка — загрузка,
В общем, будничный ратный процесс.
Подпоёт нам подруга «Тунгуска»,
И прикроет отход АГС...

Запотевший «Калашник»-трудяга
Рядом с броником в дрёме притих.
И, смакуя цыгарку, с потягом
Кофе пью и пишу этот стих.

22 октября 2024 года

Летопись каневской старины

Николай ЛЕМИШ

КИНОЛЕНТА ПАМЯТИ НАШЕЙ

Летопись каневской старины

В начале, как известно, было слово. Оно было главным довольно долго, потом появилась картинка, ибо некоторым было легче нарисовать, нежели сказать. Но человек — такое неуёмное создание, он всё время расширяет рамки восприятия.

Ну, и, в конце концов, изобретатели «дорасширялись». До чуда, которое назвали сперва синемаатографом. Первыми были братья Люмьер, наделавшие изрядный переполох своим «Прибытием поезда». Говорили, что почтеннейшая публика с перепугу «ломанулась» от мчащегося прямо на них локомотива, да так, что особо нервным, говорят, и врачи не смогли помочь.

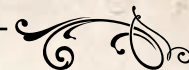
И развернулась кинолента через страны и континенты, города и годы. Докатилась и до наших широт. Есть упоминание, что в Каневской осенью 1924 года в школе РКШ (доме Богомолых) на слёте комсомольцев было показано немое кино. Обескураженные старики качали головами: «Дывись, цэ ж нычистый сатана бигае, и ны грих йим на його дывыця!»

Развитие кинофикации в Каневском районе было положено с окончанием строительства в 1929 году Нардома (кинотеатра «Родина»). Известно, что изначально Нардом был и клубом, и кинотеатром, и избой читальней. В 1936 году в нём впервые состоялся показ звукового фильма «Путёвка в жизнь». До войны в кинотеатре шли чёрно-белые фильмы «Волга-Волга», «Чапаев», «Крейсер "Варяг"» и другие.

В годы войны и оккупации кинотеатр чудом уцелел, и уже осенью 1943 года в нём снова начали «крутить кино». А ещё старожилы вспоминали, что сразу после освобождения станции от фашистов, когда прощались с жертвами гитлеровских расстрелов, в кинотеатре были выставлены гробы с телами замученных каневчан.

Так уж в жизни сложилось, что в самом начале трудового пути я несколько лет был связан с кинематографом, работал киномехаником. Я с теплотой вспоминаю это время, и у меня есть очерки о кино, об истории, о времени, о людях.

Кино моей юности

Увидев дома на полке 16-миллиметровый киноаппарат, мой внук спросил: «Дедушка, а что это за устройство?» Пришлось рассказать ему о целой эпохе — эре кино. Синематограф, кинематограф, а попросту кино — это веги чуда, появившегося в самом конце XIX века благодаря братьям Люмьер. Бурный же XX век открыл кинематографу широкую дорогу. А наша страна пронесла это искусство через лихолетье, войны, разруху, передав уже XXI веку.

Похоже, ставший уже в самом своём начале беспокойным, XXI век растерял (в нашей стране) много ценностей из созданного советским народом — особой общностью людей, придававшей большое значение культуре и киноискусству, в частности. Мы безропотно пустили на наши экраны грубую и местами бессмысленную западную киноподелку, утратив традиции русского и советского кино.

Потерявшая нравственные корни и ориентиры киношная «элита» стала стряпать фильмы с новым «видением», беря за эталон западные шаблоны. Появились так называемые «ремейки» старых кино- и телефильмов, знакомых нам с детства. Пересняли, а точнее, извратили фильмы «А зори здесь тихие», «Зоя», «Братья Карамазовы». Крайне неудачными оказались «пересказы» фильмов Гайдая, Рязанова и многих других.

Фильмы, состряпанные по зарубежным лекалам, полны ужасающих сцен убийств и насилия. Смерть, издевательства, войны и грабежи, вампиры, маньяки и всевозможные монстры — это атрибуты из арсенала Голливуда. Согласно новым веяниям, без этого кошмара фильм не будет «кассовым». К сожалению, в нашей стране такие лекала тоже взяли за шаблон. И пошли потоком по экранам тупые детективы, несмешные комедии, извращённые сказки и глупые мелодрамы.

А люди пожилые ещё помнят другое кино. Пережившая страшную Великую Отечественную войну страна родила поколение энтузиастов, не испорченных бациллами стяжательства и эгоизма, для которых труд — норма жизни. И созданные режиссёрами тех лет фильмы были добрыми, оптимистичными, жизнеутверждающими.

В далёкие 1960-е годы жизнь распорядилась так, что в начале своего трудового пути я стал работать в кино. За три года благодаря новоприобретённой профессии я увидел множество советских, а иногда и очень достойных зарубежных фильмов. Мне довелось познакомиться со специалистами, которые (без пафоса) несли людям искусство — по грязи, по бездорожью, доставляя на затерянные на широких просторах Каневского района хутора и фермы частички добра, радости, веселья, сокрытые в катушках кинолент. Я сам стал одним из них.

Первый свой кинофильм я увидел в пять лет на экране кинотеатра «Родина», куда пришёл со старшей сестрой. Это был исторический фильм «Великий воин Албании Скандербег»

Кинотеатр «Родина», 60–70-е годы

1953 года выпуска. Позднее, в середине 50-х годов, отношения СССР и Албании испортились, и фильм этот я больше не встречал. Признаться, мало что запомнилось из увиденного на экране. Помню, что в кинотеатре было душно и шумно. Ещё один фильм я увидел уже перед школой. «Застава в горах» — шпионский детектив.

Мы, первое послевоенное поколение, выросли на советских патристических фильмах. Поход в кино был радостью и большим поощрением для нас. На дореформенный (до 1961 года) рубль, выданный родителями, можно было за 50 копеек купить билет в кино и на 50 копеек выпить газировки. По воскресеньям мы бежали в кинотеатр, а потом живо обсуждали происходящее на экране и старались быть похожими на киногероев. Тогда я ещё не знал, что увлечение кино и радио вдохновит меня на профессию киномеханика.

Когда на стыке 50-х и 60-х годов появились кинопередвижки, мальчишеской радости не было предела. Наша «разведка» держала под контролем, где, когда и на какой киноплощадке будут «крутить» кино. А узнав, все сбегались туда. Бывало и так, что один и тот же фильм мы смотрели по многу раз. Киномеханик гасил дежурную лампочку, и на экране разворачивалось волшебство. Киномехаников мы считали людьми особыми, чуть ли не волшебниками, и относились к ним с уважением.

Первым шаг к приобретению профессии «волшебника» сделал мой друг Лёшка. Поступил в Лабинскую школу киномехаников, но что-то не сложилось, и, вернувшись домой, он пошёл учеником на кинопередвижку, надеясь получить желанную профессию на месте. Я летом сколачивал ящики на Придорожном

птицекомбинате, но тут нарисовался Лёха и предложил мне тоже поступить учеником помощника киномеханика в районную киносеть. Мол, он уже договорился с начальством, и мне нужно просто предстать перед взором всеильного директора райкиносети, что на следующий день я и сделал.

Лёшка представил меня Ивану Тимофеевичу Руденко. Тот позвал киномеханика Дмитрия Васильевича Григораша, Лёшкиного наставника, и спросил его, согласен ли тот «тянуть» и второго ученика? Григорашу в ту пору было лет двадцать восемь, и, помню, он задал мне несколько вопросов по физике, электротехнике, радиозлектронике. Подумал-подумал и согласился. Иван Тимофеевич, явно ожидавший от киномеханика отказа, поскрёб в затылке и сказал мне: «Денег на ещё одну ученическую зарплату у меня нет, если согласен учиться бесплатно, — учись».

Как потом впоследствии выяснилось, мой лукавый дружок решил подстраховаться, и в обмен на приобщение к миру кино я стал его бесшменным репетитором. Три года на каникулах я подтягивал его то по алгебре, то по русскому, то по немецкому языкам. Привыкнув идти в учёбе за лидером, хитрый Лёха решил извлечь и в этом пользу для себя. Какое место мне отводилось в его далеко идущих планах, можно только догадываться, потому как «единодушно» было решено, что конспекты буду писать я, разбираться со сложными заданиями — тоже.

Мы практиковались в сельхозшколе (она находилась на углу Яровой и Тракторной). Там во дворе была площадка, куда мы перед кинопоказом приносили кинопроектор, динамики, экран и другую вспомогательную аппаратуру. Людей на площадку с окрестных улиц приходило немало, и кассовый сбор был хорошим.

Благодаря стараниям Дмитрия Васильевича, основная работа которого была в кинотеатре «Родина», мы через месяц уже умели собирать комплект аппаратуры КН-И и под присмотром наставника могли самостоятельно демонстрировать 35-миллиметровые кинофильмы. Учились и работали мы по вечерам, а днём я сидел за книгами, внося в конспекты в доступной форме учебный материал. По совету Григораша мы изучали азы профессии по темам, переходя от простого к сложному. Нужно было отдать должное моему другу — Лёшка с упорством грыз гранит науки. Я же схватывал всё живее и быстрее. Разобравшись сам, помогал разобратся и ему. А оценивал и корректировал уже сам наставник. Частенько нам помогали и другие опытные киномеханики. Был тогда всеобщий дух коллективизма и доброжелательности.

В ноябре 1963 года мы с Алексеем получили направление в краевое управление кинофикации на сдачу экзаменов. Во главе комиссии — главный инженер Коновалов, которого все почему-то боялись. Мне он не показался страшным. Кроме нас экзамены сдавали ещё двое ребят из Каневского района, кажется, один из Новоминской. Но им удача не улыбнулась — они не сдали. Мы же с Лёшкой, получив новень-

кие, пахнущие клеем и краской, вожделенные «корочки», были рады несказанно. Путь в профессию нам был открыт.

Следующим стал вопрос о работе. Нам предложили поработать в Челбасской: мне — в «Ударнике», Лёшке — в кинотеатре «КИМ». Дав согласие, мы стали оформляться. И тут в последнюю минуту Лёшка передумал. Как позднее оказалось, ему нужно было «сплавить» конкурента по поиску работы — он устроился киномехаником в клуб посёлка газовиков. (Это сейчас, на склоне лет, я могу объективно судить о человеческих взаимоотношениях. А тогда, по молодости, я был наивен и верил в чистоту юношеских помыслов и бескорыстность дружбы.)

Итак, я стал работать в кинотеатре «Ударник» станицы Челбасской, подшефном колхозу им. Тельмана. Мне было всего шестнадцать лет. Мама помогла снять квартиру и решить некоторые бытовые вопросы.

В то время Челбасская представляла собой весьма унылое зрелище: бездорожье, грязь, о тротуарах вообще не имели понятия, а главное — не было электричества. В усадьбах колхозов им. Тельмана и Свердлова имелись свои электростанции, которые подавали электричество на свои нужды и в близлежащие дома колхозников. Мне ещё повезло — моя квартирная хозяйка тётя Даша Гальченко была передовой дояркой, и у неё был свет с шести утра до одиннадцати ночи, а ещё проводное радио. Вот такие блага цивилизации.

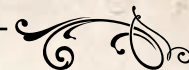
Правда, к Челбасской уже подходила асфальтовая трасса, оставалось проложить ещё несколько километров. В самой же станице — кусок гравийки и непролазная грязь. Время это было под закат эпохи Хрущёва. В магазинах — почти ничего, хлеб — и на тот без слёз не глянешь.

Все выживали за счёт собственного хозяйства. Кто-то из колхозников, выдержав сражение с ретивыми администраторами, приказывавшими сдать коров в колхозы, наоборот, их сохранили, решив проблему питания семьи.

Моем руководителем был старший киномеханик Александр Кузьмич (фамилию, к сожалению, не помню). Ещё был моторист дядя Ваня. В кинотеатр электричество подавалось от небольшой электростанции, которую он и обслуживал.

Александр Кузьмич моему появлению несказанно обрадовался, ведь целых три месяца он работал без помощника. К тому же он был инвалидом — у него был протез левой ноги, так что особо не побегаешь. (Тогда ему было около тридцати лет; где потерял ногу, он не рассказывал.) Поэтому на меня легли заботы по получению и отправке 35-миллиметровых кинофильмов в металлических банках.

Дядя Ваня был участником войны, инвалидом по ранению, часто прихварывал, поэтому электростанцию тоже обслуживал я. Приходилось преодолевать все преграды и трудности, но молодость быстра и неутомима, поэтому «челбасский период» был хотя и труден, но и необычайно интересен.

*Николай
Лемини
с другом*

Летомись каневской старины

Жизнь вдали от родного дома, необходимость заботиться самостоятельно обо всём — быте, питании, досуге — всё было новым и непривычным. Надо было научиться распоряжаться и свободным временем. Я записался в станичную библиотеку, набрал учебников за десятый класс, занялся самоподготовкой, чтобы на следующий год пойти уже в одиннадцатый класс вечерней школы.

Вокруг были новые люди, новые впечатления... И зрители, которые пришли в кино отдохнуть, а наша задача — не испортить им вечер.

В кинотеатре «Ударник» было два вечерних киносеанса, а в воскресенье — ещё и два детских. А в довесок у нас были две полупередвижки: одна — в посёлке Челбасского лесничества, а вторая — в хуторе Коржи Ленинградского района.

Помню свой первый киносеанс в посёлке лесничества (хутор Весёлый). Оттуда за мной прислали телегу. Я погрузил банки с кинофильмом «Брестская крепость», взял запасной блок питания и кабель. С середины Челбасской и до посёлка — грязь по колено, полное бездорожье. Холодно, сыро, промозгло, грязь летит на голову. Но там, в клубе, нас уже ждут люди, а в кинобудке стоят проектор КН на один пост и аппаратура звука. Нас встретил парторг лесхоза, дал ключ от проекционного помещения. Слышно, как вдалеке работает электростанция, у клуба горит свет. Включаю аппаратуру на прогрев, и спускаюсь в зал. Народу пришло много, все уже сидят по местам. Прохожу, продаю билеты. Как оказалось, они за два месяца соскучились порядком, кино давно «не крутили».

И тут чуть не случился конфуз. Некоторые зрители, заплатив деньги, билеты не берут, а я (молодой, наивный, честный до потери пульса) не могу понять, в чём подвох, что мне делать дальше. И тут меня просвещает милая круглолицая тётушка из местных: «Сыночек, ты ж мучився, йихав сюда, зарплата в тэбэ, бачу, нэвэзлыка, а йисты и жить тобі на шось трэба.

Воны хотили, шоб ты ще раз ти билеты продав, шоб булы гроши для сэбэ». Я моментально залился краской до ушей, замахал руками: «Что Вы, что Вы! Я не могу! Это нарушение! Мне за такое отвечать придётся!» Она отошла смущённая, недоверчиво качая головой.

Когда ещё заряжал плёнку, уже волновался. Молил Бога, чтобы всё прошло нормально. Работа на одном кинопроекторе имеет особенность: после того как прогонишь одну часть фильма, его следует выключить, а потом заряжать следующую часть. И так раз десять. Пока покажешь фильм, семь потов сойдёт. А люди, добрые и терпеливые, сидят, ждут, пока я перезаряджу. Они явно не были избалованы частыми кинопоказами.

По окончании киносеанса ко мне подошёл дядечка и говорит: «Пойдём со мною. Тебе уже приготовили комнату». Заходим в хатку: чисто, натоплено, чистая постель. Больше мне ничего и не нужно было.

А при следующем моём приезде с новым кинофильмом в этой же хатке мне приготовили ещё и ужин. Я так и не узнал, кто обо мне позаботился, но до конца жизни буду благодарен добрым людям за заботу. Это могли быть пирожки, молоко, кусочек мяса или сала, или колечко домашней колбасы, домашний хлеб, сметана, компот — обыкновенная домашняя немудрёная еда. В ответ на заботу я старался не ломать график. Погода, не погода, а кино везу. По снегу или морозу за мной присылали сани. Киносеансу не могли помешать ни дождь, ни снег.

Сейчас, когда мои внуки уже гораздо старше, чем я был тогда, и когда жизнь уже почти прожита, я понимаю, что меня, мальчишку, явно не избалованного жизнью, люди жалели, благодарили за доставленную радость регулярно видеть кино. Заботились. Они понимали, что жизненные обстоятельства заставили меня из района центра забраться в эту глушь.

Однажды мы с моим возчиком Иваном Иларионовичем попали в аварию. Сани влетели в очень глубокую колею, опрокинулись.

*Николай Лемши
на рабочем месте
у радиоприёмника*

Сами мы остались целы, но в двух коробках оказалась повреждена кинолента. Помню, пришлось сильно повозиться, подклеивая куски, даже киносеанс задержали. Но ни один человек не возмутился. Сидели и тихо терпеливо ожидали, когда же закончится «ремонт». Видимо, Илларионович рассказал о наших приключениях.

Несколько раз я возил кино и в хутор Коржи. Там условия были чуть лучше — в клубе стоял кинопроектор, была своя электростанция (в хуторе света не было). Хуторяне — народ неизбалованный, кино ждали с большим нетерпением. Естественно, всегда хватало добровольных помощников. Двое механизаторов помогали управляться с электростанцией. Заправка бензином и маслом была их заботой, да и во время сеанса они тоже приглядывали за её работой. А семьи помощников ходили в кино бесплатно.

Помню, в Коржах я тоже никогда не оставался голодным. И тут вокруг меня всегда были простые труженики, люди доброжелательные и сердечные. Полагаю, что в формировании их характеров и мировоззрений не последнюю роль сыграли советские фильмы — люди весьма восприимчивы к увиденному на экране. А сейчас нам остаётся лишь удивляться, куда подевались коллективизм, людская доброта, простота, сердечность, милосердие, сострадание.

Когда тебе всего шестнадцать лет, на мир смотришь широко открытыми глазами. На добро отвечаешь добром, на зло... тоже добром, правда, не всегда. Иголки или панцирь у себя человек учится отрачивать с возрастом, когда наивность полностью «слезает» после очередной душевной «линьки». А на юмор отвечаешь юмором всегда — это как инстинкт. Хочу рассказать одну быль, тоже с юмором.

На киносеансы в посёлке лесхоза ходила одна дама весьма броской наружности. И к тому же бывшая замужем за весьма ревнивым «козар-

люгой». Достаточно миловидная от природы, она стремилась довести лицо до совершенства при помощи косметики, причём в промышленных масштабах. Притом она поглядывала на меня нахально, с неким вызовом, отчего я часто смущался. Стремясь быть от неё как можно дальше, я частенько «забывал» взять с неё деньги за билет. Заметив моё смятение и нахальство этой мадам, местные шутники решили разыграть мужа-ревнивца. Мол, вон, киномеханик явно равнодушен к твоей жене, да так, что она даже кино смотрит бесплатно.

Я не ведал о развивающихся событиях и о том, что у меня появилась реальная угроза получить от ревнивца нехилых тумачков. Во время одного из киносеансов я, к своему немалому облегчению, не увидел в первом ряду той наштукатуренной красотки, пытающейся прожечь во мне дырку взглядом. Ну, нет, и слава Богу. И вдруг случайно обнаруживаю её в последнем ряду с лицом, замотанным платком, что называется, «по самы бровы», в надежде скрыть два ярких фингала под глазами, светивших не хуже прожекторов. И я был удивлён, когда она, потупившись, протянула мне деньги за билет.

А Николай, в квартирке которого я ночевал в редкие разы, когда комната при конторе была занята, рассказал о реакции ревнивого мужа. Тот, на удивление, разыгрывавшим его шутникам не поверил, пожалуй, единственный раз. Мол, его жена более чем в два раза старше хлопца-киномеханика, и он вроде серьёзный, не собирался подбивать к его красавице клинья. А со своей вертихвосткой «козарлюга» провёл в целях «прохвизастики» разъяснительную беседу, добавив колера к её косметической палитре. «Ныхай скромниш на людэй дывыцця, лахудра!» Помогло.

Особенно трудно было работать зимой. Кинолента на негорючей дицетатной основе то-

гда только «входила в моду». А так все фильмы были на горючей триацетатной плёнке. Такая плёнка горела, как порох, наверное, потому что триацетат и пироксилин — практически одно и то же. Курить в кинобудке было запрещено, топить тоже. Проекционная лампа в кинопроекторе — обыкновенная лампа накаливания, и чтобы плёнка в кадровом канале не загорелась, обтюратор, подающий световой поток в кадровое окошко, одновременно охлаждает плёнку. Рукам всегда очень холодно, и мы грели их о корпус проекционного фонаря. Пытались работать в перчатках — очень неудобно. Пол в будке тоже был негорючий — бетон, или плитка, поэтому ноги тоже мёрзли.

В конце января моя квартирная хозяйка тётя Даша обратилась ко мне с просьбой: «Коля, у нас кончались дрова, что-то я не подрастчитала. Ты крутишь в лесхозе кино, попроси, может, помогут с дровами?» В следующий приезд я поговорил с начальником лесоучастка, и он посодействовал, сказал, что дров напилят, только нужно самим привезти — в лесхозе с транспортом проблемы. Зима 1964 года была на удивление снежной и холодной. Тётя Даша взяла в колхозе сани, и по морозу мы поехали в лесхоз. Нам дали сопровождающего, он привёз нас на делянку, мы выбрали и нагрузили столько сухих полуметровых чурок, что коням пришлось тащить сани с натугой. Помню, что в кассу лесхоза за это богатство я заплатил сущие копейки.

Повезли домой. А кругом такая красота! Сижу на санях, видно, как сыплется иней с деревьев, искрится снег, вокруг такое приволье! Всё-таки в молодости иные ощущения. И снег белее, и воздух свежее, и мороз злее. Да и где он теперь, тот снег, зимою-то современной кубанской? Природа сейчас не балует снежными зимами, скоро, как в Африке, будет. Глобальное потепление, однако! Ну, вот — привезли мы дров, таких сухих, качественных. Сразу сбежались соседи. Судачили, откровенно завидуя соседке, заполучившей такого выгодного квартиранта.

У тёти Даши были две дочери. Старшей имя уже не помню, а младшая Лида — на пару лет моложе меня. Старшая приходила в гости к матери нередко с малышом, его звали, кажется, Гена. Было мальчику примерно месяца четыре. Я не раз осторожно брал его на руки, а вокруг все смеялись: «Готовся, хлопче, учись, и тоби тэ ж будэ, як жэныся!»

Сейчас, почти шестьдесят лет спустя, я с трудом вспоминаю свои эмоции, ведь в семнадцать мир видится в розовых красках. Но мне кажется, что тогда всё же люди были гораздо проще и сердечнее. Я жил в чужой станице, но все местные относились ко мне, как к родному, помогая и советуя шестнадцатилетнему, практически мальчишке. К весне я уже вжился и в среду, и в работу, набрался опыта. Довольны были мною и киномеханик Александр Кузьмич, и кинозрители. Но я уже понимал, что нужно оканчивать среднюю школу и учиться дальше. За это время я хорошо подготовился самостоя-

тельно, но ведь нужно ещё и окончить одиннадцатый класс вечерней школы. Я немного колебался, но тут ситуацию подхлестнул счастливый случай.

Однажды я получал катушки с фильмами на складе кинофикации и там познакомился с киномехаником Анатолием Петровичем Богушем, который тогда заведовал киноустановкой на пенькозаводе. Ему, оказалось, требовался помощник на установке, и он пригласил меня. Я с радостью согласился. Хотя мне было неловко перед Кузьмичом и тётей Дашей, я объяснил им ситуацию. К моему смущению, они отнеслись к ситуации с пониманием и ничуть не обиделись: «Учись, хлопчик, и дали. Тоби ще жить и робыть прыйдыться. Усю жизнь кино крутить тожэ ны дило». Мы расстались, но я навсегда запомнил их доброту и участие.

Мне было почти семнадцать, в Каневской у меня — дом, мама и сестра, которым тоже нужна моя помощь. Моим наставником (да и другом) стал Анатолий Петрович Богуш (вечная ему память!). Он был прирождённым педагогом и дал в профессиональном плане мне очень много. Я научился качественно демонстрировать фильмы, находить и исправлять неисправности. Вместе мы обслуживали киноустановку в летнем кинотеатре.

Основная работа Анатолия Петровича — электрик на пенькозаводе, а в летнем кинотеатре он совмещал должность киномеханика. Но Богуш был постоянно занят на работе, к тому же у него была семья, приходилось постоянно крутиться. Я же — свободный, беспрепятственный — оказался для него надёжным помощником. Мне ничего не стоило съездить на велосипеде на фильмосклад, в киносеть, приехать на работу за час-полтора до сеанса, подготовить аппаратуру, перемотать киноленту, включить музыку.

Летний кинотеатр на пенькозаводе (луб-заводе, по-старому) был своеобразным очагом культуры. На киноустановке имелся набор грампластинок с разнообразными мелодиями и песнями Гелены Великановой, Майи Кристалинской, Эдуарда Хилы, Муслима Магомаева, Георга Отса, Владимира Высоцкого, югославского певца Джордже Марьяновича и множества других — целая коллекция. Перед сеансом собиралась молодёжь, и пятачок у кинотеатра превращался в танцплощадку. Там легко знакомились, образовывались пары, многие на всю жизнь. Там и я встретил свою первую любовь.

Тогда мне было всё интересно, я часто бывал на пенькозаводе, ходил по цехам, особенно меня привлекала электростанция с её котлами, паровым и нефтяным двигателями, другой аппаратурой. Я тогда пытался представить, как энергия пара превращается в электроэнергию. Однажды мне повезло наблюдать, как разбирали паровой двигатель, в цилиндр которого легко мог поместиться человек. Двигатель был очень старым, а поршень выработан настолько, что в зазор запросто могли поместиться две руки человека. Мог ли я подумать тогда, что через несколько лет паровые котлы, электродвигатели, генераторы тока станут частью моей

профессии, и мне придётся обучать технике безопасности машинистов тех самых котлов!

В то время пенькозавод был весьма важным предприятием, производя высококачественную пеньку, шедшую на экспорт за рубеж за полное золото и валюту. На огромной территории стояли десятки монументальных скирд стеблей конопли, уже почерневших от времени. В те годы конопля была просто технической культурой, о наркоманах отродясь никто не слыхивал, и искать там анашу никто бы не стал, даже слово было неизвестно.

А ещё на пенькозаводе была отличная бахча. Я значился на престижной должности киномеханика и, соответственно, имел туда доступ. И мне частенько доставались три-четыре солидных арбуза, хотя и вместе с «довеском» в виде лекции по пожарной безопасности. На складе скирд конопли огонь был категорически запрещён — боялись пожаров. Курящие товарищи на пушечный выстрел к складу не подпускались. Мне было можно, я не курил.

Ходил я и к памятнику жертвам фашистской оккупации Каневской, память о которой была ещё свежа, и рана была незажившей. У меня, семнадцатилетнего парня, гвоздём засела в голове мысль подробнее узнать о людях, которые не пожалели своих жизней во имя свободы нашей страны. И с удовлетворением могу сказать, что мечту свою я осуществил, став историком-краеведом и познакомив земляков с историей малой родины.

Киолента памяти нашей

Осенью 1964 года кинотеатр закрыли на зиму, а мне предложили работу на самом пенькозаводе. Но я отказался — меня по-прежнему влекло кино. А вот с Анатолием Петровичем Богушем у нас завязалась дружба на всю жизнь.

В это время в кинотеатре «Родина» (который располагался на улице Ленина наискосок от здания теперешней «Кулинарии») появилась вакансия помощника киномеханика, и я начал работать там под руководством моего первого наставника Дмитрия Васильевича Григораша. А ещё прошёл собеседование за десятый класс, и меня приняли в одиннадцатый. И тут мне повезло — кинотеатр был на ремонте, и я работал только днём. Мы с Дмитрием Васильевичем меняли допотопную электропроводку. А вечерами — школа. Когда кинотеатр был наконец открыт, я постарался работать в дневную смену, чтобы не пропускать занятия в вечерней школе.

В эти годы кинотеатр «Родина» вынужденно оказался на вторых ролях — в 1964 году был открыт широкоэкранный кинотеатр «Космос». Естественно, я потихоньку мечтал попасть туда на работу. Но чтобы попасть в «Космос», нужно было иметь удостоверение киномеханика второй категории. Увы!

И тут мой шеф Дмитрий Васильевич решил поступить на первый курс Ростовского

кинетехникума, на заочное отделение. Семь классов он окончил достаточно давно и, чтобы освежить познания, попросил меня подтянуть его по алгебре и русскому языку. А я начал (не без помощи Григораша) готовиться к сдаче экзаменов на вторую категорию. Случай небывалый, ибо вторую категорию давали только выпускникам Лабинского училища киномехаников. И всё же руководство киносети пошло мне навстречу, предоставив возможность пройти практические задания на современной киноаппаратуре.

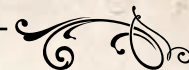
В начале 1965 года я с «первого захода» сдал в краевом управлении кинофикации экзамен на киномеханика второй категории. Конечно, Дмитрий Васильевич помогал мне, но и я не остался в долгу, побыв немного его репетитором. В конце лета мой «ученик» поступил в кинотехникум, а меня перевели на должность киномеханика.

В мае 1965-го, окончив одиннадцать классов вечерней школы, я одновременно приобрёл опыт работы на стационарной киноаппаратуре. В то время я работал в одной смене с Любовью Петровной Зубаревой, а позднее — с Раисой Стефановной Кривошея, с которой долгие годы поддерживал хорошие отношения как со старшим товарищем и добрым советчиком. И гораздо позже мы снова встретились с Раисой Стефановной в ЗАО «Дорожник», где она работала много лет.

Тогда в «Родине» были ещё старые кинопроекторы КПТ 1, но мы сумели довести качество до совершенства. Иногда на киносеансах встречалась особая категория публики, воспитанием не испорченная. Если случались обрыв ленты, дефект звука или изображения, у них сразу начиналось нервное обострение, сопровождающееся громкими воплями и свистом. Причём киномехаников приравняли к сапожникам, сразу оповещая об этом весь зал. Почему «сапожники», не пойму до сих пор. Но нам кричали крайне редко. Нарбатывались опыт, умение находить и быстро устранять поломки.

А по вечерам, особенно летом, мы с Григорашем показывали фильмы каневчанам в летнем кинотеатре, который был когда-то в парке им. 30 летия Победы (ближе к пляжу, сбоку, около улицы Вокзальной). Там стояли два киноаппарата из Чехословакии серии «Meopton 49» — в работе крайне капризные, но качество показа изумительное. Всё управление киноаппаратурой было кнопочным. Если так называемый фонарь отечественного киноаппарата создавал световой поток электродуговой лампой, и нужно было подкручивать автомат подачи киноуглей, наблюдая, чтобы электрическая дуга не погасла, то в «Meopton 49» стояла мощная ксеноновая лампа, он был гораздо удобнее.

В 1965 году поступать учиться я не планировал, все мои мечтания фокусировались вокруг кинотеатра «Космос». Старые КПТ работали без сбоев благодаря тому, что Дмитрий Васильевич строго выполнял все графики техобслуживания и ухода за аппаратурой. Вероятно, оттого что жена его Людмила Дмитриевна была технологом (по сути главным инженером) киносети.

А бессменным помощником у Дмитрия Васильевича был я. КПП 1 я собирал с закрытыми глазами. Один раз он доверил мне сборку самого сложного «мальтийского» механизма, протёртывающего киноленту через кадровое окно со скоростью 24 кадра в секунду.

Помнится, весной того года после окончания Лабинского училища киномехаников в киносеть вернулся Виктор Лапиков, мой одноклассник, с ним мы вместе учились в параллельных классах средней школы №1. У него тоже были серьёзные наставники. И, честно признаюсь, знаний по части аппаратуры, выпрямителей и системы звука у него было побольше. Виктор сразу же стал работать в «Космосе» сменным киномехаником, а вскоре переманил и меня. Сбылась моя мечта.

Современная новая широкоэкранная аппаратура, хороший звук, качественное изображение — «Космос» гремел на весь Краснодарский край. А мне нужно было соответствовать высокому званию киномеханика кинотеатра «Космос». Мы с Виктором занимались разными усовершенствованиями — то придумаем электропривод на ручное устройство перемотки киноленты с автоматом отключения, когда заканчивалась; то усовершенствуем систему контроля звука в кинозале; то обновим микшерский пульт, управляющий звуком из кинозала. Всего уже и не упомяну.

Вот что осталось в памяти, так это инцидент с придуманной нами системой последовательного зажигания надписи на фасаде: «Широкоэкранный кинотеатр "Космос"». Было это, кажется, уже весной 1966 года. Но наша система, как на грех, попала на глаза заведующему отделом пропаганды райкома партии. Директор райкиносети Иван Тимофеевич Руденко получил нагоняй за «капиталистическую рекламу». Разговор состоялся примерно такой: «Ишь,

что молодёжь удумала! Это что вам, Америка? Бродвей или Гарлем? Мы не Америка, у нас не должно быть такого, чтобы всё перемигивалось и мелькало!»

Получив нагоняй от директора, мы с Виктором, удручённые, всё вернули на место. Теперь неоновая надпись «Широкоэкранный кинотеатр "Космос"» не раздражала начальствующие очи неуместным мельканием букв. Честно говоря, чувствовали мы себя довольно мерзко. Вот тогда я и сказал Виктору, что уйду из кинофикации, найду другую работу.

Осенью 1966 года меня комиссовали из армии, и я решил в киносеть не возвращаться, как меня ни уговаривали. Особенно переживал мой первый наставник Дмитрий Васильевич Григораш. Он убеждал меня, что при моих способностях я спокойно аттестуюсь на киномеханика высшей категории, что мне нужно поступить в кинотехникум, и карьера мне обеспечена.

Уговаривал он меня долго. Во время одного из таких разговоров присутствовала его жена Людмила Дмитриевна. Она послушала-послушала, да и говорит: «Не держи парня. У него свой путь. Не видишь разве — кино для него уже слишком мелкий масштаб, он его перерос. Он пойдёт учиться дальше и станет хорошим специалистом, да только в другой отрасли».

Так и случилось. Дорога у меня оказалась другой — другая работа, другая жизненная стезя. Но и спустя годы, став инженером в райгазе, руководителем среднего звена, я всё же не забывал киносеть. Кино осталось моей детской мечтой, которую я перерос, но она хранится в душе как добрые воспоминания юности.

А ещё я очень благодарен людям, с которыми работал и сталкивался, чьими советами дорожил — они очень помогли мне в жизни и в выборе профессии.

Летопись каневской старины

Кинотеатр
«Космос»

Татьяна ХОЖАЕВА

В День Военно-Морского Флота

В День Военно-Морского Флота новодеревянковцы побывали в гостях у 92-летнего отважного труженика моря — Валентина Васильевича Барыльникова.

Закончилась Великая Отечественная война, но морские минные заграждения несли «боевую вахту». Для вытравливания мин требовались специальные глубоководные тралы и мощные тральщики. После учёбы по распределению Валентин Васильевич попал на базовый тральщик 716, занимавшийся послевоенным боевым тралением на Балтийском флоте, в Финском заливе.

С 1 ноября 1951 года по 17 мая 1955 — служба в Военно-морском флоте. Приходилось и в две смены трудиться, помогали белые ночи. За успешное выполнение боевых задач был награждён первой государственной наградой — медалью Ушакова. Хранит и газету «Советский флот» № 5 от 7 января 1955 года. Это семейная реликвия. Не о каждом напишут и поместят фото!

В День ВМФ всегда развешается флаг во дворе Валентина Васильевича. Для него этот праздник важнее, чем день рождения.

Он с радостью встретил школьников, вокальную группу «Восторг» и руководителя СКЦ «Досуг» Самарскую Д. П., участников станичного автопробега. Все навестили его с искренней признательностью и благодарностью. А Татьяна Хожаева и Александр Скиба вручили Валентину Васильевичу журнал «Каневчане», приуроченный к 100-летию Каневского района и 230-летию Каневской с публикацией о доблестной службе земляка, его жизни. Валентин Васильевич с радостью принял в дар журнал и поблагодарил издателей и редактора Т. Г. Кун.

Наталья ДУЛЕНКО

Обратная связь

На фотографии запечатлена Лидия Дмитриевна Лазаренко, в замужестве Аношкина, с 22-м номером историко-литературного альманаха «Каневчане» в руках (июль 2024 года).

Мне посчастливилось познакомиться с ней в 2021 году. Я увлечённо изучала тему расцвета музыкального коллектива начала XX века — Каневской мужской капеллы бандуристов. По стечению обстоятельств мне стало известно, что в станице проживает дочь Дмитрия Семёновича Лазаренко — одного из трёх братьев, основавших капеллу. Я незамедлительно отправилась к ней в гости.

Меня встретила удивительная пожилая женщина, как из моего детства — милая, аккуратная, в цветастом халатике и с белым платком на голове.

Лидия Дмитриевна — 1939 года рождения. В наше беспокойное время женщина легко пошла на контакт, рассказав всё, что помнит о родителях, детстве, бандуре; поделилась уникальными фотографиями.

В 2024 году я вернулась к ней уже с альманахом, в котором была опубликована статья про её отца. И она, и я очень рады были встрече. Лидия Дмитриевна была растрогана. Она не ожидала, что данный ею материал ляжет в основу публикации. Очень скромная женщина, добрая, светлая, оставила в моей памяти приятные воспоминания о нашем знакомстве.

Учитель!
Имя гордое!

Татьяна ИГНАТЕНКО

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Договорились о встрече. И хотя приехали немного раньше, Борис Иванович уже ждал у калитки, нервно поглядывая на часы. Дисциплинированность, ответственность, пунктуальность, собранность — те неизменные черты его характера, которые и детям он старался прививать. И получалось! Но об этом позже.

Влюбимую школу, на долгие десятилетия ставшую вторым домом, Борис Иванович Ванюков зашёл не с пустыми руками — с комплектом ОЗК, переданным выпускником бывшим для школьников нынешних, пригодится на уроках ОБЖ.

Думали поговорить о Борисе Ивановиче, о его педагогической судьбе и учительских принципах, а вышел разговор о целой плеяде учителей, его наставников и коллег, каждый из которых мог бы стать героем отличной публикации. Борис Борисович Беев, Надежда Ивановна Луговская, Раиса Петровна Бродацкая, Лидия Николаевна и Владимир Николаевич Мерцаловы, Алексей Никитович и Евдокия Николаевна Мороз, Екатерина Ивановна Гайдаш, Клавдия Фёдоровна Гайдаш, Наталья Мартыновна Старенькая, Любовь

Мартыновна Берестовская, Валентина Максимовна Илюшко, Лидия Владимировна Рокотянская, Дмитрий Григорьевич Левицкий, Мира Петровна Пекшева, Любовь Ивановна Болдырева, Татьяна Петровна Кузьменко, Валентина Михайловна Бескровная...

И ещё десятки имён, которые с особым трепетом и благодарностью за совет, наставничество, совместную работу называет Борис Иванович: «Более двадцати лет руководил школой Борис Борисович Беев, при нём я влился в замечательный педагогический коллектив. Педагоги ценились не только в школе, но и в районе, и даже в крае. Сельхозуниверситет просил поделиться опытом создания производственных бригад. Нашу Валентину Максимовну Илюшко приглашали в институт принимать экзамены у ребят. Владимир Николаевич Мерцалов, участник Парада Победы, добился того, чтобы школа носила имя нашего выпускника Героя Советского Союза Павла Гавриловича Гуденко».

Долго не могли перейти к истории самого Бориса Ивановича, уж очень хотел назвать он все имена, за каждым из которых — славный педагогический путь и след, оставленный в памяти сотен учеников.

Сам Борис Иванович пришёл в новодеревянковскую 43-ю школу в 1975 году, чтобы остаться в её стенах на долгие десятилетия, о чём насколько не жалеет, считая эти годы самыми замечательными в жизни.

Молодой специалист, окончивший отделение физического воспитания педвуза, имел хорошую армейскую подготовку — курсы лейтенанта запаса, поэтому в школе ему доверили преподавать НВП. Всю жизнь Борис Иванович готовил ребят к достойной службе в Вооружённых силах. Всегда знал, что для мальчишек это важно, а в свете последних событий ещё раз убедился в этой простой истине.

«В стенах 43-й школы я воспитал плеяду прекрасных командиров, из которых потом выходили настоящие офицеры. Представляете, у нас есть своей генерал-майор Владимир Бескровный, полковник Владимир Иванов, подполковник Алексей Юрченко, майоров больше сотни. Сейчас служат Максим Киреев, Владимир Соболев, Вадим Рагудеев, Александр Север, Александр Пальчун, мой сын Евгений Ванюков и другие ребята — молодые офицеры, — так же восторженно, как о своих наставниках, рассказывает Борис Иванович и о тех, для кого стал наставником сам. — Разго-

Учитель! Имя гордое!

вариваю с ребятами, пришедшими со службы, и ни один не сказал, что что-то из моих требований было лишним или не пригодилось. Радует, воодушевляет — значит, всё было не зря, всё было правильно!»

У входа в школу останавливается у мемориальной доски, открытой в память о погибших в специальной военной операции выпускниках Владимире Демьяненко и Николае Чечелеве. Долго всматривается в мужественные лица тех, кто отдал жизнь за Родину.

«Для новодеревянковских мальчишек и девчонок патриотизм — не пустое слово! В школе мы создали свою эффективную систему военно-патриотической работы: с 1 по 4 класс — «Зарничка», с 4 по 8 — «Зарница», старшее звено — «Орлята». Серьёзная и необъятная работа, в которую с головой окунулись все учителя. Наша команда допризывников была в тройке лидеров на районных соревнованиях, несколько раз подряд становилась лучшей в Ейске. Были мои мальчишки и в составе районных сборных. Вместе с Александром Ивановичем Нестеровым, Анатолием Владимировичем Оглы, Юрием Ивановичем Чижевским, другими учителями мы готовили их к серьёзным краевым

и Всероссийским соревнованиям», — рассказывает Борис Иванович о деле всей своей жизни.

А ещё Борис Иванович преподавал физкультуру. С не меньшей гордостью, чем о выпускниках, которые выбрали для себя самую главную мужскую профессию — Родину защищать, вспоминает учитель и о созданной им первой женской волейбольной команде: «Таня Гуляева, Нина Пономарёва, Люда Мирошниченко, Валя Мазняк и другие девочки-красавицы были первыми ласточками, а потом понеслось: выступали и на районных, и на краевых соревнованиях. Таня Васильева, Света Сингур, Женя Пальчун... — я упивался их игрой, мне было так интересно видеть их отношение к спорту, быть причастным к их успехам».

Была в профессиональной судьбе Бориса Ивановича и руководящая работа. После внезапной смерти Дмитрия Григорьевича Левицкого он десять лет возглавлял школу, в которой прошла вся его трудовая жизнь.

И всё же не должности, не профессиональные победы, а достижения учеников, их успешные судьбы — главная награда для учителя: «Я горжусь ребятами, своими выпускниками! И коллективом учителей, с которыми мне посчастливилось работать — вместе и кашу варили, и бинтовали «раненых», и стенгазеты рисовали на «Зарнице». Есть и правительственные награды, но все они, опять же, благодаря успехам детей и поддержке коллектива».

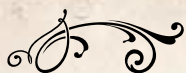
Сейчас Борис Ивановичу 77 лет, и он на заслуженном отдыхе. Бывший военрук и учитель физкультуры находится в прекрасной физической форме — всегда строен и подтянут. Из своего образа жизни секрета не делает: двадцать минут упражнений утром с гимнастической палочкой, то же — вечером, плюс обязательно ходьба. «Хожу. И всем советую. Это и форму поддерживать помогает, и для сельской жизни важно. Нужно ходить, наклоняться, тогда и здоровье будет, и на душе веселее!» — уверен Борис Иванович.

Быть активным, дисциплинированным, ответственным, порядочным, не помнить зла и не забывать добро — вот они, простые истины педагога, оставившего свой след в судьбах многих учеников, ставшего для них настоящим наставником.

Учитель! Имя гордое!

Почётный караул у мемориальной доски у входа в школу

Ольга ЗОРИНА

МИР ТАКОЙ КРАСИВЫЙ, ДЕДУШКА...

Мне было десять, когда его не стало. Четвёртый класс. В таком же возрасте моя дочка потеряла своего любимого дедушку, моего папу. Когда она сказала: «Я его любила больше, чем вас всех, вместе взятых», я не обиделась — я чувствовала то же самое. Он был тогда самым близким и любимым для меня, во всём мире.

Учитель! Имя гордое!

Помню холодную комнату, гроб. Бабушку в шубе — в эту шубу я плакала. Папу с каменным лицом. Тётю, мягко осевшую в снег, когда грянул оркестр (её подхватили и повели, почти понесли). Тузика... Точнее, слёзы, которые катились из собачьих глаз, и влажную шерсть, в которую катились мои слёзы. Мы с Тузиком плакали вместе.

К слову, о Тузике. У дедушки были трепетные отношения с его собаками. Специальной щёткой он чистил им спину и бока — каждый день! Он разговаривал с ними. И каждую ночь отпускал с цепи на волю, побегать. И все они были Тузики. Первый, которого я помню, — коренастый и длинный, чёрный с белым. Дедушка впрягал его в санки, на санки сажал меня, и Тузик мчал по переулку (тогда Центральному). Переулок сходил на нет к реке, точнее, пруду, выкопанному колхозом «Победа». Очень смешно было, когда Тузик вылетал на лёд вместе со мной и санками (да, тогда были зимой ещё и снег, и лёд). Лапы скользили, разъезжались...

Второй Тузик появился, когда недобрые дяди застрелили первого. Ночью, в парке (тогда собак бродячих, а заодно и кого попало, отстреливали из ружья). Второго Тузика дедушка принёс с кладбища (сейчас старого, тогда единственного). Он был рыжий и крохотный, но потом очень вырос. И ещё чуть потом в будке у Тузика запищали щенки — из-за сублинного телосложения никто и не заметил, как это вышло. Ну, раз уж вышло, пришлось переименовать Тузика в Муху. Но ни сама Муха, ни все прочие новое имя так и не приняли всерьёз.

А плакала я в Тузика четвёртого (третьего ещё щенком убил сосед, кстати, ветврач... Просто пнул в живот, и этого хватило).

Раз уж вспомнились тогдашние зимы... У папы были коньки — настоящие, беговые, то есть конькобежные. Он на них лихо рассекал на пляже, аж искрилось. Мне позже тоже купили — хоккейные, а ещё позже — «снегурки», толстые такие, гнутые, а «снегурки» — потому что по снегу можно, что я и делала. По утоптанному на тротуаре снегу, от детской поликлиники до центра и обратно. А потом и на лыжах (папа из Питера привёз), по тому же маршруту. Но в то время, о котором я пишу, у меня ни коньков, ни лыж ещё не было. Зато были клюшки хоккейные, две — одна мне, другая дедушке. И шайба. И пока папа на своих длинных конькобежных скользил по реке, мы с дедушкой мирно играли в хоккей.

Так же мирно вдвоём мы играли и в шахматы. Я, конечно, проигрывала всё время, потому что он не поддавался. Он считал, что этим испортил ребёнка, если будет поддаваться. Я начала выигрывать иногда годам к девяти, и счастье случалось у обоих. Когда его не стало, я больше не садилась за клетчатую доску. Может, и зря.

Возвращаясь к Тузикам... Если бы вы видели, каких собак мне дедушка рисовал и вырезал из бумаги! Причём, одним движением карандаша или ножниц. Причём, начиная всегда с ушей. Кроме собак, он ничего больше не умел ни рисовать, ни вырезать, но собак — виртуозно (этот талант он передал моему папе, только у папы такая история была с самолётами).

И раз уж я употребила слово «виртуозно», нужно поговорить о музыке. Мне три, четыре, пять и так далее... Я лежу на диване, на краси-

вой такой вышитой подушке. А дедушка сидит за пианино. И меня окутывает музыка. «На сопках Манчжурии», «Прощание славянки», какая-то классика... И всё без нот (он их не знал), и всё на слух (а слухом Господь его одарил идеальным, и его он тоже передал моему папе, но не мне).

А ещё он играл на гитаре. Семиструнной. Струны были перетянуты наоборот, на другую сторону, потому что дедушка был левшой. Его, конечно, пытались перевоспитать в правшу (тогда всех перевоспитывали), но не вышло. Однако писал он правой — однажды сломал левую руку и тогда сам перевоспитался. Почерк был ужасный, и когда он писал, весь стол ходил ходуном. Но сейчас не об этом, о гитаре.

Итак, он играл. И пел. Причём, такие песни, что некоторые из них у меня потом переписывали люди заинтересованные. Например, «Волнуется море широко» в том варианте, как его реально пели моряки. Или песню «Про артиллеристов», как её пели артиллеристы.

Меня он этим песням выучил. Помню, иду по парку и во весь дух свой пятилетний: «Артиллеристы, точней прицел!» А деды (хотя, какие они тогда деды были...) сидят на лавках и умиляются: «О! Внучка артиллериста идёт».

А внучка артиллериста, задыхаясь от гордости, 9 мая стояла у Вечного огня рядом с дедом в шеренге фронтовиков, тогда ещё многочисленной (ветеранами их в то время не называли). А ещё задавала вопросы: «Дедушка, почему в песне «разведчик зорек, наводчик смел?» Ведь это наводчик должен быть зорким, а разведчик — смелым?» На что дедушка серьёзно, как взрослой, отвечал: «Смелый разведчик —

мёртвый разведчик. А наводчик, когда смотрит в прицел... А на него летит такое... Должен быть смелым». Он знал, о чём говорит... В 18 лет ушёл на срочную службу во флот, на три года. Когда пришло время дембеля, пришла и Великая Отечественная война. И он сразу пошёл на фронт. Сначала по морю, потом посуху.

В интернете сейчас много чего можно найти, в том числе и документы. Я нашла два наградных листа, где есть имя моего дедушки. В одном орденом Красной звезды награждается «*младший сержант Зорин Анатолий Георгиевич, командир Взвода Управления Отдельного Артиллерийского Дивизиона*». Во втором орденом Отечественной войны второй степени награждается он же, но «*командир взвода разведки штабной батареи 971 артполка 110 стрелковой дивизии*».

Как много у него было наград, и орденов, и медалей, я осознала только на его похоронах, когда их несли перед похоронной процессией на двух бархатных красных подушечках (на одну не уместились), хотя в детстве я многократно их перебирала и рассматривала (это было можно). Сейчас они у моего двоюродного брата — последнего мужчины, носящего фамилию дедушки. Так должно быть, так правильно.

О войне он никогда дома не говорил. Если я спрашивала, уклонялся. И врал чистосердечно, что ни разу не был ранен. Хотя позже, гораздо позже, я узнала, что и ранений у него было немало. Только со вторым моим дедом, тоже фронтовиком, он имел долгие беседы за закрытой дверью. Они говорили часами и, кажется, иногда плакали. А ещё после войны он не видел снов, совсем. Но бабушка утверждала, что по ночам он во сне регулярно кричал, что-то вроде: «Первое орудие к бою! Пли! Второе орудие... Пли!», и немножко нецензурной брани.

И ещё ему претило всё, что касалось убийства. На стене висело охотничье ружьё — красивейшее, с инкрустацией, подарок чей-то. Но охотником он не был. Когда я спрашивала, почему он не ходит на охоту, он говорил, что это низко и подло, стрелять в безоружного: «Вот если бы у зайца тоже было ружьё...» И когда я принесла ему свою детскую коллекцию старинных монет и гильз (их мы накопили у реки), он взял с меня слово, что гильзы я выброшу и больше ничего такого в руки не возьму. Это был наш последний разговор. Я обещала на следующий день принести ему остальные монеты, но пока мы шли домой, он ушёл в кому (диабет) и не вернулся... Только на минуту очнувшись, спросил: «Тузика покормили?», и ушёл уже навсегда. А гильзы я отнесла в музей, и данное дедушке обещание не брать ничего такого в руки исполняю уже сорок лет.

Но играть наградами мне было можно, петь песни военные поощрялось, и даже оружие у меня было — дедушка меня им обеспечил. Лет в пять-шесть он подарил мне автомат на батарейках. Трещал громко, и лампочка светила. Мы ездили в Красный лес за боярышником, и там я этим автоматом «волков распугивала». А ещё раньше дедушка мне выточил из дерева «настоящую» казачью саблю и «настоящий»

Учитель! Имя гордое!

А. Г. Зорин с женой Т. И. Зориной и внуками Олей и Леной, 1979 год

морской кортик — все мальчишки нашего двора рыдали от зависти. Он был прекрасный токарь. Нет, вообще-то он был директором первой школы и учителем истории (а ещё немного раньше — начальником районного управления образования, а ещё до этого — также директором первой школы). Но как директор он позаботился о том, чтобы в подвале школы была оборудована токарно-слесарная мастерская для трудового обучения. Вот там-то он мне холодное оружие и изготовил собственноручно.

А ещё из отходов древесины он мне выточил конструктор: и кубики, и треугольники, и кружочки, и конусы, и продолговатые такие штуки. Мне этого конструктора хватало, чтобы, ползая на пузике, устраивать строения от порога до гаража. Все мальчишки нашего двора рыдали от зависти.

Руками он умел — не зря, прежде чем учиться на учителя истории, окончил техникум и работал на аэродроме — обслуживал двигатели самолётов. Когда первая школа ещё находилась в старом здании на улице Вокзальной (сейчас тоже уже старое здание гимназии), в дни летних каникул мой дед вместе с завхозом лично латал и красил крышу. Если честно, это первый и пока единственный директор школы на моей памяти, который сам, своими руками, крышу чинил.

А как славно было прийти с бабушкой на ёлку в школу! Все большие, и только я одна мелкая. Зато внука директора, поэтому мне можно там быть, хоть и не школьница ещё. Кстати... Его педагогическая деятельность тогда изрядно «подпортила» мне личную историю. В четыре года я научилась читать, в пять — писать, и родители решили преждевременно отдать меня в школу. Вот тут бабушка категорически восстал: «Не позволю отнимать у ребёнка детство!», и всё тут.

Думаю, он был прав — у детей должно быть детство. Учитель он был опытный, директор тоже хороший. У меня есть друзья и знакомые, которые учились в первой школе «при Зорине» и «у Зорина», и все они говорят о нём только доброе.

Была у нас семейная легенда о том, как однажды к бабушке пришла мама ученика и попросила... Выпороть сына! Время послевоенное, многие дети, в том числе и этот подросток, росли без отцов. Мамы не справлялись с ними порой. А «выпороть» в те годы было нормальным — метод воспитания такой. Бабушка внял просьбе вдовы и вызвал её сына в кабинет. Поговорили. Потом дед вынул из брюк ремень. Хулиганистый ученик, не дожидаясь «вразумления», выскочил в окно. Потом этот парень ходил к бабушке домой, мой папа «подтягивал» его, кажется, по химии.

Эта легенда нашла подтверждение лет этак через... Я выросла, окончила университет и работала в химической лаборатории ГПУ. И был у нас новогодний «корпоратив». И незнакомый мне мужчина из числа специалистов пригласил на танец. И, уточнив мою родословную, рассказал нашу же семейную легенду, но с другой точки зрения. Он оказался тем самым мальчиком, который выскочил в окно от бабушкиного рем-

ня, который потом занимался с папой, кажется, химией. И, представьте себе, он был благодарен. И даже сказал что-то вроде: «Не известно, чем бы я кончил, если бы не тот ремень». Так-то...

Ну, а меня вразумляли иначе. Помню, столовая, стол, я под столом, бабушкины ноги... Он к тому времени уже вышел на пенсию по состоянию здоровья (диабет), и все его педагогические навыки были направлены на любимую внучку (а любил он меня безумно). Таблица умножения... Ненавистная, верю, не только мне. Сиджу под столом (в знак протеста), зубрю. Бабушка, я выучила! А ну-ка, расскажи, а теперь задом наперёд, а теперь через один, а теперь через один задом наперёд... Ох, я и сегодня её помню.

Он меня научил учиться. Более того, привил любовь к учёбе. Когда его не стало, я оканчивала начальную школу. Дальше — сама. То есть правда сама, родители не проверяли уроки, в том не было необходимости, только подписывали дневник с пятёрками. Золотая медаль. Синий диплом биофака, красный — журфака. И всё это на фундаменте, заложенном под тем самым столом, когда мне посчастливилось быть единственной ученицей настоящего учителя. Вот что не вышло со мной — так это история, которую он преподавал в школе. Он знал все даты рождения, мог назвать годы рождения, правления и смерти каждого из российских государей, а я даже свой день рождения с трудом вспоминаю. Но это уже другая история.

...Подушечки с орденами. Гроб на открытой платформе. Много, очень много людей, идущих за гробом. Душераздирающий похоронный марш в исполнении духового оркестра (сейчас так уже не хоронят). И вот на улице Горького у первой школы всё замирает. И раздаётся длинный-длинный школьный звонок. Последний звонок для ушедшего учителя...

В первой школе есть музей. И там есть фотографии бабушки и рассказ о нём. Там есть то, чего не знаю я — его военный путь, например. Но я не хочу восполнить этот пробел. Он рассказал мне столько, сколько считал нужным. Но дал гораздо больше, чем факты биографии.

Многие девочки «страдают» из-за веснушек, я — никогда, потому что «это солнышко тебя любит». Потому что «если быть, то быть первым». Потому что «зайчик принёс тебе подарок». Потому что «если поспишь, я дам тебе таранку». Потому что курил до последнего и только «Беломорканал», а когда холодно и в КГИ, то «бабушке не говори», а из папиросных мундштуков — прекрасные свистки. Потому что собаки его боялись (не Тузики), когда он шевелил усами. Потому что в последние месяцы жизни он стоял у калитки, просто смотрел вокруг, и слёзы катились по щекам. Бабушка, почему ты плачешь? Мир такой красивый, Оленька...

Бабушка, не плачь. Я люблю тебя, как и сорок лет назад. И мир такой же красивый. И ты в этом мире живёшь во мне и моих детях, и в твоих учениках, и в цветах, выросших на поле боя, политом твоей кровью. Ты воевал, чтобы не было войны. Ты жил, чтобы жили мы. Мир такой красивый, бабушка...

Кубанские писатели

Владимир САЯПИН

«...И АЗ ВОЗДАМ»

На одной из моих встреч с читателями, после завершения, ко мне подошла пожилая женщина и попросила назначить ей время: она хотела что-то мне рассказать. На улице было промозгло, дождливо, и я предложил её подвезти, решив заодно и выслушать.

Повествование, изложенное ею, заставило меня остановить машину. Около двух часов я слушал её, потом мы долго беседовали. История могла показаться надуманной, если бы я её краем уха в станице не слышал. Женщина рассказала о своей матери, которой уже лет десять как не было в живых. Рассказчицу я знал как очень серьёзную женщину, руководителя пусть и небольшого, но серьёзного коллектива, и уважение, которым она пользовалась у земляков, позволило мне с максимальной серьёзностью воспринять её рассказ.

...Мать её, Фёдоровна, проводив на фронт мужа, взяла с собой троих детей, среди которых была и рассказчица, и уехала к родственникам в небольшой посёлок в Зауралье, как потом оказалось — правильно: немец до Кубани дошёл. Поселились у родичей, потеснив их. Никто особенно не обрадовался лишним ртам, но и попрекать не стали. Тем более что Фёдоровна имела в руках хлебную профессию: она была умелой повитухой.

В 1941—1942 годах бабы ещё производили на свет детвору, «посеянную» до войны, работы хватало, кусок хлеба в руках Фёдоровна имела верный. Одно было тяжёлым: ночь — за полночь, снег, дождь ли — приходилось ей спешить на помощь. И не только односельчанам. На несколько сёл вокруг она была единственной представительницей этой древней профессии. Хорошо, когда лошадей ку пришьют да обратно доведут: чаще пешком, а обратно и вовсе одна, в кромешной тьме да по разбитой лесной дороге.

Всяко бывало, лихие люди остановили как-то, но, слава Богу, отпустили, узнав, кто

она. Да и зверь не трогал, хотя с медведем пришлось увидеться нос к носу. Ухнул косолапый и рванул от неё, видать, молодой был. Со старым бы так не повезло...

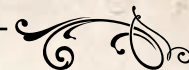
Весна 1942 года была тихой, тёплой, ранней. К концу апреля покрылись цветами луга, робко распустилось всё, чему полагалось цвести. Стояла умиротворяющая пора, когда ещё не было гнуса, не пекло нещадно солнце. Ели и сосны выбросили молодые побеги на ветках, птицы неумолчно наперебой пели свои песни. В дальнем селе Фёдоровна приняла на свет крепенькую ладную девочку, без осложнений, всё удачно. По этому поводу хозяева накрыли стол, хорошо «взбрызнули» новорождённую.

Солнце уже было за полдень, когда повитуха, слегка под хмельком, приняв из рук хозяев котомку с нехитрым «магарычом» из продуктов и бутылочки самогону, изъявила желание пройтись несколько километров до дома пешком, даром, что погода располагала к этому. Попрощавшись с гостеприимными людьми, Фёдоровна лесной тропинкой отправилась в путь.

Шла, мурлыча песню и чему-то улыбаясь, что-то вспоминая. За этим занятием не обратила внимания, что где-то впереди истошно стрекотала сорока. Поэтому она встала как вкопанная, наткнувшись на полусъеденную тушу подсвинка дикого кабана, лежащую у тропинки. Ели его недавно, так как мясо не заветрилось, было влажным. «Волки...» — ударило в голову сразу протрезвевшей Фёдоровне. Зная, что никоим образом не следует стоять возле волчьей добычи, она поспешно бросилась в сторону и остановилась, услышав полные муки стоны от боли. Непонятно было: животное стонет или человек?

Перед ней на поляне лежала ель, вывороченная ещё зимним ураганом. Корень-выворотень торчал в небо острыми отрезками. На одном из них адела кровь. Женщины медленно подошла к корню и замерла

как вкопанная: за деревом лежала волчица со вспоротым брюхом. Глаза её были закрыты, она часто дышала и стонала, как человек.

«Господи!» — ахнула Фёдоровна. Брюхо волчицы шевелилось, она была беременна, вывалившееся из брюшины содержимое залито кровью. Видать, стая гнала подсвинка, волчица в охотничьем азарте прыгнула через выворотень, не рассчитав увеличенного веса, и напоролась на корневище, которое и произвело ей, по сути, кесарево сечение.

Опасливо оглядываясь по сторонам, не без основания полагая, что стая где-то рядом, женщина приготовилась потихоньку, спиной, ретироваться с поляны. В это время волчица открыла глаза и повернула голову к Фёдоровне. В глазах животного были разлиты такие боль и страдание, что та оторопела. Волчица снова уронила голову и застонала.

Через годы Фёдоровна всё произошедшее после отнесла на счёт того, что была под хмельком. Вряд ли бы решилась на всё это по трезвости. Она медленно подошла к волчице, присела на ель. Посидев несколько минут, достала бутылку, омыла руки... И приготовилась совершить то, чем и занималась издавна.

Из четырёх волчат в живых остался один. Произведя нехитрую операцию, женщина большой цыганской иглой сшила швы на матке и брюшине, омыв предварительно рану спиртным. За всё время болезненной операции животное только один раз предприняло попытку ухватить спасительницу зубами, но, как бы опомнившись, лишь лязгнуло в воздухе клыками...

Фёдоровна устало вытерла со лба пот, хлебнула из бутылки. Чёрный волчонок тыкался матери в брюхо, ища титьку. Острая жалость уколола в сердце: «Эх, доля наша бабская, и у людей, и у волков страдают бабы одинаково...» Поднявшись на ноги, она сняла фартук и накрыла волчицу от мух: «Ну, давай, горемыка, даст Бог — выживешь». Отойдя на край поляны, Фёдоровна обернулась: подняв голову, волчица смотрела ей вслед...

Прошло восемь месяцев. В морозную декабрьскую ночь на лошади за ней из соседнего села приехал старик: невестка рожала. «И от кого они их родят-то, мужики два года на войне, а они всё брюхатют и брюхатют, не иначе от святого духа», — с улыбкой подумала Фёдоровна. Справив к утру своё нехитрое дело, засобиравшись домой. Благо, было недалече, километра четыре. Отказавшись от предложения старика отвезти её, женщина скорой походкой отправилась по зимней дороге пешком.

В березняке каркали вороны, не слабый морозец только придавал бодрости, совсем уже до дома осталось немного, только замёрзшее болото с редким ельником перейти. И вдруг... «Батюшки!» — на дороге стоял матёрый волчище и спокой-

но глядел Фёдоровне в глаза. Женщина в ужасе попятилась, оглянувшись. Сзади, нюхая ветер поднятыми мордами, её обходили ещё трое. «Ну, всё», — оборвалось сердце.

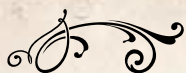
Оцепенев от испуга, она присела на край колеи. Ни молитва, ничто другое на ум не шло, только осознание, что так нелепо и ужасно погибать, да спокойный беспощадный взгляд матёрого, уверенного в своей силе и безысходности положения жертвы. Один из троих, что были сзади, подошёл ближе всех и, заходя со спины, приготовился к прыжку. Фёдоровна крепко зажмурила глаза и перекрестилась...

Пауза затянулась. Женщина открыла глаза и увидела буквально в трёх метрах от себя стоящего к ней боком волка, не глядящего ни на неё, ни на остальных волков. Шерсть на загривке у него была поднята дыбом, он глухо рычал, наклонив к земле голову, явно угрожая остальным волкам. Те оторопело глядели на него, не решаясь напасть на женщину. Так продолжалось минут пять.

Чёрный молодой волк нетерпеливо дёрнулся к человеку, и волк бросился на чёрного, остервенело рванув его зубами. Остальные растерянно отступили и, развернувшись, исчезли в кустарнике. Последним медленно уходил волк, не давший сородичам напасть на женщину. Отойдя на десяток метров, он оглянулся. «Господи, никак волчица», — ахнула Фёдоровна. Та долго посмотрела в глаза женщине, обернулась и скрылась из виду.

...Я сидел, положив подбородок на руки, сложенные на руле... Рассказ глубоко поразил меня. Не хотелось проводить никаких параллелей между этой волчицей и людьми, тем более что в большинстве это сравнение было не в пользу людскую. И хоть и мы, и животные — все творения Божьи, удивляет то, что животные чаще следуют заповедям Господним, особенно когда это касается любви, преданности и благодарности.

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

МАТУШКА

Снег начал падать за полночь. Тихий, едва заметный. К утру вся округа, деревенские дома, дорога, обсаженная кряжистыми тополями, дальние холмы — всё побелело и обновилось. Мягкое укрывистое одеяло благолепным нарядом своим радовало глаз и взрослых, и детворы. Только матушка Наталья, выглянув во двор, равнодушно обвела взглядом снежное убранство. Дорожку на кладбище теперь пробивать придётся, с лопатой идти надо.

После вычитки утреннего правила у большой старинной иконы Богородицы, с которой печальными глазами смотрела на неё Матерь Божья, бережно прижимая к себе младенчика Иисуса Христа, после хлопот домашних, Наталья вновь приблизилась к иконе, поправила лампадку и вздохнула коротко: «Пора Гришу проведать».

Лопату выбрала полегче, да пошире, снег вроде и небольшой, лёгкий, но расчищать тропинку сразу надо, иначе потом вовсе не пробраться. Надела дошку на вате, в шаль шерстяную закуталась и отправилась к могиле мужа. Скрипел снежок под ногами, дальше с моро-

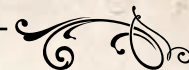
зами он повизгивать начнёт, точно поросёнок молочный, сейчас же хрустел, как огурцы малосольные, Гриша их так любил. Матушка солила огурчики особым способом, и вкуснее не получалось ни у кого. Уж это все в деревне давно признали. А пироги да оладьи разве не признали?

Вспомнилось ей, как лет десять назад, в Петров пост, прибежала соседская девчонка Галинка и с порога: «Теть Наташ, Вас батюшка к себе зовёт! К нам из Москвы едут! Про монастырь кино снимать!» Наталья в ответ только руками развела — надо, так надо. Поспешила на призыв к батюшке Алексею. Тот про киношников всё подтвердил и попросил её как признанную мастерицу на кухне поработать. А то они, мол, в пост приезжать боятся, оголодают будто в деревне. От этих последних его слов Наталью аж в жар бросило, разыграло ретивое: «Ах, так! Вот я вам покажу, какой у нас пост!»

К приезду киношников стол накрыли во дворе длиннющий, и чего там только не было. Супы-похлёбки в горшочках, грибы белые и всякие прочие в маринаде и без, картошка фаршированная, запечённая, кабачки во всех видах, пироги открытые и закрытые, кулебяки на четыре начинки, расстегаи с ягодами лесными, кисели-квасы, горошницы, блинчики овсяные кружевные с черникой, варенья, мёды, узвары, квасы. А уж хлеб какой Наталья испекла, всем хлебам — хлеб. Духмяный, на домашних из хмеля дрожжах изготовленный. И вкус-то деревенских

Кубанские писатели

продуктов с городскими не сравнить. У киношников чуть животы не лопнули, а от стола всё отойти не могли. Утёрла матушка Наталья нос городским гурманам. Гриша гордился своей хозяйкой. Почитал.

«Только как же ты нас покинул? Зачем управился рано? Я должна была лечь, а не ты...» Могила мягко сияла белизной. Над ней строго чернел деревянный крест. Фотографию, прикреплённую к перекрестью, уже слегка припорошило, и матушка бережно обтёрла её рукавом, повесила обратно. Поправила свежие ещё венки, постояла у изголовья, опершись на лопату.

Когда возвращалась с кладбища и поравнялась с крайним домом, окликнули её. Обернулась — из калитки выскочила навстречу старушка-соседка. Поздоровались, и Марковна с ходу:

— На кладбище была? Да как не боишься! Или не слыхала: волки у нас объявились!

Матушка удивлённо вскинула брови на бабуся.

— Откуда здесь волкам взяться? Про них уже лет тридцать никто не вспоминает! — улыбнулась на слова соседки.

— А зря смеёшься! Я вот сама только по телевизору видела, в новостях передали. Три волка сбежали со двора в соседнем посёлке. Мужик какой-то в клетках зверей держал. Зачем — не сказали. Может, продать в зоопарк хотел, может, ещё для чего, это уж мне неизвестно. А только волков видели. Гуляют они по округе, в деревни заходят!

Марковна схватилась за локоть матушки Натальи, оглянулась по сторонам. Видно, и вправду боялась волков встретить.

— Ты уж слухай меня, старую. Не ходи на кладбище. Не ходи, пока волков не поймают. Я вижу из окна, как ты могилу седьмой день проводишь... Не надо. Пожалей себя, — частила Марковна, не давая и слова вставить. — И то ведь, как пережить, рана свежая совсем... Сколько у нас этим вирусом проклятым заболели, сколько старых да больных свалились, а все выздоровели! Григорий твой самый здоровый был. Никогда его не забуду. Как запоёт на службе, — дрожь по жилам пробегала! Не зря батюшка его протодьяконом поставил, голос — с небес будто! И вот надо ж такое... А я чего тебе сказать хотела. У нас говорят, по молитве его Господь забрал.

Матушка Наталья молчала, локоть не отнимала, с места не двигалась. И соседка осмелела:

— Я сама, грешница, слыхала, как года два назад, когда у сына вашего рак признали, Гриша твой кинулся в ноги к батюшке. А тот ему: «Готов ты за сына умереть?» Григорий вроде дрогнул даже, отшатнулся от батюшки, а потом выдал: «Готов...»

— А батюшка ему что? — глухо вымолвила Наталья.

— А батюшка сказал: «Ну, считай, вымолил ты его». Вот так и было, клянусь, ни слова не

прибавила, клянусь! Как сейчас помню! — закричалась Марковна

— Слава Богу... — невольно вырвалось у матушки Натальи. Она освободила руку и, скрывая взгляд, — спасибо, Марковна. Пои-ду я.

— А как сынок? Как здоровье его? Невестка родила?

— Невестка скоро... Вот-вот должна. Молюсь за неё. У Николаши — лучше вроде, ремиссия, врачи говорят.

— Ну, а ты как? У тебя ж тоже вроде признали... Мне сам Григорий твой проговорился. Или не подтвердилось?

— А чего мне сделается? — двинулась от неё Наталья. — Вот проведала Гришу — домой иду. Заходи в гости... А про молитвы Гришины знала я. Он, как выпьет, от меня сторонится, а душа-то горит. Звонит друзьям, порой, плачет. Слышу однажды — причитает: «Как же я отпеть буду, как закапывать... Не приведи, Господи». Вот и управился...

Соседка хлюпнула носом, матушка Наталья коротко смахнула слезу.

Уличную снежную тишину разрезал телефонный звонок, сродни трамвайному. Испуганная Наталья полезла в карман дохи: «Да где ж он, окаянный!» Непослушными пальцами с трудом достала вёрткий аппарат: «Николаша!» Ткнула кнопку. Молодой мужской голос прокричал и огорошил: «Ма, у меня сын родился! Настя сына родила! Гришу! Григория! Ты бабушка теперь!»

Даже Марковна, стоявшая в полуметре от Натальи, расслышала каждое слово и ахнула от радости.

Матушка Наталья, забыв про соседку, чуть пошатываясь, побрела домой, плотно прижимая к уху телефон, расспрашивая про ребёнка и роженицу. А соседка крестила её сухонькой своей щестью, крестила, пока та не скрылась из глаз.

Кубанские писатели

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

КУСОЧЕК СЧАСТЬЯ

Она хлопнула дверью так, что разом оглохли все девять этажей, а сердце в груди сжалось холодным комочком. Ждать лифт бесполезно — час пик. Бросила себя в лестничную темноту, но уже на третьей ступеньке замедлила шаг, боясь оступить. Да, прыть уж не та. А всего-то десять лет назад, в сорок с небольшим, брала лестничные марши одним махом. В тридцать тащила при этом сумки с продуктами, а в двадцать — детскую коляску с горлающим Серёжкой.

Валерий в это время бредил партитурами и делал инструментовки. Забывал даже о еде. Приходилось чуть ли не силой отнимать его от рояля, иначе свою язву он заработал бы не в тридцать девять, а гораздо раньше. Соответственно, намного раньше пришлось бы придумывать для него диетические блюда. А сколько сил могло уйти на то, чтобы впихнуть их ещё и в Серёжку! Готовить для каждого отдельно она тогда была не в состоянии: свою долю времени и здоровья требовала кандидатская.

Защиту перенесли в Ростов, обещали дать мастер-класс да ещё перед самым его началом поменяли программу. Ничего. Справилась. От натиска её интеллекта раскололся крепкий орешек: малоизвестная прелюдия Баха вместе с оппонентом профессором Огрызко. Правда, «скорлупа» от «орешка» осталась — нервная хроническая бессонница, изматывающая, словно лихорадка. На правах старой подруги она всегда может накинуться с «объятиями». Как нынешней ночью.

Хотя с вечера всё складывалось удачно. Внук Виталька быстро уснул. Нужно было воспользоваться этим и лечь самой, считать овечек, авось... Так нет же! Вспомнила про дипломную работу Лены Заречной, решила посмотреть. Искать пришлось в стопке бумаг на рояле. Туда теперь частенько кладут важное, сберегая от Витальки. Партитуры мужа она бы никогда не тронула. Но от неловкого движения они качнулись и полились на пол нотным дождём.

Фотография выглядывала из новой, ещё не дописанной рукописи. «Любимому профессору Валерочке от вечной студентки Натки», — прочла она. Перевернула снимок — старая знакомая. Зачем он хранит? Год назад клялся, что давно забыл, и опять? Или от вечной студентки Натки зависит его вдохновение?.. Она собрала бумаги, положила фотографию сверху. Помедлила. И решительно засунула её обратно в ноты.

Утром, смурясь от ноющей головной боли, сварила овсянку для Витальки и мужа, выставила сметану, чтоб к завтраку подогрелась.

— Ма, где мой чистый халат? — заглянул на кухню Серёжка. — Сегодня сложная операция. Только не говори мне о нашей прачечной и о том, что они должны платить тебе зарплату!

— Возьми в шкафу на плечиках.

— И ещё, ма, Софья просила памперсы купить, а я не успею. Выручишь? И чернослива!

Когда вернулась в комнату, мужа в постели уже не было. Быстро принялась собираться на работу. Стараясь не встретиться с Валерием, выскочила в прихожку, чуть задержалась у зеркала. «Жаль, так и не купила тот синий костюм, а я в нём такая стройная...»

«Солнышко, я ведь просил: не покупай сметану в магазине! — натиг её голос мужа. — Дого-

варивались же — только на рынке. Есть невозможно! Ты меня слышишь?» Она схватила сумку и вместо ответа хлопнула дверью так, будто вцепилась затрещину.

Жиденький серый воздух обесцветил мир и саму надежду на светлое будущее. «Если тебе почти шестьдесят, всё хорошее уже случилось», — думала она, глядя вслед убегающему трамваю. Остановка пуста. Зябко, сыро. Когда теперь подойдёт следующий? И вдруг ярко освещённый трамвай выплыл из-за поворота, лёгкий пустой и грохочущий. С весёлым треском распахнулись дверцы-гармошки. Она осторожно поставила ногу на ступеньку, точно не доверяла везению.

И предчувствия оправдались! Внушительный толчок сзади едва не сбил её с ног. Должно же было что-то случиться! Влетевший в последнее мгновение пассажир сам испугался содеянного. Большая серая шляпа сползла ему на нос. Он неловко поправил её, принялся бормотать извинения. Наконец сообразил помочь даме — усадил на изодранное сиденье, и сам плюхнулся рядом. Сразу заговорил.

У него были длинные пышные усы. Густой баритон пробирался сквозь них, и, наверное, от этого слова звучали одновременно и мягко, и весомо. Его приятно было слушать. Говорил он увлечённо, с живым огоньком в глазах. Сорок минут пути пролетели незаметно. Она вышла в мокрое утро, он поехал дальше.

В институте сонный вахтёр молча протянул ключи. Вошла в класс, бросила сумку и осторожно разжала ладонь. Алый коралл со дна Красного моря блеснул тонкими искрами. «Это кусочек от рифа Счастья», — вспомнила она голос Серой шляпы, — я безмерно рад подарить его Вам!»

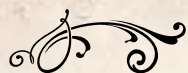
Она подошла к окну, чтобы лучше рассмотреть подарок. Вдохнула поглубже, и точно морской свежестью наполнило грудь. Улыбнулась. И вдруг смущённо прижала коралл к щеке...

Историко- литературное объединение «Родник»

Владимир САЯПИН

СВАТОВСТВО МАТРОСА

Хуторская быль

История, которую я вам поведаю, произошла лет сорок — сорок пять назад, когда служили в нашей, советской тогда ещё, армии намного дольше. В частности, на флоте срок службы составлял четыре года. Что ни говори, тяжело было. Уходили наши кубанские хлопцы безусыми, а в первый свой отпуск появлялись через два-три года, неузнаваемо изменившиеся, усаые, широкоплечие, красивые...

Григорий был из многодетной бедной семьи. И учился-то в школе неплохо, но при таком количестве детей родителям трудно было его отправить на учёбу после школы. Пошёл Гриша работать в колхозные мастерские, ожидая призыва в армию. А весна в том году была... Хуторок утопал в цветущих садах, сирень пахла до одурения, речка, неторопливо несущая свои воды, отражала вековые вербы, склонявшие в струи ветки. Целовано-перечеловано было девчат под соловья возле этих верб...

Григорий тоже традициям этим не изменял, но как-то так получилось, что, когда подошёл срок, и «письмоноска» Дуся принесла ему повестку, то на обязательной по этому случаю гулянке место невесты, безутешно рыдающей в «рушник», оказалось вакантным. «Нэгоже!» — сказала баба Улька, крёстная Григория. Так заведено было на хуторе, чтобы кто-то «лекрута» провожал, а то службы не будет, «кобыла задки убьёт».

Консилиум друзей Гриши по этому поводу постановил после долгих дебатов, что лучше Марфы Васильченко не найти: и скромная, и симпатичная, и на танцах на Гриню поглядывала, в чём друг Григория Колька Мовчан мрачно клялся и готов был в знак непоколебимости клятвы «чёрну кубанску кротовину исты».

Столы накрыты были под только что отцветшей жердёлой, и весь вечер сыпался на рушником перепоясанного Гришу калиновый цвет из палисадника... А под утро, до боли в губах нацеловавшись с Марфой под вербами, Григорий почувствовал, что краше и милее Марфы у него и не было никогда, а посему попросил он дожидаться его. Без слов склонилась дивчина на его плечо...

А утром «полуторка» с новобранцами попылила по грунтовой степной дороге, по поляны, по цветущему кермеку, пугая перепёлок.

Не буду рассказывать о трёх годах службы Григория на флоте, служил он неплохо, вскоре стал старшим матросом, приобрёл раскачиваю-

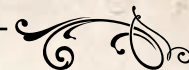
щуюся походку и твёрдую уверенность, что все до одной девчата симпатичные — «черноморочки». А тут и командующий Черноморским флотом на четвёртом году службы Григория от щедрот отвалил ему отпуск с выездом на родину.

Друзья экипировали его во всё новенькое: пряжка ремня горела, бескозырка чудом держалась на затылке, клёш — обрезать о стрелки можно, с помощью мыла наведённые, в руках — шикарная «балетка» с нехитрым матросским scarбом и платком — подарком для матери.

А, надо сказать, уже был ноябрь с непролазной кубанской грязью, по цвету и консистенции подходящей под азовскую паюсную икру. Ну, икры на столе по поводу приезда героя-черноморца, скажем, не было, но всего остального, в том числе и самогона, «выробленного с наикраших сортов радяньского цукерного буряка», было в достаточном количестве. До вечера гулял Григорий с друзьями, кое-кто из них уже отслужил. А как только вылез на безоблачное ночное небо колющий месяц, уместившийся меж мохнатых, огромных (на мороз) звёзд, засобирались они в клуб на танцы, так как день был воскресный, а развлечения, кроме кино и танцев под радиолу, не было.

Свет в хуторе давали в те времена до 12 ночи при помощи пыхтящего и охающего на весь хутор дизеля, после чего наступала тьма кромешная. И это время пришло под похлопывания по плечу, объятия и опрокидывания рюмочки за углом очень быстро. Погасло всё, что могло погаснуть, но не лихой задор в душе друзей, изрядно подогретый изнутри. Теперь уже трудно вспомнить, кто первый спросил: «Гриша, а Марфа тебе пишет?»

Григорию стыдно было признаться, что последнее письмо от неё получил ещё в конце первого года службы. И он, хмельно улыбаясь, заверил друзей, что такой любви, которая меж

ними по переписке, подлунный мир не видел уже много лет. «Гриша, тебе надо посвятаться к ней», — безапелляционно заявил Вася Гречко, мотнув кудрявой головой. Это предложение было всеми тремя друзьями признано особенно своевременным, удачным и подлежащим немедленному исполнению.

Смущало одно, что идти до Васильченко было километра полтора, в темноте, по начинающей подмерзать грязи, через узкую дамбу. Но Николай, перечеркнув все сомнения, сбегал домой и принёс снятый с иконы рушник, а также кирпич хлеба с вдавленной в горбушку солонкой. Широкий сорокасантиметровый клёш Григория был совместными усилиями подкатан выше колен, от чего бравый черноморец стал ужасно смахивать на степную птицу дрофу. Василий был перепоясан рушником, и с «хлебной» под мышкой делегация, преисполненная возложенными на неё полномочиями, вступила на греблю, подбадривая себя кубанской песней «Дощичик накрапае, на камени слызько».

«И путь их лежал во мгле...» Трудно теперь установить, сколько раз кто-то из друзей пытался соскользнуть с дамбы, подхватываемый заботливо дружескими руками, сколько сычей было перепугано в зарослях бузины не столько дружной, сколько громкой песней, сколько хуторских собак охрипло, пытаясь «перегавкать» друзей. С грехом пополам через пару часов они остановились у смутно белеющей хатки в глубине вишнёвого сада.

Двор был обнесён камышовой лиской, а ворота, по хуторской традиции, сплетены из адского дерева — дикой акации. По-научному это дерево называется «гледичия», но этого в хуторе не знал никто. Зато все знали её двадцатисантиметровые, не уступающие по твёрдости стали, колючки, которые свободно пробивали автошины. Хуторские мальчишки бесстрашно грабили птичьи гнёзда, даже расположенные на высоченных пирамидальных тополях, но свившие гнёзда на дикой акации сорокопуты за судьбу потомства могли быть спокойны.

И вот из молодых побегов этого чёртова дерева и были сплетены ворота, без навесов прислонённые к проёму в лиске. Лохматый и весь в репьях Бровко уже минут десять хрипло материл друзей на своём собачьем языке, но в окне не было ни огонёчка. Надо сказать, что хлопцы знали крутой нрав отца Марфы, и поэтому на первую линию огня был выставлен Григорий, а Колька с Василием спрятались до времени за скирду сена.

И вот через некоторое время в сених затеплился огонёк керосиновой лампы, и после окрика: «Бровко, цыть, бо дай бы б сдох», из дверей появилась голова батьки Никифора. На вежливый его вопрос: «Кого там черти принесли?», Григорий с максимально возможной чёткостью доложил, кто он, не забыв название корабля, год службы и номер карабина.

— А чего ж тебе надо, сынку?

— Хочу свататься к Вашей Марфе.

Здесь в этом живом диалоге, надо сказать, со стороны дядьки Никифора наступила какая-то

пауза, угнетающая Григория и друзей. И наконец прозвучало долгожданное: «Ну, заходите... сваточки».

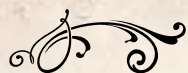
И тут наступил тот ключевой момент, который друзья даже по прошествии почти полувека вспоминают с ужасом. Когда они вышли из-за копны сена, проход в лиске был гостеприимно распахнут, только ворота лежали на стылой грязи, видать, уроненные пыльным женихом в спешке. «Ты смотри, и нас не дождался, уже в хате». Вежливо очистив грязь об упавшие колючие ворота, они, стоя на них, закурили. В это время где-то недалеко раздался не то вздох, не то стон. «То бучило стогнэ», — успокоил друга Николай. Бучилом на местном наречии назывался омут в плавнях, иногда в нём вырывался болотный газ, издавая стон. А плавни, вот они, за греблей.

Покурив, друзья степенно, как и полагается сватам, вошли в хату и сели на лавку, поставив хлеб на стол. Не сразу заметили, что Григория в хате нет. «Ничего, по нужде задерживается», — подумали друзья и начали без него. Зайдя издали, они постепенно, как заведено на Кубани, подошли к сути вопроса. Дядя Никифор поглядел на стоящую, прислонившись к печке, тётку Феньку, молча показал глазами на стол.

Через минуту на столе стояли закуска и четверть с чем-то, чуть мутноватым. Друзья, повеселев, переглянулись. «А где ж сокол ясный, жених ненаглядный?» — спросил ехидноватый дядька Никифор. «Да задержался, сейчас зайдёт». Разлили по первой, потом во второй — жених не появлялся. Зато лохматый пёс Бровко исходил лаем куда-то в сторону открытых ворот. Так прошло минут пятнадцать. Николай, переглянувшись с Василием, нетвёрдым шагом вышел во двор. «Гры-ы-ша!» — разнеслось по окрестностям. Никто не ответил бравому свату, лишь бучило в плавнях отозвалось на его окрик.

Уже обеспокоенный, он позвал из хаты Василия, за которым вышел и дядько Никифор. «А вы его точно брали с собой, не забыли где?» — спросил дядько. Хлопцы клятвенно заверяли, что матрос с ними был. Вышли все трое за двор и встали на лежащие ворота, всё же не та грязь, стоять суше. Неспешно закурили. И в это время у них под ногами раздался сдавленный стон. Дядько Никифор испуганно перекрестился. Но после стона раздалась такая смачная тирада, относимая к области непечатных! Сразу стало ясно, что нечистой силой тут уже не пахнет, и, смутно о чём-то догадываясь, все трое бросились отрываться от грязи впечатавшиеся ворота.

Великолепная картина открылась им. При неярком свете звёзд и месяца им явился во всей своей красе герой-черноморец. То ли налетевший шквал ветра, то ли пары горилки сбили парня с ног, но факт остаётся фактом: пытаясь войти во двор, он потянул на себя ворота, и они накрыли его всей тяжестью. Топтание по ним друзей только способствовало более глубокому впечатыванию тела в грязь, и теперь Григорий лежал, не в силах пошевелиться,

разбросав по грязи золотистые ленты бескозырки.

«Не иначе, тут нужна лопата», — невозмутимо произнёс дядька Никифор. Тётка Фенька с причитаниями принесла её, и друзья, плюнув на ладони, принялись за раскопки.

Земля была изрядно промёрзшей, и когда «тело» было извлечено, ни один член его у Григория не сгибался. «Заносите в хату, а ты, Фенька, грей воду», — сказал дядька. Совместными усилиями из тела внесённого Григория был извлечён не один десяток крупных заноз, снята заколевшая форма. Оставшись в одних подштанниках, Григорий сидел в корыте, а тётка Фенька лила ему на голову и плечи тёплую воду, чтобы согрелся хотя бы. О мытье пока и речи не шло. Дядько Никифор ехидно потягивал самогон и иначе как зятьком его не звал. Так прошло минут двадцать, отогрелся Григорий уже до того, что пальцы на руках стали сгибаться, и ему незамедлительно вставили в ладонь чарку...

Для того чтобы в полной мере прочувствовать всю глубину происшедшего в ту минуту, надо было присутствовать там. Немая сцена из «Ревизора» ни в какое сравнение не идёт со сценой, что имела место в тот момент. Григорий замер, не донеся до рта стакан, у Николая из рук упала вилка с куском сала: из горницы с ребёнком на руках вышла... заспанная Марфа, и весь её внешний вид говорил о том, что второго ребёнка ждать недолго. «Тут, сваточки, такое дело, я не успел вам сказать, Марфа у меня уже третий год, как замужем!» — невозмутимо произнёс дядько Никифор и разлил по четвёртой.

Только к утру возвращались домой друзья. Впереди шёл Григорий в дядькином ватнике, неся выстиранную форму в наволочке. Сзади шли Василий с Николаем и виновато бубнили, что сами из армии только что, не знали ничего. Слава Богу, что проснувшийся муж Марфы не намял им бока, а выставил литр «казёнки». Так шли они через дамбу. Из труб хуторских хат столбами потянулся дым: проснувшиеся до свету хозяйки затопили печи. Лениво перебрёхивались собаки, на дальней ферме загудел мотор мехдойки.

Служить Григорию оставалось ещё почти год.

Владимир САЯПИН

Посвистывает тихо микрофон,
А я стою с гитарой на сцене...
Сей кадр фильма — из былых времён,
И дорог для меня он, и бесценен.

Стою, смущаясь, первый в жизни раз,
Держась за гриф гитары осторожно,
И сотни глаз, девичьих добрых глаз,
Глядят из зала так — свихнуться можно.

Неопытный взъерошенный орёл,
Стою, а зал овацией накрыло.
Та популярность, что я приобрёл, —
Её на всю мне жизнь потом хватило.

И песня та, и мой «крутой» вокал
По-пацанячьи были так наивны,
Но залу, что, свистя, рукоплескал,
Казался исполнителем я дивным.

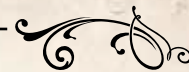
Прошедшие года струной звенят,
Из-за угла подглядывает старость.
На встречах однокурсников меня
Ребята просят в руки взять гитару.

Как будто много лет назад, они
Глядят в глаза, друзья мне и подружки,
И снова старый микрофон фонит,
А я пою про девичьи веснушки.

И голос мой предательски дрожит —
Такой ещё неопытный, несмелый,
И до того, какая будет жизнь,
Ни им, ни мне нет никакого дела...

Как ими, их хочу заверить я,
По этой жизни дорожу немногим.
Глядят сквозь годы в душу мне друзья,
И мне немного легче жить, ей-богу.

17 августа 2018 года

Давным-давно весна прошла,
Кипеньем белым канув в вечность...
На речке кладочка была,
А нынче нет уже и речки.

Меня та кладочка вела
В заречье лунными ночами.
Там чудо-девушка жила
С такими нежными очами.

Как плакал сыч, ночной бедун,
На яблоне, плющом увитой!
Был белый домик в том саду
С окошком, для меня открытым.

Как я давно был молодым...
И мне теперь уже не вспомнить,
Кем были срублены сады,
Куда исчез тот белый домик.

И как непросто вспоминать
(Всё было будто не со мною),
Как пахла в юности весна,
Как пахла степь перед грозой.

Какая сладкая печаль:
У образка теплились свечи,
Коса струилась по плечам,
И пахли мёдом эти плечи...

Туман под утро, словно дым,
Тушил в реке ночные звёзды.
Как хорошо быть молодым,
Мы понимаем слишком поздно.

А я, счастливый, по росе
Бежал, полынь-траву волнуя,
Бежал тропой к речной косе,
Чтоб в воду броситься парную.

Я пел о радости своей,
Щенячьим счастьем опьянённый,
И на калине соловей
Обиженно смолкал, смущённый.

Я пел про карие глаза,
Я плыл, кувшинки раздвигая.
Кто б мне посмел тогда сказать,
Что будет мне судьбой другая.

Я верил — эта красота,
Как и любовь, вовек нетленна.
И этот хуторок в садах
Был для меня венцом вселенной.

Я касаюсь губами дождя...

Я касаюсь губами дождя...
Дождь, как арфы эоловой струны,
Плачет, душу мою теребя,
О поре, где мы с ним были юны,

Луж тарасились в небо глаза,
И мы оба не знали ненастья,
Хохотала над миром гроза,
И где плакалось только от счастья.

Как мы помним тепло той поры!
Ярким ливнем с раскатами грома
По колено залиты дворы,
Нам с дождём всё до боли знакомо.

Как у мамы отпросишься ты?
Никакой, нам казалось, надежды.
И роняли печально цветы
По колено в воде бульденежи...

А потом мы шагали, смеясь.
Ты от мамы сбежала в окошко.
Как смотрела уныло на нас
Со скамейки промокшая кошка!

Верю я — не забыла и ты
Тот волшебный и ласковый вечер.
На каштанах белели цветы,
Словно в церкви венчальные свечи...

Сколько лет пронеслось с той поры,
Где весь мир был наивным и свежим!..
Опустели без нас те дворы,
И исчезли из них бульденежи.

Не ищи — ничего не найдёшь,
Ни намёка на прошлое счастье.
...Чуть горчит на губах грустный дождь,
Как вино на последнем причастье.

11 декабря 2016 года

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Владимир САЯПИН

Друг

Верней с годами друга не найдёшь,
По жизни он вернее всех, возможно:
Я так люблю в лицо идущий дождь —
Он друг немногословный, но надёжный.

Когда полгода телефон молчит,
Сошли на нет и радость, и обиды,
Один лишь дождь, щека к щеке, в ночи —
И слёз скупых, случись, совсем не видно.

В тот час, когда под горло подошло,
И всё вокруг черно, как пепелище,
Он тихо, скромно постучит в окно,
Спросив, как будто: «Как ты там, дружище?»

Прав для него во всём лишь только ты,
Он душу за тебя отдаст стократно,
Он молча смоем предавших следы,
Чтоб им, случись, не вздумалось обратно.

Все мы всю жизнь чего-то ждём и ждём,
Чтобы в дожде в финале раствориться,
Чтобы остаться тет-а-тет с дождём
И этому ничуть не удивиться —

Тому, что боль, стучащую в висках,
Лишь он унять умеет хмурым утром,
И что вину за капли на щеках
Свернуть на дождь совсем, совсем не трудно...

7 июля 2018 года

Андрей ЛЯХ

Ответ другу

Покрылись кудри тусклым серебром,
Вернее, то, что от кудрей осталось.
Возьму я чарку с вызревшим вином
И песнь спою, чтоб дружба не кончалась.

А за дубовым за столом моим
Подхватят песнь все те, кто стал мне братом,
Кто хлеб со мною чёрствый преломил,
И горечь чаши с кем испил когда-то.

Споём о днях прошедших молодых,
О зрелых днях, о прошлых лихолетьях,
Споём за здоровье друзей живых
И помянём всех тех, кого уж нету.

Нас спасёт и за грехи простит.
И, присевши молча на пороге,
Благодать мне разум веселит:
«Не один я пред очима Бога,
Весь мой род пред Ним со мной стоит».

Владимир САЯПИН

Аккордеон

Бывает, что в сентябрьский листопад
Вдруг зацветает вишня цветом белым;
Приходит к нам любовь под шестьдесят,
А мы не знаем, что нам с нею делать...

Приходит, словно опоздавший дождь —
Нелепый майский дождь по тёплым лужам,
Которого ты в юности так ждёшь,
А нынче он уже совсем не нужен.

Не сказанные вовремя слова,
Не принятые вовремя решения,
Попытка виновато втиснуть вам
Подарок на забытый день рождения...

Подаренный тебе аккордеон,
Которого ты ждал от бати в детстве, —
Всеми свой срок: тебе не нужен он,
Но что ж болит так нестерпимо сердце?

Не нужен мне в обратное билет,
Под шестьдесят — не время для начала.
Иди туда, где столько долгих лет
Меня ты, словно тень, не замечала:

В кафе, у ног где всхлипывал прибой,
Где при свечах всю ночь грустила скрипка,
Где я, как мим, отвергнутый тобой,
Сидел в углу с нелепою улыбкой,

Где наши не свершённые грехи
Немым повисли в воздухе вопросом.
Не пишутся под шестьдесят стихи,
Которые писались в тридцать просто.

Былого обесцененный посыл,
Во тьме крошечной заплутавший инок,
Любовь под шестьдесят — как блудный сын,
Вернувшийся в дом в день своих поминок...

9 декабря 2017 года

Андрей ЛЯХ

Ответ на стих

Тряхни своей седою головой.
Коль полюбил, то с этим жить придётся.
Возьми аккордеон, и, может, он
Забытой песней в сердце отзовется.

Знакомый недопетый тот мотив,
Что в юности рвал сердце на кусочки,
Опять закружит, в танце подхватив,
В красе осенней спящие листочки.

Любить и петь, любить и стих творить —
Что лучшего желать тебе, мой друже?...
А в шестьдесят — не только говорить,
Провоглашать о своих чувствах нужно.

Андрей ЛЯХ

Бабье лето

Песня

Бабье лето паутинками висящими одето,
И смеются паньчи и георгины у плетня,
И, порхая, стайка ласточек летит ко мне с приветом,
Щебетаньем вновь стараются порадовать меня.

Припев:

*Осень! Рыжей кошечкой идёт золотая Осень.
Осень, умоляю, дорогая, не спеши.
Осень, я прошу тебя, родная, очень-очень:
Осень, поцелуем это лето заверши!*

Бабье лето! Как нам дальше жить? На ушко посоветуй,
Рассмеяться или танец «Танго» соло закружить?
Поманила, но исчезла — ни ответа, ни привета.
Обещала без оглядки и бессовестно любить.

Бабье лето! Я, конечно, буду вечно помнить это:
Лёгкий шелест голубого крепдешина в небесах,
Над рекою стоны струн в стихах кабацкого поэта
И манящий запах вишни и малины на губах.

Бабье лето, унесло её ветрами на край света.
Свечерело, я в обнимочку с гитарой погружу.
Кот мурлычет у камина свои рыжие куплеты.
Обещаю, отпущу её из сердца и прошу.

Сентябрь 2024 года

Продрогшие строки

Ровным меряю шагом аллею,
Мысли в строки привычно кладу.
Тихо осень плывёт. Сожалею,
Что ответ до сих пор не найду —

Почему я тогда не поверил?
Всей душою, всем сердцем любя,
Не услышал, не внял, не проверил,
Ни тебя не щадя, ни себя.

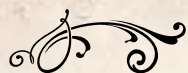
Небо слёзы роняет украдкой,
Ну, а я всё бреду, как в бреду...
Наброшаю в потёртой тетрадке
Всё, как только с прогулки приду:

Всё, что вспомнилось, что не забылось,
Всё, чем жил, чем дышал, что творил,
С кем дружил, с кем, увы, не сложилось,
Кому первых шесть строк посвятил.

Вечереет. Уже по аллее
Пышнотелый разлётся туман.
Всё забудется, и, к сожалению,
Даже наш неслучайный роман.

1 декабря 2024 года

Историко-литературное объединение «Родник»

Татьяна КУН

Летняя ночь

Вот снова стою у окна в тишине.
Сверчки напевают чуть слышно во тьме,
И где-то лягушки зазывно поют,
Спокойно сегодня мне спать не дают.

И где-то далёко, чуть слышно в ночи,
Знакомого танго мотивчик звучит.

И тихо берёзка листвою шумит,
Как будто со мною она говорит...

Притихла станица и спит в тишине,
И звёзды сияют опять в вышине.

Уставший за день от полётов и грёз,
Мне ветер ночную прохладу принёс.

Вдыхаю прохладу я вновь не спеша...
Ах, летняя ночь, как же ты хороша!

Август 1996 года

* * *

Когда природа просыпается,
Ведь даже Солнце улыбается.
И кот пушистый умывается
И подставляет свой бочок

Под Солнца лучики весёлые.
Стремятся ввысь листочки новые,
И отступают дни суровые,
И достаёт скрипач смычок!

Вновь разольются звуки нежные
И унесутся в даль безбрежную.
Остались в прошлом зимы снежные,
Весна идёт — всему свой срок!

Бесценно каждое мгновение,
Любимых рук прикосновение
И свежесть ветра дуновения,
Ведь каждый миг — это урок!

29 января 2025 года

Маме любимой, небом хранимой...

Опустись мне лучиком в ладошки
Нежного весеннего тепла!
Погрусти, побудь со мной немножко,
По тебе скучаю — я ждала!

Подари мне радость вдохновенья,
Опустись с небесной высоты!
В редкие минуты откровенья
Исполняются мои мечты...

Самые заветные желанья,
Что таятся в глубине души,
Долгожданные небес посланья!
Улетать обратно не спешу...

Ты, как Ангел, мой хранитель, знаешь,
Что тебя люблю всегда-всегда!
Ты от бед меня оберегаешь,
Но летят со скоростью года...

Ласковая, милая, родная!
Ты, как Солнца луч, в моём окне,
Ты всегда со мною — это знаю,
Хоть живёшь ты в звёздной вышине!

Лучик бережно держу в ладошках —
Так тепло, легко душе моей!
Погрусти со мной ещё немножко —
Моё сердце нежностью согрей!

25 февраля 2025 года

Рассвет

Что может быть прекрасней на Земле,
Когда луч Солнца будит всю природу,
Искрится в лучезарной синеве
И радует в любую непогоду?

Когда, окрасив первые вершины,
Всё выше Солнце над землёй встаёт,
Лучами нежно достаёт низины
И крошечной букашке жизнь даёт?!

Когда росы в траве лучом коснётся
И засверкает тысячами солнц,
И, кажется, всем будто улыбнётся,
И засияет множеством оконц?!

Когда, наполненный росой ночи,
Раскроет Солнцу лепестки тюльпан,
Воскликну тихо, будто между прочим:
«Храни меня, мой верный талисман!»

Осень — рыжая девчонка

Осень рыжею девчонкой
С рыжей кошечкой вдвоём,
В ярких красках, с рыжей чёлкой,
К нам пришла, и мы споём

О любви, теплом согретой
От заката до зари,
О природе, вновь одетой
В паутинки — посмотри!

Как красива эта осень!
Лист осенний на ветру
Оторвёт и тихо сбросит,
И разбудит поутру!

Пробудившись в одночасье
С рыжим ветром за окном,
Насладимся вдоволь счастьем,
Рыжей осени ковром...

...Осень, милую подружку,
Наш художник в дом позвал
И девчонку-хохотушку
С упоением рисовал.

Рассмеялась звонко осень
И, художника дразня:
«Если кто-то тебя спросит —
Через год встречай меня!»

Улетела с ветром буйным,
В вальсе листья закружив.
Отозвались тихо струны,
Красотой заворочив.

Осени простил он шалость,
Но забыть никак не мог...
Только кошечка осталась
Рыжим солнышком у ног!

18 сентября 2024 года

Где ты, мой берег далёкий?..

Стихи Владимира Саяпина
Музыка Николая Черногорца

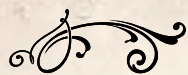
Где ты, мой берег далёкий,
Мой незабываемый причал,
Пирс мой, к которому я, одинокий,
Мог, но, увыв, не пристал?

Тихая, светлая гавань,
Верная бухта моя,
Место, где, как ни случилось бы плавать,
Был ожидаем бы я.

В жизни ничто не случайно,
Нет в этом нашей вины,
Плачут над бухтою белые чайки,
Грудью касаясь волны.

Лёгкий от берега ветер,
Робкий, неяркий закат.
Нами с тобой нерождённые дети,
Чайки над морем кричат...

Памяти Владимира Юрьевича Саяпина

Игорь ПОГОРЕЛОВ

ЛЕТНИЕ ФИЛЬМЫ

Был в нашем станичном парке Летний кинотеатр. Большой, красивый, современный, оснащённый по последнему в то время слову техники, летними вечерами он становился центром притяжения станичников.

«Решётка Летнего кинотеатра». Этюд Игоря Погорелова, 2011 год

Когда солнце клонилось к закату, и лёгкая прохлада после жаркого южного дня опускалась на станицу, парк наполнялся людьми. Прогуливались семьи с детьми, гуляла молодёжь, пенсионеры играли в домино. Зажигались на центральной аллее светильники, разноцветными огнями создавая праздничное настроение.

Наступало время, и станичники сворачивали с главной аллеи на тихие уютные боковые аллеи парка, ведущие к Летнему кинотеатру. У касс уже толпился народ. Обладатели билетиков на вечерний сеанс поднимались по ступенькам в углублённом проходе кинотеатра, проходили в зал под открытым небом. Дети играли и бегали между рядами, взрослые, встречая друзей и знакомых, что-то обсуждали. Потом из окошка в задней стене пробивался мощный яркий луч, и начинался сеанс — волшебное действие.

Музыка из кинофильмов плыла по аллеям парка, на окрестных улицах звучали диалоги героев фильмов, и нешуточные страсти кинолент растворялись в станичном воздухе. Периодически всё это тонуло в хохоте, разносящемся из тёмных крон деревьев, свисте в поддержку или осуждение происходящего на экране, и комментариях, иногда очень ёмких, без скупости на выражения. Те, кто сидели поближе к решётке кинотеатра, периодически пытались объяснить сидящим на деревьях, какого цвета у них станут уши, если после сеанса будут пойманы их носители. Всё стихало. Но ненадолго.

Однажды, возвращаясь с центрального станичного пляжа, мы с ребятами решили заглянуть в Летний кинотеатр. Денег не было, да и мало-ваты мы были для некоторых вечерних сеансов. Но очень хотелось.

Залезть на решётку кинотеатра, даже если подсадут друзья, было проблематично (сидели, чтобы никто не висел на решётках) да и не очень удобно. А вот на растущие рядом деревья — пожалуйста. Но и туда нужно было попасть: ещё до сеанса они были обвешаны смышлёнными пацанами. И мы штурмовали деревья и занимали места на раскидистых ветвях каштанов.

Зазвучала музыка, пошли начальные титры и название фильма. Я уже устроился на ветке, и тут с ноги спадает сланец (вьетнамки, как называли их в то время). Пришлось слезать в надежде, что за пару минут потеря будет найдена. Но

поиск затянулся. Светить было нечем, мы с пацанами не курили, и спичек под рукой не оказалось. Периодически кто-нибудь из ребят слезал с дерева и пытался помочь, но возвращался обратно, понимая бессмысленность затеи.

Я забыл обо всём, и даже о том, что за фильм был на экране, хотя и слышал диалоги героев. Важно было найти новенький импортный сланец из пары вьетнамок, привезённых кем-то из родственников или друзей отца.

Я кружил по тёмной поляне. Время пролетело незаметно. Погас экран. Из Летнего начали выходить люди, а с деревьев слезать пацаны. Я чуть не плакал от досады: поиск завершился безрезультатно, как же идти домой без сланца? И тут вдруг последний спрыгнувший с дерева поднимает что-то из травы и спрашивает: «Чей?» О, радость! Я водрузил сланец на босу ногу, как самое дорогое украшение, и мы весело отправились домой.

Выйдя из парка к раскидистому тополю у Дома культуры, мы увидели, что улица Горького неприглядно пуста и темна. Мы забыли о времени! Уже близилась полночь! Предвкушая недоброе, все в одночасье перестали обсуждать фильм и ускорили шаг. Тревога усилилась, когда, приближаясь к улице Партизанской, мы заметили в районе улицы Мира толпу. Родители собрали оперативный штаб по поводу исчезновения всех окрестных пацанов, ушедших купаться на пляж ещё засветло и не вернувшихся домой к ночи.

Наши шаги замедлялись, лица грустнели, опускались плечи. Картинки из экранизации Марка Твена оживали наяву. На тихий ручеёк притихших мальчишек с глазами, полными раскаяния, двинулась, как девятый вал, мощная волна родителей. Когда они встретились, из ребячьей ватаги выхватывались, как на смык умелым рыболовом, по одному, а где и по двое загулявших полуночников; с криками «а-а-а!» они уносились в распахнутые калитки и ворота.

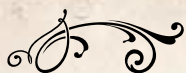
Ну, вы знаете, что дальше бывает в подобных случаях: беседы и иные воспитательные меры воздействия на неокрепшие умы, ищущие приключений...

Сланец, оставивший воспоминания о ночном посещении Летнего кинотеатра, прожил недолго. Тем же летом он был удачно потерян во время очередных приключений на камышовых просторах окрест станицы.

Молодёжная гостиная

Игорь ПОГОРЕЛОВ

УРОК

*Вчера был обычный урок.
И вдруг кто-то из детей
заговорил о войне. Девчонки
заспорили. Кто-то из них
перепутал расизм и нацизм.
Пришлось объяснять
им различия и причины
происхождения этих
явлений, а заодно расширить
понятийный аппарат: раса,
нация, национальность, нацизм
и национализм.*

Всё вроде бы шло обычно, и, как у меня в школе заведено, пока набирали тон в академическом рисунке, разбирали что-нибудь из естественнонаучного или гуманитарного цикла. Термины, понятия, сравнения, примеры из истории и современности. И тут Маргарита задала вопрос: а вы смотрели фильм «Воровка книг»? И все эти научные термины вдруг начали оживать и с какой-то невероятной реалистичностью погружать нас совсем в другую эпоху, эхо которой до сих пор звучит отголоском в нашей цивилизации.

«Варшавское гетто 43-го...»
Художник И. Погорелов

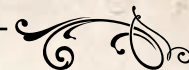
Толик вспомнил «Мальчика в полосатой пижаме». Девчонки Галя и Маргарита говорили о «Воровке книг», Лера — о «Списке Шиндлера», а я — о «Пианисте» Романа Полански и «Жизнь прекрасна».

Мы не говорили о величии и мощи армий, силе оружия. Это была тихая, почти сокровенная беседа о боли, страданиях, бессмысленности убийств и жестокости — о том, что никогда не прочтёшь в мельтешении новостных лент соцсетей и передовицах газет, не увидишь в современных телепрограммах и не воспримешь из лозунгов. Мы говорили о самом главном, что воспринимается совершенно на другом уровне, — о сострадании: том уровне сердца, который можно понять, только лишь заглянув человеку в глаза.

Я смотрел им в глаза, до боли знакомые и ставшие уже родными, и понимал, что такие глаза я вижу у них впервые: они и искрились от радости — радости, что кто-то говорит с ними о том, что они пережили, отождествляя себя с героями кинороманов, и одновременно были полны какой-то печали. Им так важно достучаться до нас, взрослых. Не слушать ежедневно: вот, вы, молодёжь, вам ничего не надо, ничего не хотите, ничего не читаете и не смотрите, только телефоны да погулять. А рассказать, что они умеют переживать, сочувствовать и сострадать, читать хорошие книги и смотреть хорошие фильмы и всё понимать. И понимать зачастую больше нашего (это я уже как учитель говорю).

Я смотрел им в глаза и понимал: они никогда не причинят боль другому, не проявят бессмысленную жестокость, не вяжутся в военную авантюру, какие бы красивые лозунги не звучали.

...Это был обычный школьный урок. И когда он окончился, я в опустевшем классе думал о том, что это ещё один урок не только для детей, но и для нас, взрослых. С самой главной задачей, поставленной временем и историей: можем ли мы по-настоящему, от сердца к сердцу, донести до своих детей трагедию и боль самых страшных страниц истории XX века?

Старый Янек

Ещё здесь не было стены,
Весной дышали улицы Варшавы,
А старый Янек провожал
На «Треблинку» и «Аушвиц» составы...

...Он слыл городским сумасшедшим.
Бродил по бульварам, кричал,
Что ждёт всех нас здесь неизбежно
Трагичный и скорбный финал.

Его сторонились, толкали,
Сажали в тюрьму. Но опять
С утра он идёт по Варшаве,
Кричит, что всем надо бежать.

В открытом окне ресторана
Играет оркестр «Ich kenn...»
Цветочница на тротуаре
Поёт о своём из Марлен.

А рядом сосед бакалейщик
Привлёк к ремеслу сыновей;
Витрины натёрты до блеска,
В торговле ведь нет мелочей.

Дородная пани с отрезом
К портному идёт на приём.
Почтенный папаша семейства
Для фото ведёт всех в салон.

Тревожно местами, но можно
Не видеть, не слышать, не знать.
Ведь так не бывает всё сложно,
Ох, Янек, кончай нас пугать.

Мальчишки ватагой промчались,
И Янеку — камни вослед.
А он всё идёт, причитает:
«Спасайтесь. Ждёт гибель нас всех».

...Ещё здесь не было стены,
Весной дышали улицы Варшавы,
А старый Янек провожал
На «Треблинку» и «Аушвиц» составы...

Игорь Галич

«Старый Янек». Художник И. Погорелов

**«Старый Янек ходил
по улицам в одной рубашке
и кричал о том, что с нами
сделают, ещё даже до того, как
мы переехали в гетто. Кричал
нам, что надо бежать. Но его
мало слушали — старого Янека
сильно били ещё до немцев,
он побывал в польской
тюрьме, все считали его
городским сумасшедшим.
А когда поняли, что это
не так, уже было поздно».**

*Из воспоминаний пани Евы
по дороге из Треблинки в Варшаву*

Мы помним и память храним

Международный день памяти жертв Холокоста отмечают 27 января.

Именно в этот день в 1945 году Красная Армия освободила узников лагеря смерти «Аушвиц», более известного как «Освенцим». В Каневской в дни освобождения «Освенцима» советскими войсками ежегодно проходят вечера памяти узников фашистских лагерей.

В большинстве регионов России проводятся памятные культурные и образовательные мероприятия, в школах проходят уроки, посвящённые Холокосту. Как ранее упоминали в Министерстве просвещения РФ, «в соответствии с Концепцией преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации и примерной основной образовательной программой среднего общего образования тема Холокоста является обязательной для изучения».

«Узник. Auschwitz-Birkenau». Художник И. Погорелов

Молодёжная гостиница

Елена ЗУБАРЬ

ПОЭЗИИ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АККОРД

21 февраля 2025 года, в преддверии Дня защитника Отечества, в Каневской межпоселенческой центральной библиотеке на праздничном мероприятии — поэтическом дебюте — подвели итоги конкурса «Стихов боевая поступь».

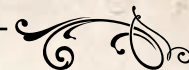
Конкурс, посвящённый теме героизма во время специальной военной операции, проходил среди самодеятельных поэтов Каневского района, но были конкурсанты и из других «волостей». Дети, молодёжь и взрослые, впервые приславшие стихи на суд жюри и уже публиковавшиеся в поэтических сборниках, — для оценки плодов их творчества участников разделили на три группы: 12—14 лет, 15—17, от 18 и старше. Жюри, в состав которого вошли местные поэты и писатели, учителя и библиотекари, выбрало девять победителей и призёров, по три в каждой возрастной группе.

Лучшими в младшей группе стали 12-летняя ученица лицея Таисия Бойко, ученики СОШ № 13 станицы Привольной Тимур Мартынов (13 лет) и Алексия Гордиенко (12 лет). В средней группе победителями стали ученица СОШ № 20 хутора

Сладкий Лиман Ангелина Моспан (15 лет), ученик СОШ № 44 станицы Новодеревянковской Максим Луговской (15 лет) и 17-летняя каневчанка Светлана Сизова.

Старшая возрастная группа порадовала чеканными отточенными строками, показав юным коллегам по перу, как прекрасен и в то же время тяжёлый труд поэта, сумевшего в двух строках описать патриотический порыв бойца или горечь утраты. Победителем стал поэт из города Геленджика Юрий Аганин, призёрами — местные авторы Эльвира Амосова и Алла Дворянова. Каневские авторы Вера Чепурченко и Татьяна Шустова получили благодарность от членов жюри и всех присутствующих: они поддерживают бойцов СВО не только стихами, но и делами, уже не первый год занимаясь волонтерством.

Гостями поэтического дебюта стали десятиклассники гимназии, которые рады были послушать искренние патриотические стихи, написанные их сверстниками и зрелыми авторами. В напряжённой тишине внимали гимназисты строкам, описывающим и тяжёлый ратный труд бойцов на передовой, и их беспримерное мужество, и скорбь по погибшим товарищам. Многие поэты буквально душу вложили в свои стихи, ведь их родные и близкие — участники СВО.

От имени жюри выступил замечательный каневский поэт Джон Акопов. Сам в прошлом военный, Джон Суренович произнёс тёплые искренние слова о том, как поэзия становится иногда спасением или мотивом к подвигу, о героизме россиян, участвующих в спецоперации, напутствовал начинающих стихотворцев, подчеркнув нужность и важность поэтического дара.

Немало музыки прозвучало в тот день в стенах библиотеки — солист народного эстрадного коллектива «Гармония» Юрий Горяйнов спел несколько патриотических песен, созвучных стихам конкурсантов.

Почётными гостями, как никто другой заслужившими услышать стихи участников конкурса, были два воина СВО из Каневского района, приглашённых на встречу районным филиалом фонда «Защитники Отечества». Они тоже нашли немало мудрых слов, говоря юным поэтам о важности их творчества.

Поэтический дебют прошёл искренне, живо, наполнив души прекрасной поэзией и музыкой, показав, как важны слова, идущие от сердца. Поэзии торжественный аккорд прозвучал гармонией патриотизма и таланта.

«Стихов боевая поступь» Стихотворения участников конкурса

*Таисия БОЙКО, 12 лет
(лицей)*

Три года, как идёт война

Три года, как идёт война,
Война за жизнь и против смерти,
За русский дух, за мирный сон,
Счастливый смех повсюду детский.

Украицисты не жалеют
Снарядов, мин, БПЛА.
Им смех и радость доставляют
С людьми горящие дома.

Как страшно жить на белом свете,
Когда взрываются мосты,
И гибнут маленькие дети,
Досель не знавшие войны.

И день за днём, и ночь за ночью
Освобождается земля,
Спокон веков хранима Русью,
А значит, наша навсегда!

Спасибо смелым и бесстрашным
Бойцам, что защищают нас!
Я верю, что победа наша
Уже близка и ждёт свой час!

*Тимур МАРТЫНОВ, 13 лет
(7 «А» класс СОШ № 13)*

Герои нашего времени

Тёмная ночь, но не спит «Комбат»,
Он склонился над картой, понутив свой взгляд.
В голове столько мыслей: что делать и как...
Утром бой будет главный, поведёт он ребят.

Будет танковый бой, нет, не бой, а дуэль,
Ведь наши солдаты умней и сильнее.
С победой вернутся назло всем врагам
И даже не бросят подбитый свой танк.

За них, за спасителей, там вдалеке
Молятся матери, жёны вдвойне,
Молитва спасает родные сердца.
Воины наши пойдут до конца.

Я верю, что вместе мы зло победим.
ПРАВДА за нами, мы МИР отстоим!

Список победителей конкурса стихотворений «Стихов боевая поступь»

**Младшая возрастная группа —
от 12 до 14 лет**

I место — Бойко Таисия, 12 лет
II место — Мартынов Тимур, 13 лет
III место — Гордиенко Алексия, 12 лет

**Средняя возрастная группа —
от 15 до 17 лет**

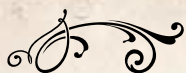
I место — Моспан Ангелина, 15 лет
II место — Луговской Максим, 15 лет
III место — Сизова Светлана, 17 лет

**Старшая возрастная группа —
от 18 лет и старше**

I место — Юрий Аганин, 47 лет
II место — Амосова Эльвира, 78 лет
III место — Дворянова Алла, 51 год

Список конкурсантов:

- ◆ Ещеркина Светлана Викторовна,
- ◆ Лазаренко Диана, 16 лет
- ◆ Лидер Дмитрий, 13 лет
- ◆ Марушко Александра, 15 лет
- ◆ Омельченко Артём, 16 лет
- ◆ Положонкова Виктория, 14 лет
- ◆ Супруненко Егор, 15 лет
- ◆ Фурдуй Евгения, 12 лет
- ◆ Чепурченко Вера Владимировна
- ◆ Чёрный Артём, 12 лет
- ◆ Шустова Татьяна

«Стихов боевая поступь» Стихотворения участников конкурса

*Ангелина МОСПАН, 15 лет
(9 «А» класс СОШ № 2)*

Позывной «Кубань»

*Посвящается Герою России
Александру Мальцеву,
участнику СВО*

Рука дрожит, а сердце стонет,
Сейчас писать мне нелегко,
Писать про русского героя,
Ведь он ушёл, он далеко...

«Отважным Саша, сильным был,
Весёлым, смелым заводилой.
Он к цели шёл и доходил», —
Кто знал его, так говорили.

В Лабинске в школу он ходил,
Туризмом, спортом увлекался.
Трудолюбивым сыном был,
Армейской службы не боялся.

Служить он яростно хотел,
Законом был любой приказ.
Команда: «В бой!», и он летел
В Таджикистан, на Северный Кавказ.

Война чеченская прошла,
Забыты городов руины,
Нам в мире жить, но весть пришла
Про СВО, про Украину...

А Саша жил и дочь растил.
Семья, работа, как обычно.
Но вот... повестку получил.
Опять он там, где всё привычно.

И день за днём, за боем бой,
За штурмом штурм идёт накатом.
Не раз прикроет он собой
Эвакуацию солдата.

В неравном бешеном бою,
Не прячась и не убегая,
Не пожалеет жизнь свою,
Своих товарищей спасая.

Он не вернётся никогда!
За нас с тобою он сражался.
Для нас он жив, ведь навсегда
Наш позывной «Кубань» остался!

*Максим ЛУГОВСКОЙ, 15 лет
(СОШ № 44)*

Мы героям поклонимся низко!

Ты теперь далеко, пал в смертельном бою,
С поднебесных высот наблюдаешь.
Ты героически сражался за Отчизну свою,
Нас отвагой своей согреваешь!

Совершенным юнцом ведь из жизни ушёл,
Но успел повидать ты немало.
На войне испытаний ох, как много прошёл,
Вместе с братьями кровь проливая.

Без тебя твоя дочка сироткой растёт,
Мать, жена слёзы льют, вспоминая,
Что ведь ты обещал им вернуться. И вот
Им на память — медаль боевая!

Много вас, молодых, не пришедших с войны,
А казалось, победа так близко!
Но теперь ваши подвиги — в сердце страны,
Мы Героям поклонимся низко!

Вера в нашу победу горяча и тверда,
Мысли ясны, поступки правдивы!
Найдите, будем вас помнить везде и всегда,
И в сердцах наших вечно вы живы!

Наша вера крепка!

Сила духа, мужество, отвага —
Качества, присущие бойцам!
Вас такими воспитали мамы,
А отцы примером были вам.

Не за ордена, не за медали —
За покой и мир над головой
Воевать пошли вы по призыванию,
Помня дедов подвиг вековой!

Нашу Русь, Великую державу,
Бережёте вы от всех невзгод,
И поддерживает вас исправно
Наш отзывчивый и преданный народ.

Невозможно нас поставить на колени,
Многие пытались, не смогли!
Там, где дружба крепкая и вера,
Никакие беды не страшны!

Ведь в стране, где люди все едины,
Где патриотизм живёт в крови,
Всё под силу русскому народу,
И победа ждёт нас впереди!

Вера моя Православная

Ольга ЗОРИНА

«ПРАВОСЛАВНЫЙ ДОБРОВОЛЕЦ»

1 Слёт «Православный доброволец» в рамках акции «СВОих не бросаем» прошёл 20 октября 2024 года на базе храма Пантелеимона целителя — он впервые собрал воедино волонтерский корпус Каневского благочиния, состоящий из волонтерских групп храмов.

Начался Слёт с молебна на доброе дело, который отслужил благочинный Каневского округа церквей протоиерей Александр Брижан в сослужении клирика больничного храма иерея Василия Клементьева. Испросив помощи Божией в проведении Слёта, его участники решили сделать общее фото на ступенях православного центра «Фавор», пока все не разошлись по тематическим площадкам, и стало очевидно, как нас много!

Кроме духовенства благочиния и добровольцев из числа прихожан, в Слёте участвовали заместитель главы района по социальным вопросам Ирина Ищенко, директор КЦСОН Елена Мужневская и подопечные центра, начальник районного отдела по делам молодёжи Ирина Бурдун, специалисты и волонтеры ОДМ, студенты Каневского аграрно-технологического колледжа и Северо-Кавказского техникума «Знание» и все желающие. По подсчётам организаторов, для единого доброго дела собрались более двухсот человек.

Открыли Слёт благочинный протоиерей Александр Брижан, зам. главы района Ирина Ищенко и руководитель волонтерского корпуса благочиния протоиерей Андрей Нестеренко. Были определены цели и задачи Слёта: активизировать волонтерское движение в приходах храмов и привлечь к волонтерской деятельно-

сти жителей района, показать все направления работы волонтерского корпуса благочиния, направленной на оказание помощи участникам специальной военной операции, поделиться опытом изготовления предметов, необходимых бойцам СВО.

В православном центре «Фавор», специально оборудованном вагончике и церковном дворе разместились площадки, где можно было смотреть, трогать и делать.

Плетению маскировочных сетей обучали добровольцы двух Покровских храмов — канев-

ского и новоминского. Волонтеры храма Пантелеимона целителя учили плести маскировочные нашьлемники.

Приход храма сорока мучеников Севастийских и отдел по делам молодежи отливали окопные свечи. Прихожанки стародеревянского храма Вознесения Господня дали мастер-класс по пошиву защитных покрывал и плащей-пончо.

Конечно, не всё можно сделать непосредственно на Слёте, но показать и рассказать — да. Огромный интерес вызвали печи-буржуйки, изготовленные добровольцем каневского Покровского храма. Так же, в формате демонстрации, прошло ознакомление с технологией приготовления сухих супов и борщей — в этом мастер-классе к волонтерам храма вмч. Пантелеимона присоединилась группа «Котелок» из хутора Сладкий Лиман. Зато сушить сухарики могли все, кто только пожелает.

Не только антураж, но и обогрев в хмурый по-осеннему день подарил участникам Слёта большой дровяной самовар, предоставленный СДК «Колос». Согреваться — но только мужчинам — можно было и на исключительно мужской площадке, где рубили дрова — нет, не для самовара, а для семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, у которых печное отопление.

Завершился Слёт трапезой. Повара кафе «Мелодия» Каневского РДК наварили ароматной «солдатской» каши — гречневой, с тушёной, чему особенно рады были студенты, успевшие обойти все площадки и приложить руку ко всем предложенным делам.

Ольга ЗОРИНА

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ СВЯТЫНИ

*Вечером 13 сентября 2024 года
в Каневскую прибыл казачий
Крестный ход со списком
чудотворной иконы Божией
Матери «Избавительница
от бед» (Ташлинская).*

В храме Покрова Пресвятой Богородицы святыню встречали благочинный Каневского округа церквей протоиерей Александр Брижан, настоятель Покровского храма иерей Георгий Рогальский и клирики иерей Борис Кашков и диакон Владимир Крамарь, казаки Каневского РКО, учащиеся казачьих классов СОШ № 2 и казачьей СОШ № 3, прихожане трёх каневских и стародеревянского храмов.

В старинный храм чтимую икону внесли Крестным ходом. Духовенство вознесло молитвы ко Пресвятой Богородице пред иконой «Избавительница от бед», и верующие поклонились святому образу. С открытым сердцем, с молитвой, каждый со своими скорбями и радостями обращались прихожане к Божией Матери, благоговейно прикладываясь к иконе и возжигая свечи.

Икона пребывала в Покровском храме до завершения Божественной литургии, совершаемой субботним утром, а после продолжила свой

путь по городам и весям России. 4 сентября казачий Крестный ход прибыл в Челбасскую. Святой образ был доставлен в храм Рождества Пресвятой Богородицы — ровно за неделю до его престольного праздника.

Чудотворную икону встретили настоятель храма иерей Андрей Шафоростов, казаки Челбасского ХКО, учащиеся казачьих классов ООШ № 25 и жители казачьей станицы. Чтимый образ Крестным ходом внесли в храм, и отец Андрей совершил молебен с акафистом Пресвятой Богородице. Верующие благоговейно приложились ко святыне, с молитвой возожгли свечи. В тот же день Крестный ход покинул пределы Каневского благочиния и направился в соседнее Брюховецкое.

Святыня Самарского края

Икона Божией Матери «Избавительница от бед» — это святыня Самарского края и всего Среднего Поволжья. Она явилась чудесным образом в селе Ташила Самарской губернии 21 октября 1917 года, буквально накануне большевистского переворота, чтобы утешить и укрепить народ в бедах и несчастьях, которые обрушил на него XX век.

На месте явления иконы забил исцеляющий источник. Чудеса и исцеления во множестве происходили по молитвам у святого образа и святого источника.

Во время гонений на Церковь икону спасли жители села Ташила. Когда во время Великой Отечественной войны в Ташле открыли храм Святой Троицы, образ вернули на его место, где он пребывает и поныне. К столетию явления иконы в Ташле по решению Священного Синода был образован женский Свято-Троицкий монастырь.

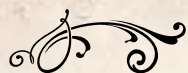
Список чудотворной иконы «Избавительница от бед» сделан специально для Крестного хода. Он тоже прославился многими чудесами и исцелениями.

Казачий Крестный ход проходит уже 24 года: сначала раз в год из Самары в Ташлу (более 80 км), а с 2013 — непрерывно, силами самарских казаков выйдя за пределы Самарской епархии. Пять казаков, сопровождающих икону, между населёнными пунктами передвигаются на автомобиле. Их встречают местные духовенство, казаки, прихожане. Совершается Крестный ход до храма или иного места, где служит молебен с акафистом. Казаки конvoja иконы поют и молебен, и акафист, рассказывают об иконе и Крестном ходе.

Не все верующие могут приехать на крупные Крестные ходы. Казачий Крестный ход сам обходит населённые пункты — так в нём может участвовать больше людей. С 10 по 28 сентября 2024 года войсковой казачий Крестный ход прошёл по территории Ейской епархии.

Вера моя Православная

«Лица армии»

Фотопроект, посвящённый каневчанам,
участникам специальной военной операции,
которые были удостоены военных наград

2025 Год защитника
Отечества

80-летие Победы в Великой Отечественной войне

«Жена Героя»

Фотопроект, в котором приняли участие
жёны, дети, матери, бабушки героев СВО

© ООО «Каневская телевизионная студия»

Владимир Саяпин

С любовью к Каневской

*Как ответить мне вам, ну, за что я люблю Каневскую?
На Кубани большой, вон, станиц этих — не перечесть...
Так же сложно ответить, за что любишь мать ты родную.
Да хотя бы за то, что она на земле этой есть.*

*Тут весной по садам разливается кипень цветенья,
Соловьи, чуть не курские, славят неистово жизнь,
Пахнет степь чабрецом и полынным до одуренья,
И седая печаль на курганах старинных лежит.*

*Пахнет скошенный хлеб, словно матери добрые руки,
А на утренней ранней заре воздух девственно чист,
Не издаст предрассветная тишь ни единого звука,
И не дрогнет на тополе трепетном глянцева лист.*

*Я люблю эту землю родную в любую погоду,
И в разлуке с землёй этой вряд ли прожить бы я смог.
Каждый день начиная, уж долгие-долгие годы
Говорю я земле этой: «Здравствуй! Храни тебя Бог».*

*Пролетела здесь юность когда-то моя беспечно,
Здесь любил я, здесь сын мой, друзья и рассвет за окном.
Вся судьба моя связана с этой землёй до скончанья
Лет, которых на этой земле мне прожить суждено.*

*Невозможно прожить в черновик, а потом уж вчистую,
Недостойно всю жизнь по течению слабому плыть,
Но я счастлив и тем, что живу эту жизнь непростую
На земле, на которой хотел бы до смерти прожить.*

*Нереально пройти жизни путь без единой запинки,
Но живу я, не кланяясь в пояс холодным ветрам;
А когда я уйду, пусть мой сын мне посадит барвинки
На могиле моей, чтобы пахло мне степью и там.*

*Пусть нельзя вечным быть, я об этом ничуть не тоскую.
Я хочу одного: чтобы те, кто за нами придут,
Так любили бы землю свою и свою Каневскую,
Как её мы любили, когда были сущими тут.*

